

ШУРАСАПТАТИ

शुकसप्तति

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ШУКАСАПТАТИ

*Сельдесят
рассказов
попугая*

Перевод с санскрита

М. А. Ширева

Предисловие и примечания

В. И. Кальнова

МОСКВА 1960

ПРЕДИСЛОВИЕ

В древности и в средние века индийский народ создал богатую литературу, объем и содержание которой поистине неисчерпаемы. Достаточно назвать такие грандиозные произведения на санскрите, как Веды — сборники древнейших гимнов, молитв и заклинаний, Упанишады — древние философские сочинения, «Рамаяна» * и «Махабхарата» ** — два огромных эпических цикла, многочисленные Пураны — исторические предания. В числе лучших произведений мировой литературы почетное место занимают творения великого Калидасы ***. К сожалению, большая часть памятников старой

---

* Сюжет древнеиндийской «Рамаяны» в средние века неоднократно подвергался переработке на новоиндийских языках. Наибольшую популярность получила «Рамаяна» Тулси Даса на хинди. Русский перевод см. Тулси Дас, *Рамаяна, или Рамачаритаманаса. Море подвигов Рамы*. Перев. с индийского (хинди), коммент. и вступит. статья акад. А. П. Баранникова, М.—Л., 1948.

** По объему «Махабхарата» в восемь раз больше «Илиады» и «Одиссеи», вместе взятых.

См.: «Махабхарата. Адипарва (книга первая)». Перев. с санскрита и коммент. В. И. Кальянова, под редакцией акад. А. П. Баранникова, М.—Л., 1950; в перев. акад. АН ТуркССР Б. Л. Смирнова: «Махабхарата, I, Две поэмы из III книги», Ашхабад, 1955; «Махабхарата, II, Бхагавадгита», Ашхабад, 1956; «Махабхарата, III, Эпизоды из книги III, V», Ашхабад, 1957; «Махабхарата, IV, Эпизоды из книг III, XIV, книги XI, XVII, XVIII», Ашхабад, 1958.

Содержание «Махабхараты» кратко изложено в брошюре Г. Ф. Ильина «Старинное индийское сказание о героях древности, Махабхарата» (М., 1958).

*** В переводах на русский язык см.: Калидаса, *Драмы*. Перевод К. Бальмонта, М., 1915; П. Риттер, «Облако-вестник» (*Megha-dūta*), древне-индийская элегия Калидасы, Харьков, 1914; Калидаса, *Избранное*, М., 1956. См. также: В. И. Кальянов и В. Г. Эрман, *Калидаса. Очерк творчества*, М., 1958.

индийской литературы недоступна русскому читателю из-за отсутствия переводов.

На литературу и фольклор народов Азии и Европы значительное влияние оказали древние индийские сборники сказок и развлекательных рассказов. Эти сказки и рассказы имеют, как правило, фольклорное происхождение и создавались на различных праkritах, т. е. народных языках или диалектах. Впоследствии эти произведения редактировались, обрабатывались, в них вылаживали ту или иную тенденцию, использовали для популяризации религиозных идей. Так возник, в частности, цикл рассказов о перерождениях Будды — джатаки* и некоторые другие книги буддистов и джайнов, написанные преимущественно на праkritах. Однако большая часть таких сборников перерабатывалась на санскрите. Наиболее известны среди них «Панчатантра» (Pañcatantra)**, «Хитопадеша» (Hitopadeśa)***, «Веталапанчавимшатика» (Vetāla-pañcaviṃśatikā — Двадцать пять рассказов Веталы)****, «Брихаткхатха» (Bṛihatkathā — Большой сборник рассказов), «Синхасанадватримшика» (Siṅhāsana dvātriṃśikā — Рассказы тридцати двух статуй трона царя Викрамадитьи)***** и, наконец, «Шукасантати» (Śukasantati — Семьдесят рассказов попугая).

* Изложение некоторых джатак см. в кн.: Сергей Ольденбург, *Буддийские легенды*, ч. 1, *Bhadrakalpāvadāna. Jātakamālā*, СПб., 1894.

** В переводе на русский язык см. «Панчатантра, Избранные рассказы». Перев. с древнеиндийского, предисл. и примеч. Р. О. Шор, М., 1930; «Панчатантра». Перев. с санскрита и примеч. А. Я. Сыркина, М., 1958.

*** Есть два русских перевода: «Хитопадеша. Доброе наставление. Сборник древнеиндийских рассказов, составленный Нараяной». Перевел с санскритского Д. Кудрявский, Юрьев (Дерпт), 1903; «Хитопадеша. Полезное наставление. Собрание древнеиндийских правоучительных рассказов». Перев. с санскрита с примеч. М. И. Орлова, ч. 1—2, СПб., 1911, ч. 3—4, СПб., 1913.

**** См. русские переводы: «Двадцать пять рассказов Веталы». Перев. с санскрита, статья и коммент. Р. О. Шор, Л., 1939; «Двадцать пять рассказов Веталы». Перев. с санскрита Игоря Серебрякова (1—9 рассказы варианта Джамбхаладатты), «Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та». Серия филологическая, т. 33, вып. 2, Л., 1939, стр. 260—284; «Двадцать пять рассказов Веталы». Перев. с санскрита И. Серебрякова, М., 1958.

***** Другое название этого произведения — «Викрамачарита» (Vikramacarita — Приключения царя Викрамадитьи). Об этом памятнике см.: Сергей Ольденбург, *Буддийские легенды*, ч. 1, *Bhadrakalpāvadāna. Jātakamālā*, СПб., 1894, стр. 123—136 (Приложение, раздел: Введение к Singhāsan-Battisi).

«Рассказы попугая» широко распространены и любимы на Востоке. Однако известны лишь различные переработки этого древнего индийского памятника, оригинал же — первоначальная редакция — считается пока что утраченным. Наиболее близко к первоисточнику стоит санскритский текст, сохранившийся в двух редакциях: одна написана простым, безыскусственным языком (*Textus simplicior*), другая — более литературным, украшенным (*Textus ornatior*) *. Эти редакции нельзя рассматривать как более древнюю и более позднюю, переработанную. Очевидно, *Textus simplicior* является только извлечением из утраченного полного текста, так как в некоторых частях он по своей краткости мало понятен. Что же касается *Textus ornatior*, то он должен стоять ближе к первоначальному варианту, так как, несмотря на позднюю обработку и многочисленные украшения и вставки, он содержит рассказы, изложенные более обстоятельно, чем в другой редакции. Вполне возможно, что древнейшая редакция «Шукасаптити» была источником, откуда некоторые рассказы, например о неверных жезлах, были заимствованы «Панчатантрой» **. С другой стороны, отдельные рассказы, особенно басни о животных, являются той или иной версией «Панчатантры», вероятно, в джайнских редакциях.

Можно предполагать, что версии «Шукасаптити», которые дошли до нас, были составлены не позднее начала XIV в. н. э. В *Textus simplicior* упоминается название страны Вангала (в восточном направлении — Бангала) — позднее название страны Ванга, нынешнего Бенгала, которое встречается впервые в источниках XIII в. н. э. Это свидетельствует о том, что данная редакция «Шукасаптити» не могла быть создана задолго до XIII в., во всяком случае раньше XII в. Известно, что составителем *Textus ornatior* брахманом Читтамини Бхаттой была использована редакция джайнской «Панчатантры» Пурнабхадры (конец XII в.).

---

* Оба текста изданы Р. Шмидтом: «Die Çukasaptati. Textus simplicior». Herausgegeben von Richard Schmidt, Leipzig, 1893 (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, herausgegeben von der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Bd X, № 1); «Die Çukasaptati. Textus ornatior». Herausgegeben in den Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Phil. Klasse, XXI, 2, 1901. Им же сделан немецкий перевод: «Die Çukasaptati (Textus simplicior)». Aus dem Sanskrit übersetzt von Richard Schmidt, Kiel, 1894; «Die Çukasaptati (Textus ornatior)», Stuttgart, 1899.

** М. Винтерниц, *Geschichte der indischen Literatur*, Bd 3, Leipzig, 1920, S. 345; А. В. Кейтх, *A history of Sanscrit literature*, Oxford, 1928 (reprinted in 1953), p. 291.

Textus simplicior, по-видимому, был составлен неким джайном из секты шветамбара. Высказывают предположения, что этот прозаический текст является переработкой стихотворного. Оставшиеся же в тексте пракритские стихи наводят на мысль о том, что сборник был первоначально составлен на пракритах, т. е. народных языках*. В пользу этого говорит также язык «Шукасапати», который отличается преобладанием номинального, т. е. безглагольного, стиля, обилием страдательных причастий, вытесняющих личные формы глагола, и прочими особенностями, характерными для поздних пракритов. Язык этого памятника представляет большой интерес для изучения, так как отражает процессы, происходившие в поздних среднеиндийских языках, так называемых апабхрانشа.

Русский перевод «Шукасапати» сделан с немецкого издания Textus simplicior P. Шмидта.

Как и большинство произведений древней индийской литературы, сборник состоит из самостоятельных рассказов, объединенных обрамляющим рассказом, содержание которого таково.

У купца Харидатты был беспутный сын Маданавинода, увлекавшийся азартными играми, охотой, гетерами и не слушавший наставлений отца. Друг Харидатты принес волшебного попугая, говорящего человеческим голосом. Маданавинода повесил клетку с попугаем в спальне. Под влиянием рассказов попугая молодой купец отправился в путешествие. Оставшись одна, его супруга Прабхавати стала скучать. Побуждаемая легкомысленными подружками, она пожелала вступить в связь с неким Гуначандрой, но, когда собралась идти к любовнику, попугай начал рассказывать занимательную историю, и Прабхавати из любопытства осталась. До возвращения Маданавиноды из путешествия попугай каждый вечер задерживал Прабхавати дома своими рассказами, и она таким образом сохранила добродетель.

В это обрамление включены все семьдесят рассказов сборника. Действующими лицами выступают представители самых различных слоев индийского общества — крестьяне, джайнские монахи, ремесленники, купцы, цари и т. д. Рассказы касаются разных сторон быта, взаимоотношений между супругами. Знакомство с этим памятником индийского фольклора, несомненно, очень важно для понимания особенностей жизни средневековой Индии. Каждый рассказ, изложенный в прозе, сопровождают стихи, выражающие жи-

---

* M. Winternitz, *Geschichte...*, S. 343; A. B. Keith, *A history...*, p. 291.

тейскую мудрость. Многие из них приведены на народном языке (пракрите). Вот некоторые характерные изречения:

«Огонь, возникший от жара мучений народа, не погаснет, пока не сожжет семью, счастье и жизнь царя». (Рассказ 3)

«Люди чистые везде спокойны и горды в силу своих прекрасных дел. А творящие зло всегда прячутся от страха, наделав дурного». (Рассказ 70)

Хотя произведение носит в целом развлекательный характер, тем не менее в нем отчетливо заметна классовая направленность. В различных рассказах, например, высмеиваются цари, которые выставляются неизменно глупыми, жестокими и коварными:

«Нет на свете ни дружбы, ни доверия к кому-нибудь, ни любви, ни родства, тем более с раджей коварным». (Рассказ 5)

«Цари подобны змеям: хищные, закованные в чешую панцирем, жестокие, не идущие прямо, такие, к которым не подступиться». (Рассказ 5)

Наряду с этим в произведении подчеркивается имущественное неравенство и говорится о власти богатей:

«На этом свете и чужак — родной, если он из богатых. А если кто беден, тот, будь он хоть родной, сразу негодяем может показаться». (Рассказ 6)

«У кого деньги, у того и приятели, у кого деньги, у того и родня. У кого деньги, тот и настоящий человек на свете, у кого деньги, тот и учен». (Рассказ 6)

Интересны сатирические рассказы, в которых высмеивается ханжество брахманов и джайнских монахов.

Язык памятника, несмотря на лаконичность, характерную для фольклорных произведений, очень выразителен, а некоторые описания выделяются своей поэтичностью.

Есть много переводов «Шукасаптати» на новониндийские языки. Так, известны маратхский перевод — «Шукабахаттари» (Çukabāhattari) *, перевод на хиндустани — «Шукабахоттари» (Çukabā-

---

* Текст вместе с немецким переводом издан Р. Шмидтом: शुकाबाहत्तरी [Çukabāhattari]. Die Marāṭhī-Uebersetzung der Suksasaptati. Marāṭhī und Deutsch von Richard Schmidt, Leipzig, 1897 (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, herausgegeben von der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Bd X, № 4).

hottari), версия на раджастанхани «Сувабахуттарикатха» (Suvābahuttarikathā). Имеются также многие другие обработки, которые получили распространение под названиями «Тота-итхаса» (Tota-itihāsa), «Тота-кахани» (Tota-kaḥānī), «Тути-наме» и т. п.

Большое значение для персидской литературы и фольклора народов Передней Азии приобрела персидская версия, известная под названием «Тути-наме». Уже в начале XIV в. существовал персидский перевод «Шукасаптати», на основе которого Зия ад-Дин Нахшаби, современник Хафиза и Саади, создал в 1330 г. самостоятельное художественное произведение. Причем он заменил некоторые рассказы другими индийскими рассказами, преимущественно из «Ветгалапанчавимшатики». На этой версии основывается более поздняя персидская переработка Мухаммада Кадири, сделанная в Индии, по всей вероятности, не ранее XVII столетия, а также турецкая обработка XV в.

Через персидский перевод «Шукасаптати» — «Тути-наме» эти индийские рассказы начали свое странствование по Западной Азии и Европе.

Имеются также две малайские обработки «Книги попугая».

Наиболее популярной в Индии редакцией сборника «Сказок попугая» является «Тота-кахани» Хайдар-Бахша Хайдари, обработка на урду варианта Мухаммада Кадири. Впервые она была опубликована в Калькутте в 1803 г., а затем многократно переиздавалась. С этого индийского издания сделан русский перевод М. И. Клягиной-Кондратьевой*.

Некоторые мотивы из сказок попугая встречаются в сборнике легенд о царе Викрамадितье — «Викрамодая», в котором рассказывается о приключениях царя Викрамадитьи в образе попугая**.

Родственна «Шукасаптати» по содержанию «Книга Синдбада» («Синдбад-наме», или «Китаб ас-Синдбад», другое название — «Книга семи мудрецов»), известная в различных версиях: персидской, сирийской, греческой, испанской, еврейской и арабской.

---

* «Сказки попугая (Тота Кахани)». Перев. с языка индустани (урду), введ. и примеч. М. И. Клягиной-Кондратьевой, М.—Л., 1933; новые издания: «Индийские сказки». Перев. с языка урду М. И. Клягиной-Кондратьевой и В. Л. Крашенинникова, М., 1955; «Индийские сказки». Перев. с языка урду М. И. Клягиной-Кондратьевой и В. Л. Крашенинникова, М., 1958, стр. 109—211.

** Сергей Ольденбург, *Буддийские легенды*, ч. 1, *Bhadrakal-pāvādāna. Jātaka-māla*, СПб., 1894, стр. 136—140 (Приложение, раздел: Суды в Vikramodaya).

Можно с большой степенью вероятности предполагать, что это произведение может восходить к несохранившемуся индийскому источнику, общему с «Шукасаплати»*. Часть рассказов из «Шукасаплати» нашла отражение в монгольском сказочном сборнике «Арджи Бурджи», который представляет собой обработку тибетского перевода «Синхасанадватримшика» («Тридцать два рассказа статуй трона царя Викрамадитьи»).

Это произведение служило также предметом подражания как на санскрите, так и на народных языках. Среди такого рода подражаний одно известно на санскрите — «Диналапаника-шукасаплати» (Dinālapānikāṣukasaplati — «Семьдесят ежедневных рассказов по пугал»).

Русский перевод «Шукасаплати» был выполнен в 1937 г. сотрудником Института востоковедения АН СССР, покойным индологом М. А. Ширяевым (1887—1952). Эта работа была одобрена академиком Ф. И. Щербатским, который просмотрел некоторые главы перевода.

Несколько отрывков, главным образом пракритских, оставались непереведенными. Их пришлось доделать при подготовке работы к изданию. Из них пракритские места в рассказе 41 переведены при участии В. С. Воробьева-Десятовского. В перевод М. А. Ширяева, который сделан по возможности с максимальным приближением к оригиналу, внесены отдельные незначительные поправки, в частности, смягчающие чрезмерную откровенность некоторых выражений, весьма характерную для подобного рода литературных произведений средневековой Индии. Стихи оставлены в прозаическом переводе и выделены петитом.

С изданием русского перевода «Шукасаплати» советский читатель получает важный и интересный памятник индийской литературы и фольклора.

В. И. Кальнов

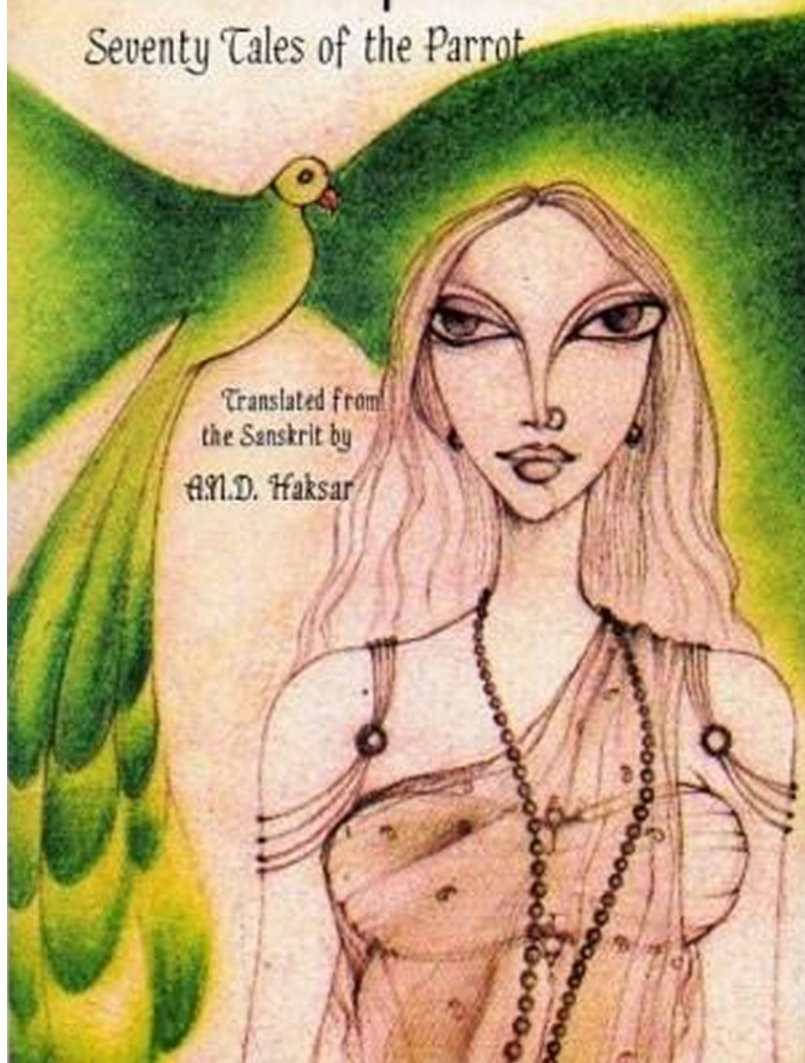

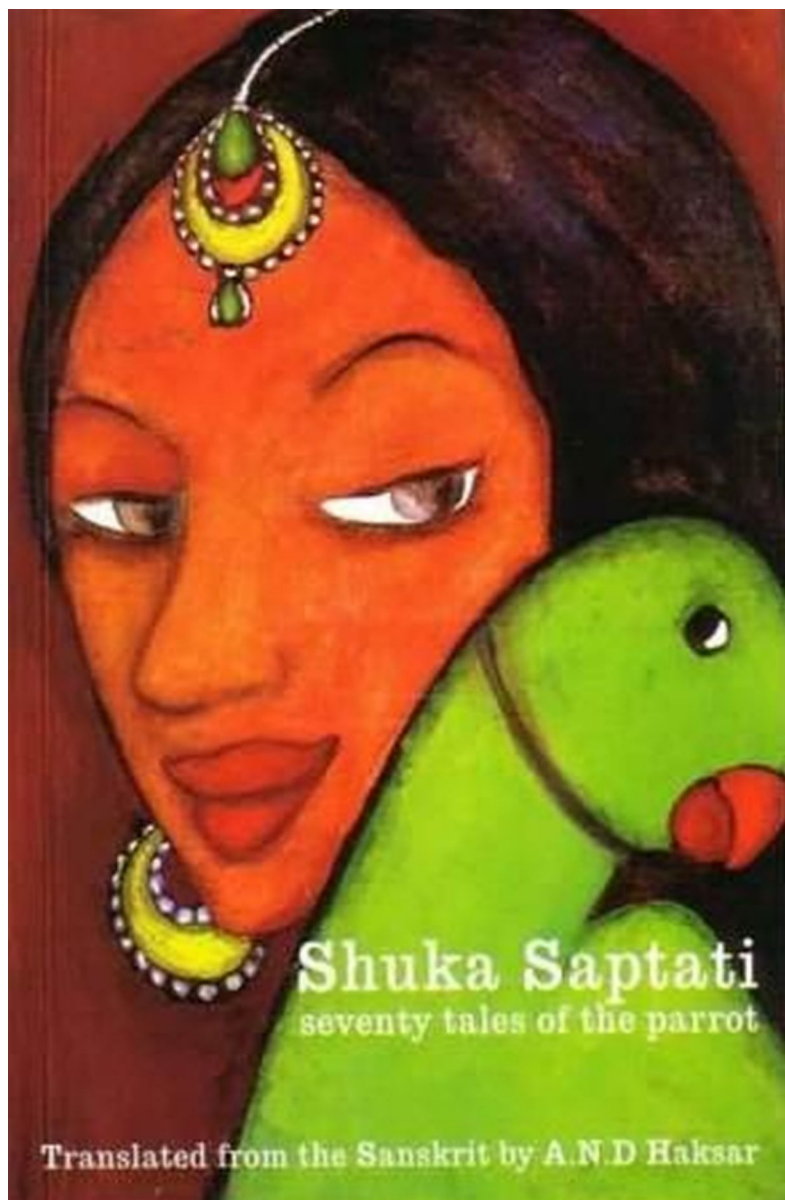
* M. Winternitz, *Geschichte...*, S. 348. См. также: С. Ф. Ольденбург, *Фабля восточного происхождения* («Журн. Мин-ва народн. просвещ.», СПб., 1906, № 10), стр. 223 и сл.; Р. О. Шор, *Панчатантра. Избранные рассказы*, М., 1930, стр. 27 (Предисловие).

Shuka Saptati

Seventy Tales of the Parrot

Translated from
the Sanskrit by
A.N.D. Haksar

Shuka Saptati
seventy tales of the parrot

Translated from the Sanskrit by A.N.D Haksar

Textus simplicior

П е р е в о д

*Слава Ганеше!*¹

Прославив богиню Шараду², владеющую божественными знаниями, рассказываю избранные повести попугая, чтобы развлечь людей.

Есть город Чандрапура³. Там правил раджа Викрамасена. И жил в этом городе знатный купец Харидатта с женой Шрингарасундари и сыном Маданавинодой. Сын был женат на Прабхавати, дочери богатого купца Сомадатты. Маданавинода предавался чувственным удовольствиям, был дурным сыном и не слушал наставлений отца. Он чрезвычайно увлекался игрой в кости, охотой, гетерами, вином и прочим. Видя, что сын идет по дурному пути, Харидатта и его жена сильно горевали.

Сочувствуя горю Харидатты, скорбевшему о своем дурном сыне, друг его, брахман Тривикрама, принес ему из своего дома попугая, искушенного в житейской мудрости, а также ворону-прорицательницу и сказал: «Друг Харидатта, береги, как сына, этого попугая и его супругу. Если будешь его беречь, то горе твое исчезнет». Харидатта, взяв попугая, пере-

дал его сыну, Маданавиноде. Маданавинода посадил поугая в золотую клетку, поставил ее в спальню и стал кормить эту птицу. Однажды поугай тайком сказал Мадане: «Друг!

Слезы твоих несчастных родителей, исторгнутые горем, падают на землю. От грехов своих ты, милый, пропадешь, как Девашарма».

Мадана спросил: «А что с ним было?» Поугай рассказал: «Есть город Панчапура ⁴. Жил в нем брахман Сатьяшарма. Имя его жены было Дхармашила, а сына — Девашарма. Пройдя обучение, сын, не спросив родителей, ушел в чужую страну, к берегам реки Бхагиратхи ⁵, намереваясь жить отшельником. Однажды этот подвижник уселся на берегу Ганги для чтения молитв. В это время пролетающая цапля уронила на него свой помет. И когда подвижник взглянул вверх гневным взором, то увидел, что цапля эта превратилась в пенел от огня его гнева и упала на землю. Спалив таким образом цаплю, он пошел к дому брахмана Нараяны за подающим. Жена брахмана, поглощенная в это время услужением мужу, сказала рассерженному и обиженному ожиданием милостыни убийце невинной птицы: „Не сердись, я тебе не цапля“. Отшельник был испуган и удивлен тем, что она знает о его тайном преступлении, и спросил, как достигается знание сокрытого. Тогда жена брахмана послала его к охотнику Дхармавьядхе в город Варанаси ⁶. Девашарма увидел там этого охотника, занятого продажей мяса, с окровавленными руками, похожего на Яму ⁷, и предстал пред ним. Охотник после приветствий привел его к себе домой, почтительно предложил пищу своим родителям, а потом и ему. После того Девашарма спросил охотника, как приобрела знание та женщина: „Как узнает обо всем она и как узнаешь ты?“ Охотник сказал:

„Кто старательно соблюдает закон, завещанный кастой, тот избегает высших, средних и мелких грехов. Тот настоящий хозяин дома, тот настоящий святой, праведник, подвижник и благочестивый, кто слушает родителей и всегда справедлив.

Вот мы — я и та женщина — владем знанием, а ты, покинувший родителей, скитающийся, не достоин даже разговаривать с такими, как я. Говорю с тобой только потому, что считаю тебя гостем“.

После того как это было сказано, брахман Девашарма еще порасспросил его смиренно. Тот сказал:

„Непочитающие почтенных и не уважающие уважаемых живут, терпя порицания, и по смерти не попадают в рай“.

Вразумленный этим охотником, брахман пошел к себе на родину. И он был прославлен на этом свете и на том тоже стал вместилищем славы.

Поэтому помни о законах, приличествующих семье купца, и будь послушен родителям».

После того как попугай рассказал это, Маданавинода, поклонившись родителям, получив их позволение и попросившись с женой, сел на корабль и отправился в чужие страны. Тогда его жена, проведя несколько дней в скуке, пожелала, побуждаемая легкомысленными подругами, вступить в связь с неким мужчиной. Они говорили об этом так:

«До тех пор отец, до тех пор родственник, пока человек жив. А как узнают, что умер, так любовь мгновенно исчезает.

Поэтому раз тебе муж теперь недоступен, то пользуйся недолго длящейся молодостью твоего тела и срывай плоды удовольствий, сойдясь с другим мужчиной».

И вот, когда Прабхавати, жена Маданы, согласившись на их уговоры, надела наряды и собралась идти, чтобы встретиться с чужим мужчиной, имя которого было Гуначандра, вещая ворона стала ее бранить, говоря: «Не ходи». Прабхавати хотела ее убить, открутив голову, но та вспорхнула и улетела. Женщина постояла с минуту, помянула про себя своего бога-хранителя, взяла бетелю⁸, но когда пошла, попугай сказал: «В добрый час!» — И спросил: «Куда идешь?» Прабхавати, приняв эти слова попугая за добрый знак, усмехнулась и сказала: «О царь попугаев, я собралась отведать вкус чужого мужчины».

Попугай ответил: «Дело подходящее, хотя и опасное, и пристойными женщинами порицаемое. Что же? Следует идти, если в случае неприятности будешь умна. А не будешь умной — испытаешь унижение. Потому что:

Когда случается несчастье, то дурные люди всегда ищут в нем чего-либо интересного для себя, как искала одна сводня, когда купеческий сын был схвачен за волосы».

Тогда Прабхавати вместе со своими подругами, любительницами мужчин, стала почтительно расспрашивать попугая. Она сказала с живостью: «Что это ты говоришь, попугай?»

Тот отвечал: «Если ты, красивобровая, желаешь идти туда, куда тебя так манит, то иди, красавица.

Этот замечательный рассказ тебе надо будет выслушать после, когда ты успокоишься».

И когда она, выслушав эти слова попугая и снедаемая любопытством, осталась дома, попугай начал рассказ:

«Есть город Чандравати⁹. В нем правил царь Бхима. И там некто Судхана, сын богатого купца Моханы, пожелал насладиться с Лакшми, женой тамошнего жителя Харидатты. Но она не соглашалась. Тогда он пошел к сводне по имени Пурна, дал ей много денег и, когда Харидатта уехал из города, послал ее в дом Лакшми для переговоров. Пурна льстивыми словами расположила к себе Лакшми. „Сделаю все, о чем попросишь“, — сказала восхищенная Лакшми. Пурна ответила: „Так прими мужчину, которого я имею в виду“. Та сказала: „Пристойным женщинам не подобает это дело, но раз я дала тебе обещание, то сделаю. Говорится ведь:

Хорошим людям, когда они выполняют обещанное, все ниючем:

Пусть им хоть голову отрубают или запирают их куда угодно или лишают всякого счастья.

А также:

У хорошего человека узы взятого на себя долга крепче железных цепей и всяческих пут лошадиных.

И по сей день ведь не выпускает из себя Хара¹⁰ проглоченный им яд калакута¹¹; и черепаха все еще носит на спине землю¹².

И океан носит в себе тяжкий огонь Вадава¹³. Обещанное мудрые люди исполняют“.

На это Пурна сказала с радостью: „Вот именно“. И, подготовив таким образом Лакшми, вечером привела ее к себе домой, чтобы она встретила с Гуначандрой¹⁴. Но любовник, занятый какими-то делами, не пришел в назначенное время. Тогда возбужденная желанием Лакшми сказала: „Приведи любого мужчину“. И глупая Пурна привела к ней ее же мужа. Теперь скажи ты, Прабхавати, или твои приятельницы пусть

скажут, как быть этой Лакшми, когда пришел ее муж, как ей попасть домой?»

Женщины сказали: «Не знаем, говори сам». Попугай отвечал: «Если ты, Прабхавати, не пойдешь, то расскажу». Прабхавати отвечала: «Не пойду». Тогда попугай [продолжал]:

«Лакшми, видя, что пришел ее муж, схватила его за волосы и закричала: „Ах, обманщик, ты всегда болтал передо мною, что будто бы, кроме меня, у тебя нет другой возлюбленной. Теперь я тебя испытала и узнала“. Так разгневалась Лакшми. Муж с трудом успокоил ее нежными словами и отвел домой».

Выслушав это рассказанное попугаем повествование, возбуждающее страх и удивление, возлюбленная купца улеглась спать вместе со своими ветренными подругами.

Таков первый рассказ из книги «Шукасаптити».

На другой день, вечером, Прабхавати и ее подруги простились с попугаем. Прабхавати хотела идти, но попугай сказал ей следующее:

«Иди куда хочешь, прекраснобедрая, если сумеешь найти выход из надвинувшейся беды, как Яшодевии избавилась от опасности».

Прабхавати спросила: «Какая Яшодевии? Когда, из какой опасности и какой выход она нашла?» Попугай отвечал: «Если стану рассказывать о том, что мешает любви, то ты в гневе убьешь меня». Та сказала: «От друзей надо выслушивать и приятное и неприятное». Ободренный этими словами, попугай заговорил:

«Есть город Нанданам¹⁵. В нем правил раджа Нандана. И был у него сын Раджашекхара, женатый на Шашипрабхе. Эту Шашипрабху увидел некто Вира, сын Дханасены, и так возжелал ее, что заболел лихорадкой, не ел и не пил. Спрошенный матерью, которую звали Яшодевии, о причине недуга,

он рассказал ей, запинаясь, все. Эту дочь раджи трудно заполучить. Как теперь жить ему на свете?»

Такой вопрос предложил попугай. Прабхавати сказала: «Отвечай сам». Попугай [произнес]: «Если сегодня не уйдешь, то ответу». Та на эти слова промолвила: «Говори». И попугай рассказал:

«Эта Яшодевии приучила к себе кормом и прочим суку, надела на нее украшения, пришла с нею к Шашипрабхе и наедине сказала со слезами этой женщине: „Я, ты и эта собака были сестрами до того, как родились на земле. Я безбоязненно удовлетворяла свою склонность к чужим мужчинам, а ты с опаской. Эта же собака совсем этим не занималась. Поэтому, будучи столь скромной, она сохранила воспоминание лишь о своем прежнем бытии, а не об удовольствиях, и родилась сукой. А ты, наслаждавшаяся несвободно, ничего не помнишь о прежнем рождении¹⁶. У меня же сохранилась память о прежнем рождении и о свободной жизни в нем, так как я без помех предавалась удовольствиям. Я, движимая состраданием, опасаясь, как бы ты в будущей жизни не родилась сукой, пришла рассказать тебе об этом, когда увидела эту сучку и тебя. Так что ты должна уступать желаниям тех, кто тебя о чем-либо просит. Кто щедр на дары, тот вместилище всего благого.

Говорится ведь:

Собирающие подаяние не просят, а возвещают в каждом доме вот что: „Просящим всегда нужно давать. Судьба недающего будет подобна нашей“.

Тогда Шашипрабха с рыданием бросилась на шею Яшодевии, говоря: „Милая, сведи меня с чужим мужчиной“. И Яшодевии, добившись своего, привела ее с ведома своего мужа к себе в дом и свела со своим сыном. Раджашекхара, муж Шашипрабхи, удовлетворившись тем, что ему дали денег, сказал: „Приходила подруга жены“, — и не мешал.

Так, о госпожа, обманув царского сына и царскую дочь, многомудрая Яшодевии обделала свое дело.

Если у тебя столько же ума, то иди, красивобровая, к другому. А нет — так ложись спать, большеглазая, и не подвергай себя осмеянию».

Выслушав этот рассказ попугая, Прабхавати уснула. Таков второй рассказ из книги «Шукасаптити».

На следующий день Прабхавати спросила попугая, иди ли ей. Попугай ответил:

«Что тут особенного? Иди, госпожа, куда тебя влечет, если умешь спастись, как некий властитель».

Прабхавати спросила: «В чем дело?» Попугай рассказал. «Есть город Вишала¹⁷, где правил раджа Сударшана. И жил там купец Вимала. Увидев двух его весьма красивых жен, некий плут по имени Кутила пожелал ими обладать и взмолился богине Амбике¹⁸, прося ее даровать ему внешность их мужа Вималы. Получив его наружность, он в отсутствие Вималы явился в его дом и разыграл из себя хозяина. Он покори́л всех слуг обходительностью и щедростью, обеих жен привел в восхищение почтительным обращением, подарками и прочим и делал с ними что хотел. „Этот Вимала стал щедр, услышав, что богатство, как и все прочее, недолговечно“, — думали все время слуги.

И вот, когда к двери дома подошел настоящий Вимала, то привратник задержал его по приказу Кутилы. Вимала стоял и кричал снаружи: „Я обманут каким-то мошенником“.

Когда он так кричал, сбежались его родственники, влекомые любопытством. Купец Вимала, только что покинувший рынок, пошел с ними и поднял крик перед начальниками стражи, [взывая к правителю]: „Раджа, меня морочит отъявленный пройдоха“. И раджа послал людей для расследования. Но плут деньгами и прочим склонил их на свою сторону. Видя в доме такого щедрого человека, люди вернулись и сказали: „Повелитель! Вимала находится дома, а тот, кто стоял у дверей, — отъявленный плут“. Тогда раджа велел привести обоих и поставить рядом. И никто не мог распознать, кто из них плут и кто не плут. Поднялся шум, отвлекший от дела всех. Люди стали ругать раджу — ведь, чтобы попасть в рай, дари должны наказывать злодеев и защищать просвещенных людей. Сказано ведь:

Огонь, возникший от жара мучений народа, не погаснет, пока не сожжет семью, счастье и жизнь царя.

Поэтому раджа стал думать в уединении, как решить это дело. Скажи, Прабхавати, какое тут возможно решение?»

[Прабхавати ничего не ответила попугаю, и] попугай продолжал:

«Раджа нашел выход из затруднения, поставил отдельно каждую из жен Вималы и стал спрашивать: „Какие наряды и деньги дал вам муж в день свадьбы? Что говорил потом? Что происходило, когда впервые пришлось остаться наедине с мужем? Кто его отец и кто мать? Из какого он рода и кто по происхождению?“ Опрошенные так жены рассказали обо всем: что получали от мужа, что говорили, как спали, что когда происходило. Потом были опрошены оба спорящих мужа. И кто говорил то же, что и обе женщины, которых звали Рукмини и Сундари, тот был настоящий муж, а другой — плут, и раджа его прогнал. Настоящий же муж и его жены были обласканы раджей и пошли домой. Такова мудрость махараджи».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати легла спать. Таков третий рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день Прабхавати снова спросила попугая, идти ли ей. Попугай ответил: «Не ходи. Ты совсем не считаешься со мной. Ведь хорошее слово надо выслушивать даже от ребенка».

Госпожа, в старое время некий брахман проявил презрение к словам старых людей, не послушался их и попал в беду, когда женился на Вишаканье».

Прабхавати спросила: «Как так? [Расскажи!]» Попугай [стал рассказывать]:

«Есть брахманское селение Сомапрабха; в нем проживал образованный добропорядочный брахман Сомашарма. Его дочь, одаренная красотой и державшаяся с достоинством, была известна под именем Вишаканья, [что значит „Дева с ядом“]. Ее боялись, и никто не брал ее замуж. Тогда Сома-

шарма стал обходить страну, ища жениха, и пришел в брахманское селение Джанастанана. Тут жил простоватый и бедный брахман по имени Говинда. Ему и была отдана дочь. Он, оставив без внимания увещания друзей, взял в жены эту чаровницу Вишаканью, наделенную красотой и всеми привлекательными качествами. Она была бойка, а Говинда глуп и стар, так что ей жаль было своей красоты, прелести и юности.

Глуповатый муж, добродетельный любовник у разбитной женщины, недостаток денег у добродетельных, щедрых людей — это плохо.

Отъезд в дождь, бедность в дни юности, разлука при первой любви — вот три больших горя.

Неуместные речи, пение песен, когда нет голоса, любовные утехы с той, которая говорит: „Нет, не надо“, — это три большие неприятности.

Однажды Вишаканья сказала мужу: „Прошло уже много времени с тех пор, как я покинула отцовский дом. Поэтому я туда поеду и обязательно с тобой, не иначе“. Муж добыл повозку и поехал с женой. По дороге попался им молодой, речистый, красивый и видный брахман по имени Вишну. У него и у Вишаканьи возникла склонность друг к другу.

Сказано ведь:

Любовь начинается с созерцания [предмета любви], потом является задумчивость вместе с игрой воображения, затем бессонница, отошание, нечистоплотность, оцепенение, потеря стыда, сумасшествие, обмороки, смерть. Эти десять стадий проходят люди.

Этими десятью цветочными стрелами и побеждает Мадана¹⁹, лучший из всех стрелков.

Путник по имени Вишну дал супругам сверток бегеда, так что придурковатый муж почувствовал к нему доверие, сошел с телеги и посадил на нее путника, боясь помешать его общению [с Вишаканьей]²⁰. И когда муж не был виден за деревьями, Вишну воспользовался прелестницей, овладел ею. Она сообщила ему, как ее зовут, из какого она рода и семья. Когда муж подошел и хотел взобраться на телегу, ему воспрепятствовали. „Ты вор“, — так ему было сказано. Вишну, заполучив его жену, напал на него. Они сцепились. Одолев Вишну с помощью Вишаканьи. Забрав женщину, Вишну поехал к себе домой.

Говинда пошел сзади, пришел в деревню, расположенную у дороги, и поднял шум: „Этот вор захватил мою жену. Осво-

бодите ее. О люди, вы мое прибежище!“ Деревенский староста задержал Вишну вместе с прелестницей. При допросе Вишну отвечал: „Эта женщина за мной замужем. Увидев дорогой мою жену, этот прохожий человек сошел с ума“. А Говинда, будучи спрошен, показал то же самое со своей стороны. Начальник, выслушав сходные ответы, стал спрашивать спорящих об их происхождении и прочем. И показания всех троих совпали. Как же решить это дело?“ — Так спросил попугай. И так как Прабхавати [не знала и] сама его об этом спросила, то он продолжал: «Начальник спросил: „Сколько времени вы все едете вместе?“ Те отвечали: „Сегодня утром после завтрака сошлись“. Тогда начальник спросил каждого из брахманов отдельно: „Что ела эта женщина за завтраком?“ И Говинда знал, что ею было съедено, а другой не знал, и начальник высмеял его. Говинде же он наставительно сказал: „Тыфу! Прогони немедленно эту брахманку, которая и тут и там сеет беду. Сказано же:

Мудро поступают те, кто отстраняет от себя врача-пиявицу, актера, плохо знающего свою роль, отшельника, оказавшегося глупцом, трусливого воина, старого волокиту, брахмана, не знающего молить,

Царство, в котором царь — мальчик и которое не имеет министра, друга, строящего козни, жену, гордую своею молодостью и сошедшую с другим“.

Однако Говинда, влюбленный в свою прелестницу, привял ее опять к себе и поехал дальше. Хорошие люди его ругали, и по дороге он был убит из-за нее.

Так что, госпожа, тот, кого старые люди учат, а он ими пренебрегает, находит себе погибель, как брахман Говинда».

Выслушав эту историю, Прабхавати легла спать. Таков четвертый рассказ из книги «Шукасапгати».

На другой день Прабхавати снова спросила попугая, идти ли ей. Попугай отвечал:

«Иди, госпожа, если сумеешь ответить так, как ответила, находясь в затруднении, Балапандита в собрании у царя».

На вопрос Прабхавати о том, как это произошло, попугай рассказал такую историю:

«Есть город Удджайини ²¹. Там правил раджа Викрамидитя ²². Его жена Камалила происходила из самой знатной семьи, и раджа чрезвычайно любил ее. Однажды дарь, обедая с нею, приказал дать ей несколько жареных карпов. Камалила сказала ему: „Господи, я не могу даже смотреть на этих [рыб-]мужчин, а не только прикасаться к ним“. Услышав это, рыбы разразились таким громким смехом, что услышали жители города. Царь стал спрашивать советников, астрологов и гадателей о причине смеха рыб. И когда оказалось, что никто из них этого не знает, раджа приказал главному брахману — пурохите ²³: „Говори ты, отчего рыбы смеялись. Если не скажешь, то отправишься в изгнание“. Пурохита, услышав такую речь, попросил пять дней на размышление и ушел домой в подавленном состоянии духа. Этот пурохита будет изгнан, если не даст правильного ответа на вопрос раджи. Как ему быть? Вот вопрос». И попугай дал ответ: «Дочь опечаленного брахмана, которую звали Балапаидита, сказала отцу: „Отец, почему у тебя такой угнетенный вид? Скажи причину печали. Ученым людям и в беде надо высоко держать голову. Сказано ведь:

Кто не радуется счастью, не скорбит в беде и в борьбе тверд — тот украшение трех миров. Матери редко рождают таких сыновей“.

Брахман коротко рассказал обо всем [и добавил]: „По этой причине раджа и высылает меня из города. Известно ведь:

Нет на свете ни дружбы, ни доверия к кому-либо, ни любви, ни родства, тем более с раджей коварным.

Сказано также:

Где виданы и где слышаны склонность к чистой пище у ворона, честность у игрока, милосердие у змеи, удовлетворенность у женщины, мужество у евнуха, рассудительность у пьяницы, дружба с царем?

И еще:

Нельзя доверять рекам, тварям с когтями и тварям с рогами, людям с оружием в руках, а также женщинам и людям царского рода.

Цари подобны змеям: хищные, закованные в чешую

панцирей, жестокие, не идущие прямо, такие, к которым не подступиться.

Даже смеясь, царь убивает, даже оказывая тебе почтение, он — злодей. Слон убивает одним приспособлением, змея — простым обнюхиванием.

Этот раджа отнесся ко мне немилостиво, хотя я служу ему с детства, так что мне приходится идти на чужбину вместе с другими брахманами, иначе не быть мне в живых.

Сказано же:

Одного человека покидай ради семьи, семью покидай ради деревни, деревню покидай ради страны, а страну покидай ради себя самого“.

Выслушав отца, дочь брахмана так ему сказала: „Отец, ты говоришь верно. Но человек без хозяина не в почете. Говорится ведь:

Последний становится первым, когда служит властителю. Первый становится последним, когда службу бросает.

Правитель любит того, кто около него, пусть тот будет хоть без всяких званий, не благороден и не славен.

Цари, женщины и лианы обнимают чаще то, что находится рядом с ними.

Слуги и на царя иногда карабкаются, хоть он и пытается их стряхнуть; ходят около и знают, чем гнев его смягчить.

И далее:

Для ученых, для тех, у кого великие цели, для сильных в искусстве, для знающих, как надо служить, нет иного прибежища, кроме властителя.

Кто по рождению или как-нибудь иначе получил большую силу и не знается с властителем, тем суждено до самой смерти искупать это милостьюней.

Разиня, на которого обрушились болезни, демоны и цари и который не знает ни лекарств, ни заклинаний, никаких уловок против них, стоит, конечно, не твердой ногой в жизни, о отец!

Сказано также:

При виде змей, тигров, слонов, львов, укрощаемых разными уловками, каким пустыяком кажутся раджи тем, кто разумен и трезв.

Кроме того:

Только к властителю обратившись, знающий человек добьется высокого положения. Сандал²⁴ растет только на Малае²⁵ и больше нигде.

Белые зонтики, прекрасные скакуны и буйные слоны всегда доступны тому, к кому правитель милостив.

Поэтому, отец, нужно, чтобы раджа тебя уважал и был к тебе милостив. И тебе не следует падать духом в несчастии. Сказано ведь:

Когда к радже подступает демон и раджа находится в опасном раздумье, не зная, как поступить в том или другом деле, сомнения устраняют министры сомневающихся царей.

Мужайся, отец. Ответ радже по поводу смеха рыб представлю я. Сверши омовение и закуси“.

Отец все это сделал, пошел к радже и сообщил ему о намерении дочери. Раджа обрадовался и призвал ее. Та, поклонившись радже, сказала:

„Раджа, не обижай брахманов понапрасну. Виданное и слышанное ли это дело, чтобы рыбы смеялись? Как не стыдно тебе спрашивать меня, слабую женщину? Ведь

Нет другого властителя, равного тебе, богоподобному. Ты поистине Викрамадитья, сжигающий врагов²⁶.

Сказано:

Тело раджи создается из силы Индры²⁷, из жара Агни²⁸, гнева Ямы, богатства Вайшраваны²⁹, из правдивости и храбрости Рами³⁰ и Джанарданы³¹.

Также говорится в „Махабхарате“:

Не попирай ногой, о Врикодара³², повелителя одиннадцати армий, который был также воспитателем пятерых³³...

Господин, отчего же ты сам не поразмыслишь [о рыбах]? Ведь ты устранитель всяких сомнений. Если разгадку ты хочешь слышать от других, то слушай:

Эта целомудренная царица не прикасается к карпам потому, что их название мужского рода. Карни и засмеялись, о царь. Это верно.

Думай всегда о смысле этих стихов, раджа. А если станешь спрашивать меня о большем, [подозревая нехорошее], то тогда ты глуп.

Как можно подозревать в неверности царицу, о раджа, которая не смотрит даже на солнце, [название которого не женского рода].

Мудрые разгадчики [смысла] стихов и изречений вместе с раджей не объяснили смеха рыб, хотя объяснение содержится в смысле стихов, в значении сравнений“.

Так, оставив собравшихся в дураках, Балапандита встала и ушла». Попугай сказал: «Этот рассказ я продолжу завтра». После этих слов попугая Прабхавати пошла спать.

Таков пятый рассказ из книги «Шукасапгати».

На другой день Прабхавати сказала попугаю: «Попугай, разобрался ли раджа в этом запутанном деле, касающемся смеха рыб?» Попугай отвечал: «Раджа не понял смысла стихов и не мог спать. Сказано ведь:

Какой может быть сон у тех, кого терзают долги, болезни, непокорные жены и у кого враги?

С трудом проведя бессонную ночь, раджа наутро призвал Балапандиту и сказал ей: „Девушка, я так и не разгадал смысл стиха. Поэтому сообщи, отчего смеялись рыбы“. Та отвечала: „Не спрашивай меня, раджа, так как

Тут придется раскаиваться, как супруге купца, которая назойливо спрашивала мужа, откуда взялись рисовые хлебы“.

Раджа спросил: „В чем тут дело?“ И попугай [передал рассказ девушки]: «„Есть в этих местах город Джаянти³⁴. В нем жил купеческий сын Сумати с женой Падмини. Потеряв выгодные дела, он лишился богатства. Все его покинули: ведь люди — друзья денег. Говорится же:

У кого деньги, у того и приятели, у кого деньги, у того и родня. У кого деньги, тот и настоящий человек на свете, у кого деньги, тот и учен.

Сказано также в „Махабхарате“.

Мертвыми при жизни истинно считаются следующие пять, о бхарата³⁵: бедный, больной, глупец, изгнанник, постоянный слуга.

И еще:

На этом свете и чужак — родной, если он из богатых. А если кто беден, тот, будь он хоть родной, сразу негодяем может показаться.

И вот этот [разорившийся купец] стал собирать траву, дрова и прочее и продавать в городе. Однажды в лесу он не нашел ни травы, ни дров, — ничего. Попался только сделанный из твердого дерева Вигхнавинаяка³⁶. Человек стал думать: „Что мне от него будет, если я и его пушу в дело? Говорится ведь:

Какого только греха не совершит голодный! Люди в нищете беспощадны. Они ведь действуют для того, чтобы жить. Что не принято у добрых людей, то у них принято“.

Но когда бедняк собрался разрубить этого Винаяку, тот ласково сказал: „Я буду каждый день давать тебе по пять хлебов, испеченных на масле и с сахаром. Приходи завтра в мой храм. Только никому не рассказывай об этой тайне. Если расскажешь, то из моего обещания ничего не выйдет“. И вот после того как это было сказано, [разорившийся купец] обещал [хранить тайну] и стал всякий раз добывать жене по пяти хлебов. Забирая эти пять божественных хлебов, сдобных и с сахаром, его жена кормила свою семью. Относила всегда этого хлеба и родственникам и своей приятельнице Мандо-дари посылала поесть. Однажды приятельница эта спросила ее, откуда берутся у нее хлебы. Но жена бедняка, Падмини, не знала откуда. Приятельница опять ей сказала с лукавством: „Подруга, ты не открываешь мне этой тайны; какая же может быть любовь между нами?

Давать кому-нибудь и брать у этого [человека], рассказывать кому-нибудь тайны и самому его спрашивать, есть у кого-нибудь и самому этого человека угощать — вот шесть признаков дружбы“.

Тогда Падмини сказала: „Мой муж никак не соглашается раскрыть мне эту тайну, хоть я сто раз у него спрашивала“.

Подруга отвечала: „Ни к чему тогда тебе жизнь и красота, и молодость — все, раз ты этого не можешь узнать“. И вот Падмини спросила мужа, откуда он достает хлеб. Муж ответил: „Получаю по милости судьбы. Говорится ведь:

Кому судьба благоволит, тому она немедленно приносит желаемое — даже из других частей земли, из глубин океана, с конца света.

А также:

В пасть змеи, свернувшейся в корзине, истощенной и отупевшей от голода, попала ночью мышь, которая прогрызла в корзине дыру.

Насытись ее мясом, змея быстро ушла тем же путем, через дыру. Держитесь твердо! Судьба чинит и погибель и утеху людям“.

Видя, что муж не рассказывает ничего, жена перестала есть. Муж проговорил: „Если я расскажу тебе, откуда хлеб, то будет большая беда и придется раскаиваться“. Но жена, несмотря на все увещания, продолжала упорствовать [в своем желании узнать тайну], и он, постигнутый роком, рассказал ей все.

Есть изречение:

У человека, которому боги сулили погибель, они отнимают разум. Он не понимает, где его благо.

Вот он и разгласил тайну, утратив разум, о раджа Викрамарка³⁷. Кому в делах не везет, того и разум покидает. Ведь сказано:

Рама не уразумел, кто был в образе золотой газели³⁸, Нахуша³⁹ запрягал брахманов в повозку, у Арджуны⁴⁰ явилась мысль унести корову с тележкой у владыки брахманов,

Юджинтхира⁴¹ проиграл в азартной игре четырех братьев и жену. Часто и дельного человека в несчастье разум оставляет.

Жена, услышав из уст мужа то, что ей было нужно, передала слышанное приятельнице. А та послала своего мужа с топором к богу Винаяке. Муж Падмини утром тоже пошел туда. Винаяка связал их обоих сетями [для ловли] павлинов и сказал мужу Падмини: „Это зло ты сам на себя навлек. И вот ты наказан“. Тогда муж приятельницы попросил себе те пять хлебов, и Ганеша дал их ему. Оба пошли к себе до-

мой. Муж Падмини сказал жене: „Из-за тебя мы лишились тех пяти хлебов. Они отданы другому“. И он стал жалеть.

Так что и ты, о царь царей, меня не спрашивай. Будешь рассказывать. Сам поразмысли над теми стихами“. С этими словами Балапандита встала и пошла домой».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати пошла спать. Таков шестой рассказ из книги «Шукасаитати».

На другой день Прабхавати спросила попугая: «Попугай, узнал ли все-таки раджа причину смеха рыб или нет?» Попугай отвечал:

«Наутро раджа снова призвал Балапандиту и спросил у нее: „Чего смеялись те рыбы? Говори скорее, девушка“. Та сказала:

„Царь, не настаивай. Будешь рассказывать, как однажды некий брахман, сердечно привязавшийся к стхагике.

Есть на земле город под названием Ватсона⁴². Там жил раджа по имени Вира и брахман Кешава. Брахман однажды подумал: „Не буду я пользоваться отцовским наследством. Говорится ведь:

Лучших людей славят за их собственные добродетели, средних — за отцовские, низших славят за их дядьев, а самых последних — за тестей.

И еще:

Кто не пользуется наследством, которое нажил отец? Но редко рождают матери таких, которые сами наживают и сами дают другим пользоваться нажитым“.

Поразмыслив таким образом, он стал странствовать по миру в поисках денег, ходил по святым местам, по местам сожжения трупов, по городам. Однажды шел он усталый по безлюдной местности и увидел на месте сожжения трупов, [во владении] Каралы⁴³, на достославном дворе Шивы, бурю

черепашу. И тут же заметил он подвижника, сидевшего скрестив ноги. Брахман стал перед ним со сложенными руками. Подвижник, медленно выходя из состояния самоуглубления, наконец сказал ему:

„Ах, кому и что дать в этом мире? Кого избавить от воли бытия? В такое время какому гостю надо достигнуть недостижимого?“

Тогда брахман, воздев руки, проговорил: „Я твой гость и хочу достигнуть богатства“. Подвижник, видя, что брахман просит суетного, омрачился.

Есть изречение:

Видя благородных просителей, молящих о ничтожных вещах, сильно скорбят те, кому и с жизнью не жаль расстаться.

И еще:

Хороший человек, даже подвергшись сам несчастью, помогает другому. Сапаловое дерево, даже изломанное на куски, устраивает мучения людей.

Великий подвижник дал [брахману] свинцового сурика и сказал: „Всякий раз, как ты к этому веществу прикоснешься, оно будет давать тебе пятьсот золотых монет. Только никому его не передавай и не говори о нем ничего, а то оно у тебя исчезнет и ко мне вернется“. И вот, когда на утро брахман прикоснулся к подарку, то получил пятьсот золотых. Брахман пошел в город Ратनावати⁴⁴. Там он стал жить с гетерой по имени Стхагика. Она не знала, откуда у него такое богатство. Сводня сказала ей: „Милая, этот брахман не занимается ни торговлей, ни чем другим. Откуда он берет для нас деньги, на какие средства роскошествует?“ Гетера стала брахмана расспрашивать, но он не говорил. Тогда она расположила его к себе, пустив в ход все свое искусство, всю нежность. И брахман ответил на ее расспросы, что деньги идут от сурика. Когда он спал, гетера и взяла себе его сурик. А когда у него не стало денег, сводня выгнала его из дома.

Есть изречение:

Какая премудрость обмануть того, кто тебе доверился? Какое геройство убить спящего у тебя на груди?

Брахман, видя, что сурик исчез, поднял шум, пошел ко

двору раджи и заявил, что его обокрали. Возник спор. Сводня сказала:

„Это мошенник. Зарится на мою дочь, а сам без денег. Его обуял демон страсти. Нелепое это дело!

То, что простые люди считают безнравственным, как может раджа одобрить? [Сказанное мною] — сущая правда, потому что сурик изводит деньги, [и здесь сурик ни при чем]“.

Тогда народ, видя, что брахман чужеземец, прогнал его, а сурик вернулся к подвижнику.

О раджа Викрамадितья, из-за того что брахман, увлеченный любовью к Стхагике, рассказал ей о сурике, у него не стало ни Стхагики, ни сурика. Так и тебе, раджа, не будет ни удовольствия, ни радости“. С этими словами Балапандита ушла домой».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати легла спать.

Таков седьмой рассказ из книги «Шукасапатаи».

На другой день Прабхавати спросила у попугая [продолжение рассказа]. Попугай отвечал:

«Госпожа, когда настал следующий день, Балапандита сказала радже: „Нехорошо упорствовать, так как

Радже не подобает упрямство ни в хорошем, ни в дурном; члены его тела — все живые существа, поэтому оно могуче.

Если тебе рассказать, будет с тобою, раджа, то же, что было с дочерью купца: не вышло у нее ничего ни дома, ни вне дома“.

Царь спросил: „Как это?“ Балапандита рассказала:

„Есть на земле местность под названием Трипура⁴⁵, где правил раджа Тривикрама. Там жил купец по имени Сундара. Его жена Субхага была женщина весьма распутная, и муж всячески старался не пускать ее из дому. Но еще до того как муж перестал отпускать ее, с нею вступил в связь купец, живший у храма якши⁴⁶. И теперь, когда муж стал ее

держат дома, она сказала одной своей подруге: „Ты, подруга, сегодня приведи в храм якши того человека, я пойду туда и с ним позабавлюсь. После моего ухода ты подожги наш дом, чтобы домашние, занявшись домом, не заметили, что меня нет. А я, насладившись вволю, тем временем вернусь“. По слову подруги мужчина пришел в назначенное место, и Субхага отправилась к нему. И когда она туда шла, ее подруга подожгла ее дом. Тот мужчина из любопытства пошел посмотреть на пожар и покинул раньше времени храм якши. И пока Субхага стояла в храме и потом, не достигнув своей цели, шла назад, дом сгорел.

Как у жены купца не вышло ничего ни в доме, ни вне дома, так, конечно, не выйдет ничего и у тебя, махараджа.

Если ты намерен узнать смысл тех стихов, то я сама сообщу его тебе завтра“. Сказав это, Балапандита ушла домой».

Прабхавати, выслушав этот рассказ, легла спать. Таков восьмой рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день Прабхавати с любопытством спросила попугая: «Попугай, узнал ли раджа Викрамарка причину смеха рыб?» Попугай ответил:

«Госпожа, раджа сам ничего не узнал. Утром он призвал брахманскую дочь Балапандиту и сказал ей: „Ты вчера сказала, что я сам все могу разузнать. Но я так ничего и не разузнал“. Балапандита проговорила: „Если ты, раджа, не понял ничего, несмотря даже на мои пояснения, то слушай. Главный министр по имени Пушпахаса заключен в тюрьму безвинно. За что он посажен?“ Раджа отвечал: „Он поистине Пушпахаса⁴⁷. Когда он смеялся у меня на приеме, у него изо рта падало множество цветов. Весть об этом проникла в другие государства, и оттуда прислали людей, чтобы посмотреть на такое диво. Но когда послы прибыли, он перестал

смеяться, и цветов больше не появлялось. За это он заключен в тюрьму". Балапандита сказала: „Какая-то должна быть причина того, что он не смеется. Раджа, ты узнал эту причину или нет?“ Раджа отвечал: „Ничего я не узнавал“. Балапандита проговорила: „Тогда как же? Разве ты никакого греха не совершил, применяя такое наказание? Есть изречение:

Раджа должен получать царство по закону и по закону должен им править. Законно становится раджа прибежищем для всех и устранителем опасностей.

Так как ты настойчиво спрашиваешь меня, почему смеялись рыбы, то спроси также и этого министра о причине их смеха. Он скажет, почему он сам не смеется и почему смеются рыбы“.

По ее слову раджа приказал выдать министру Пушпахасе одежду, усадил его на место, предназначенное для министров, и спросил о причине смеха рыб. Министр сказал: „Не следовало бы рассказывать о домашних неприятностях, так как есть изречение:

О своих денежных потерях, о душевных страданиях, о домашних неприятностях, об обмане и унижениях разумному не следует говорить другим.

Однако приказание раджи — великое дело, ибо

Владыка даже не бросит сверкающего от вождения взгляда на зло; отчего же он должен давать приказание, одобряемое душою, исполненной чувства услужливости?

Из силы справедливости состоит свет, исходящий от Индры; превосходя огонь солнца и прочее, именуемый царем, он неизменно побеждает⁴⁵.

Раджа, моя жена была влюблена в другого. Я об этом узнал и вследствие такого несчастья не мог смеяться“. Услышав это, раджа ударил свою жену пучком цветов и посмотрел ей в лицо. Та разыграла притворный обморок, якобы приключившийся от этого удара. Пушпахаса, видя это, засмеялся и произвел груды цветов. Тогда раджа, успокоив дочь брахмана Балапандиту и посмотрев на ее лицо, гневно сказал министру: „Как ты смеешь смеяться над нашим несчастьем?“ Министр в страхе сказал, сложив почтительно руки: „Раджа, ночью слуга бил твою царицу налкой, и она не упала в обморок, а сейчас упала. Это мне и смешно“. Раджа в гнев

спросил: „Министр, ты это сам видел или знаешь по слухам?“ — „Я видел это, владыка, — ответил министр, — если ты, господин, не веришь, то пусть она снимет канчуку⁴⁹, и ты посмотри“. Это было сделано, и раджа убедился в правильности слов министра. Посмотрев в лицо министру и дочери брахмана, раджа проговорил: „Что же это такое?“ — „Господин, — сказал ему министр, — я открыл тебе то, что эта дочь брахмана иносказательно изобразила как причину смехарыб“.

Как только это было сказано, раджа распустил собрание. Дочь брахмана и Пушнахаса пошли домой, не зная, тревожиться им или радоваться. А тот раджа нашел спрятавшегося в сундуке любовника жены и убил его. Жenu же он изгнал из своей земли».

Попугай сказал Прабхавати:

«Так и ты, красавица, не проявляй неуместного упрямства, потому что чересчур упрямого люди пристыжают, как Викрамаржу».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков девятый рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день Прабхавати, нарядившись, сказала попугаю:

«Как мне быть сегодня, попугай? Скажи ты, умеющий говорить по-дружески».

Попугай ответил:

«Иди, если у тебя есть подруга, которая может помочь, как подруга по имени Шрингарии».

Прабхавати спросила: «В чем дело?» Попугай сказал:

«Есть местность Раджапура. Жил там семейный человек по имени Дева. У него было две жены: Шрингаравати и Субхага. Они уговорились защищать друг друга и строго соблюдали [свой уговор]. Были они падки до чужих мужчин и

снискали известность своими любовными похождениями. Однажды, когда Субхага была в доме с любовником, снаружи к двери подошел муж с прутьями в руках. Спрашивается: как тут ей быть?» И попугай дал ответ: «[Другая жена,] Шрингарадеви, взяла и выгнала Субхагу, голую, из дома. Муж спросил: „Что тут такое?“ И Шрингара весьма почтительно ответила: „Ты принес эти ветки из рожи богини Дурги, поэтому Субхага взбесилась. Пойди и брось их туда, откуда взял, и она оправится“. Когда глупый муж вышел сделать это, Шрингарадеви удалила из дома любовника».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков десятый рассказ из книги «Шукасапгати».

На другой день, вечером, одержимая любовью красавица ласково сказала попугаю: «Пойду, если позволишь». Попугай ответил:

«Кто удержит сердце, стремящееся к любимому, и воду, стремящуюся в глубину? Конечно, тебе надо пойти, таково мое мнение.

Но если пойдешь, то ты должна совершить нечто небывалое, как сделала когда-то Рамбхика для одного брахмана».

Прабхавати сказала: «Как это было?» Попугай рассказал: «Есть деревня Дабхила. Там был старостой некто Вилочана. Его жена Рамбхика была охоча до чужих мужчин, но с нею никто не вступал в связь из страха перед ее мужем. Взяла она раз кувшин и пошла к пруду, как будто за водой. Там она увидела красивого прохожего певца и подала ему знак глазами, заигрывая. Певец умел понимать женские знаки глазами и угадал ее намерения. Сказано ведь:

Смысл сказанного схватывают даже скоты. И лошади и слоны везут, когда их понукают. Но умный человек понимает и невысказанное. Чтобы понимать чужие знаки, нужен ум.

И еще:

О юноша! Чего только не расскажет она тебе страстной речью, бросая взгляды, взволнованные любовью к тебе, потерянному для нее возлюбленному!

Кто не видит душевного состояния, выраженного во взоре, с тем ничего не поделаешь, будь он хоть и разумен, ибо он не чувствует вовсе.

Прохожий подошел к ней и спросил: „Ну, что будет, милая?“ Та отвечала: „Иди за мной в наш дом и приветствуй моего мужа. Все прочее устрою я. Ты говори только „да“. С этими словами она пошла домой. Он тоже пошел в ее дом и предстал перед ее мужем. Муж изумился. Но жена, поставив кувшин, подошла к мужу и сказала: „Господин, ты присмотришь к нему“. Муж проговорил: „Не знаю я его“. Тогда жена сказала: „Да это сын моей тетки по матери, я рассталась с ним, когда он был еще ребенком. Его зовут Дхавала, он пришел повидаться со мной. Я его обняла и расспросила о всех семейных делах“. Гость-брахман подтвердил: „Да, да“. Тогда с позволения мужа она отвела гостя в кухню, дала ему поесть, надела одежду. Муж, довольный, сказал: „Милая, обходись хорошо со своим родственником“, — и лег спать. Рамбхика села на постель брахмана. Брахман проговорил: „Ты сказала мужу, что пришел твой двоюродный брат, значит признала себя моей сестрой. А что признано, то надо соблюдать. Говорится ведь:

Хорошим людям, когда они выполняют обещанное, все нипочем: пускай им хоть голову рубят или запирают их куда угодно, или лишают всякого счастья.

Даже в смертельной опасности не делай, красавица, того, чего люди стыдятся и что пятнает твой род“.

Рамбхика ответила: „Не говори так,

потому что трудно пайти красавицу, во всем отцу-матери преданную; возлюбленной завладевает мужчина, став для нее отцом-матерью.

И говорят, что

Мужчина, который не насладится той прекрасной влюбленной, что сама к нему пришла, идет, конечно, в ад, убитый ее вздохами...⁵⁰

Известно, что измученная любовью Рукмини была

когда-то похищена Кришной, хоть и была она женой его брата. Кто может избежать любви?

И сам Брахма, одержимый любовью, возжелал даже своей дочери. Его и теперь видно на небе в образе газели⁵¹.

Во время свадьбы у Хары при виде его возлюбленной Парвати⁵² истекло семя и от него тогда произошли валакхили⁵³.

Когда глупец, ободряемый женщиной, ею не воспользовался, она подняла крик: „Меня обокрали, обокрали! Спасите, спасите!“

На ее крик прибежали муж и родные, спрашивая: „Что случилось?“ Так чем же кончилось дело? — Тот брахман в страхе пал к ногам Рамбхики, говоря: „Госпожа, пощади мою жизнь. Сделаю то, чего ты хочешь“. И вот Рамбхика разбросала по кухне еду, смешанную с молоком, зажгла тут же лампу и сказала подошедшему мужу: „Нашего гостя вырвало, я и закричала“. И она, сказав это, указала на разлитую еду с молоком. Дурак-муж, посмотрев, ушел. И пока он спал, жена предавалась удовольствию, как хотела. Гость под предлогом болезни прожил у них месяц, потом ушел».

Выслушав это, Прабхавати уснула.

Таков одиннадцатый рассказ из книги «Шукасаптати».

На другой день Прабхавати приготовилась идти. Попугай проговорил:

«Иди, если сумеешь дать ответ в затруднительном случае, как сумела дать Шобхика, когда [ее любовник] взобрался на акадию».

В деревне Налауда жил богатый горшечник. Его жена Шобхика была очень распутна, жадна до мужчин. Однажды, когда ее муж куда-то ушел, она дома забавлялась с любовником. И вот при таких обстоятельствах муж вернулся домой. Спрашивается: как тут ей быть? И попугай продолжал: «Завидя приближающегося мужа, Шобхика сказала любов-

нику: „Лезь на акацию“. Тот сейчас же сделал, что ему было сказано. Но когда он лез на дерево, с него упала одежда, и он вскарабкался голым. Видя его взобравшимся на дерево, муж спросил: „Что это такое?“ Жена сказала: „Он от врагов своих залез на акацию, даже одежду уронил“. Муж подошел, дал ему спуститься потихоньку с дерева и отправил его домой. Любовник и обманщица смеялись себе в кулак».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков двенадцатый рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день Прабхавати спросила попугая, можно ли ей идти. Попугай ответил:

«Иди, госпожа, отведай счастья, если дашь такой же блестящий ответ, какой дала Раджика пачет пыли, когда ее муж был сыт наполовину».

Есть местность Наганура⁵⁴. Жил там некий купец. Его жена Раджика была хороша собой, но отличалась дурным поведением. Купец, однако, не знал, что она сблизается с чужими мужчинами. Когда он однажды сел обедать, его жена увидела, что по дороге идет к ней по уговору ее любовник. „А у нас масла нет“, — сказала она, взяла у мужа денег, вышла из дома как будто затем, чтобы принести масла, и долго пробыла с любовником. А муж сидел голодный и сердитый. Спрашивается: как теперь ей показаться там? — Жена выпачкала руки, ноги и лицо пылью, перемешала деньги с пылью и пришла домой. „Что же это такое?“ — сказал муж с красными от злости глазами. И жена со вздохами, с плачем показала ему горсть пыли и проговорила: „Вот из-за того, что ты рассердился, твои деньги превратились в пыль. Провей их и возьми“. После этих слов муж устыдился, вытер ей руки и ноги краем своего платья и успокоил ее разными ласками».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати улеглась спать.

Таков тринадцатый рассказ из книги «Шукасаптари».

Прекраснобедрая на другой день опять приготовилась идти. Попугай сказал:

«Хорошо, большеглазая, вволю позабавиться с другим, если с пришедшим мужем ты сумеешь поговорить так, как говорила Дханашри».

«Как это было?» — спросила Прабхавати. Попугай заговорил:

«Есть город Падмавати⁵⁵, в котором жил купец Дханапала. Его жена Дханашри была ему милее жизни. Эта чета предавалась радостям взаимной любви. Но однажды купец взял денег, товары, простился с женой и отправился в чужую страну. С его отъездом жена как будто омертвела, за села дома.

Не мылась, не ела, не говорила с подругами, избегала всяких украшений и не обращала внимания даже на свое тело.

Но с ветром Малаи⁵⁶, со своим вестником — ароматом жасмина, под раскатистые трели кукушек⁵⁷ и приветственное жужжание пчел.

Пришла на землю весна, дарица времен года, и сердца даже сдержанных людей взволновались.

Во время этого праздника весны жена купца, расположившись на крыше дома, увидела изящного красавца и стала проклинать свою молодость и красоту. Ее подруга, видя, что с нею происходит, сказала: „Милая, не губи свою красоту и юность.

Слушай, стройнобедрая, весна разносит по земле песни кукушек, подобные звукам барабана Маданы.

Пусть гордые оставят свою гордость и служат своим возлюбленным. Преходяща юность на земле, и жизнь тоже быстротечна.

Поэтому пользуйся молодостью“. Дханашри ответила на это: „Медлить больше не могу. Сделай скорее все, что можешь“. Подруга свела ее с чужим мужчиной. И когда любовник увидел, что она предалась ему вполне, он отрезал ей косу. В это время приехал муж из чужой страны. Как ей

быть?» — И попугай продолжал: «Когда муж подошел к двери дома, жена придумала ответ и сказала ему: „Господин, побудь у двери, пока все будет готово“. Тот согласился, а она пошла в комнату, совершила моление богине Бхаттарике⁵⁸ и положила перед ее изображением свою косу. Сделав это, она вышла наружу, ввела, танцуя и распевая, мужа, поставила его перед богиней и сказала ему: „Господин, помолись домашнему божеству“. Муж помолился, увидел косу и сказал: „Что это значит?“ Жена ответила: „Я молилась так: богиня, если мой муж вернется, я перед тобою отрежу себе косу. Сейчас я и сделала это“. Муж-глупец восславил богиню и жене оказал большие почести».

Выслушав это, Прабхавати легла спать.

Таков четырнадцатый рассказ из книги «Шукасаптати».

На следующий день Прабхавати снова собралась идти.

Попугай со смехом проговорил: «Иди, если сумеешь отвечать так, как ответила раз Шриядеви, когда у нее сняли с ноги браслет.

Есть город Шалипура⁵⁹, в нем жил купец Шалига с женой Джаликой. У них был сын Гунакара, женатый на Шриядеви. А Шриядеви состояла в связи с купцом Субуддхи. Несмотря на то, что об этом уже появился слух в народе, влюбленный в нее муж ничего слушать не хотел. Говорится ведь:

Люди, расположенные к хорошему, видят только хорошее, дурные видят только плохое. Беспристрастные люди видят как дурное, так и хорошее.

А также:

Даже разумные мужчины, влюбившись в женщину, о себе не заботятся. А для женщин иные мужчины, как вода в руке.

Однажды свекор застал Шриядеви спящей с любовником. Она почувствовала, что свекор снял с ее ноги браслет. Тогда

она отпустила любовника, привела мужа и легла спать с ним.

Потом она разбудила мужа и сказала: „Твой отец снял у меня с ноги браслет и унес“. Муж ответил: „Завтра сам у отца возьму его и верну!“

Гунакара, ругаясь, потребовал у отца браслет. Отец сказал: „Я взял браслет потому, что увидел твою жену, спящей с чужим мужчиной“. Жена возразила: „Я спала с твоим сыном. Готова хоть божьему суду подвергнуться. Тут в северной части деревни есть изваяние якши. Я пройду между его ног. Известно, что кто прав, тот может пройти между ног статуи“.

Свекор согласился.

Неверная жена еще до наступления дня отправилась к любовнику и сказала ему: „Милый, сегодня утром я по божьему суду буду проходить между ног статуи якши. Ты приди к статуе, изобрази помешательство и бросься обнимать меня“. Тот согласился, и она вернулась домой.

Утром она собрала весь народ, взяла цветов, невыколосившихся злаков и прочее, пошла к храму якши, совершила омовение в ближайшей реке, и, когда пришла совершить моление, ее любовник по уговору, как одержимый бесом, охватил ее шею руками.

„Ах, что же это такое?“ — вскричала она и пошла опять омываться. Люди схватили бесноватого за горло и удалили оттуда.

Жена, омывшись, подошла к статуе якши, принесла в жертву цветы, благовония и прочее и сказала во всеуслышание: „О досточтимый якша! Если ко мне когда-нибудь прикасался какой-либо мужчина, кроме моего мужа и этого бесноватого, то пусть не пройду я между твоих ног“. С этими словами она на глазах всего народа прошла между ног якши. И якша стоял неподвижно, одобряя про себя такую сметливость. Все стали ее хвалить, говоря: „Вот верная жена“.

И она пошла домой.

Так что, если ты, Прабхавати, сумеешь сделать так, как Шриядеви, то иди».

Выслушав это, Прабхавати уснула.

Таков пятнадцатый рассказ из книги «Шукасап-тати».

На другой день она, собравшись уходить, сказала попугаю: «Попугай, иду к возлюбленному». Попугай ответил:

«Правильно ты сказала. Поступай по влечению ума. Ум заставляет ни на что не способных быть способными, как это случилось с Мудхикой».

Услышав это, Прабхавати сказала: «Как это было?»

Попугай заговорил:

«Есть город Видиша ⁶⁰; жил в нем купец Джанаваллабха. Его жена Мудхика была женщина ветреная и своевольная. Она жестоко обманывала мужа, и он рассказал родным, что она спит с другими. Когда родные ей об этом стали говорить, она сказала: „Это он всегда спит с другими, оговаривает меня напрасно“. Тогда муж и жена сговорились считать виновным того из них, кто, начиная с такого-то дня, не будет спать дома. Однако, несмотря на уговор, жена однажды покинула спящего мужа и ушла из дома. Как только она вышла, муж запер дверь и опять улегся спать. Когда жена после своих забав вернулась, муж не открыл ей дверь. Тогда она бросила в колодезь большой камень и стала у двери. Муж подумал: „Никак жена в колодезь бросилась“, — открыл дверь и вышел [из дома]. Жена заперла дверь и осталась внутри. А муж, стоя снаружи, начал громко плакать, говоря: „Ах, милая!“ Жена, боясь огласки, вышла и впустила мужа. Тогда они оба уговорились так: „Начиная с этого дня ни ты, ни я не будем заводить ссор“».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков шестнадцатый рассказ из книги «Шукрасантати».

На другой день Прабхавати, усмехаясь, спросила попугая, идти ли ей к возлюбленному. Попугай сказал: «Чего душа желает, то и надо делать. Ведь говорится:

Шагая, следует ставить ногу на [место] осмотренное, чистое. Пить следует воду, процеженную через ткань, речь надо говорить, истинной очищенную, и делать надо все с сердцем чистым.

Пусть, нежная, тот постукает по желанию сердца, кто может преодолеть надвинувшуюся беду и говорить так, как говорил брахман Гунадхья».

Прабхавати спросила: «В чем дело?» Попугай рассказал: «Есть город Виннала; жил в нем брахман Яджюка. Его жена Пахини была красива, и он очень любил ее. Их сын постепенно усвоил от отца все науки. Однажды он, оставив родителей, уехал в чужую страну. Звали его Гунадхья. В городе Джаянти он вздумал пожить, пуская в ход хитрость. Он приучил ячменем, травой и прочим кормом быка, так что бык ходил за ним. Однажды оделся он носильщиком купца, пошел с быком, которого вел на веревке, к сводне гетеры Маданы и сказал ей: „Завтра придут наши быки с товарами. Я сегодня пришел добыть травы. Буду спать там, где поместится мой бык“. Сводня, обрадовавшись деньгам за постой быка, приютила брахмана. Привязав быка, брахман Гунадхья пошел к гетере. У нее он омылся, нарядился и ночью был с нею. На рассвете он встал первым, взял золотой пояс гетеры и ушел. После его ухода какая-то рано вставшая служанка, не видя на месте быка, сказала сводне: „Мать, что же это такое?“ — но замолчала, вспомнив, что Гунадхья выходил из помещения гетеры. Есть изречение:

О своих денежных потерях, о душевных страданиях, о домашних неприятностях, об обмане и унижениях разумный не должен говорить другим.

На следующий день гетера задержала Гунадхью, проигравшегося в кости и несшего в руке кусок мела. Гунадхья нашел выход из положения. Он стал кричать: „Сводня, сводня!“ И она, боясь раджи, отпустила его. Но когда она отошла, он пошел за нею следом, крича: „Сводня!“ Тогда она отвела его в уединенное место, успокоила и дала ему золотое украшение со своей руки.

Кто умеет с умом переносить и устранять несчастия и в то же время следовать влечениям сердца, того добрые люди никогда не порицают».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати легла спать. Таков семнадцатый рассказ из книги «Шукасапатаи».

Когда она на другой день хотела идти, попугай сказал ей:

«Иди, госпожа, не будет с тобой, идущей в чужой дом, беды, если в теле твоём такой ум, как у похитителя горчицы».

Есть город Шубхастхана⁶¹. В нём жил купец Даридра. К этому купцу в дом забрался вор. Не найдя там ничего иного, он забрал горчицу, но когда выходил, его схватили люди раджи. Спрашивается: как уйти с царского двора вору, которого тащили, привязав ему на шею краденое? — Всякому, кто его спрашивал, он говорил: „Ах, от горчицы нет никакого толку!“ Раджа потребовал вора в собрание и сказал: „Не понимаю я смысла твоих слов“.

Тот отвечал:

„В день Бали люди привязывают к руке амулет из пяти горчичных зерен. А сегодня это совсем ни к чему».

Оттого что эти зерна у меня на шее привязаны, я сам связан“. Раджа рассмеялся и отпустил вора».

Выслушав это, Прабхавати уснула.

Таков восемнадцатый рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день Прабхавати вновь собралась идти. Попугай сказал:

«Делай, что тебе нравится, робкая, если умеешь поступать так, как Сантика, освободившая мужа и Сваччанду».

Есть город Карахада⁶². Там правил царь, носивший по праву имя Гунаприя⁶³. И жил там богатый купец Содхака. Его жена Сантика была верна мужу. Жена же другого купца, которую звали Сваччанда, увлекалась мужчинами. Она

добивалась любви Содхаки, но тот не следовал ее желаниям. Однажды он отправился молиться якше по имени Маноратха. Сваччханда отправилась вслед за ним и вошла в храм. Там разными любовными приманками она добилась своего. Правильно говорят:

Мужчина лишь до тех пор стоит на верном пути, до тех пор владеет своими чувствами, сохраняет стыд и держится скромно, пока в его сердце не попали разрушающие твердость стрелы из больших, простирающихся до висков глаз красавицы, оперенные черными ресницами, на луке бровей натянутые и выпущенные.

Заметив соединение этой пары, стража раджи окружила храм, чтобы связать обоих. Но об этом узнала Сантика. Под громкие звуки турьи⁶⁴ она ночью пошла к храму якши и сказала страже: „Я дала сегодня обет посмотреть на якшу и в уединенном месте положить еду. Вот вам деньги, впустите меня в храм“. Те впустили ее. Сантика одела Сваччханду в свое платье, удалила ее вон, а сама осталась в храме. И утром стража была обескуражена, увидев жену вместе с мужем».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков девятнадцатый рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день Прабхавати спросила у попугая, идти ли ей. Попугай проговорил:

«Иди, госпожа, куда тебя влечет, [иди] к любовнику, если умеешь так ловко обманывать мужа, как Келика».

На берегу реки Сабхрамати⁶⁵ есть местность Шанкхапура⁶⁶. Там жил богатый крестьянин Сура. Его жена Келика отличалась вероломством и распущенностью. Она была в связи с брахманом, жившим на другом берегу реки, в Сиддхешварапуре⁶⁷. Влюбленная в него, она с помощью своей соседки-посредницы по ночам переправлялась через реку и пробиралась к нему. Однажды муж узнал об этом и отправился посмотреть, зачем она уходит. Но когда он подошел

к берегу, жена увидела его. Она наполнила водой кувшин, находившийся в лодке, украсила в доме соседки статую богини Бхаттарики, облила ее этой водой и сказала, возвращаясь к соседке, с которой заранее сговорилась: „Госпожа, ты недавно сказала, что если я не омою эту статую Сиддхешвари⁶⁸, мой муж через пять дней скончается. Если эти твои слова верны, то пусть теперь мой муж долго живет“. Соседка отвечала: „Да будет так“. Услышав это, муж обрадовался и незаметно скрылся».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.
Таков двадцатый рассказ из книги «Шукасапатаи».

На другой день понугай, спрошенный Прабхавати, отвечал:

«Иди, госпожа, не будет ничего плохого идущим, если им во всех делах сопутствует разум Мандодари».

Прабхавати сказала: «В чем дело?»

Понугай [начал]:

«Есть город Пратиштхана⁶⁹. В нем жили раджа Хемапрабха, министр Шруташила и купец Яшодхара с женой Мохини и дочерью Мандодари. Дочь отдала замуж за купца Шриватсу родом из Кантипури⁷⁰. Молодые были сильно влюблены друг в друга. Однако Мандодари сошлась с сыном раджи, которого ей подослала некая соседская тетка, клякостая сводня. Мандодари забеременела и по прихоти, возникающей у беременных, убила и съела любимого павлина раджи. А у раджи была привычка принимать пищу только тогда, когда при нем был павлин. И вот в тот день к обеду павлина не оказалось. Когда о пропаже павлина было возмещено барабанным боем, сводня прикоснулась к барабану, так как она знала, что павлина съела какая-нибудь беременная женщина из прихоти, свойственной беременным. Она пошла к Мандодари спросить насчет этого. Сводню приняли в доме с почетом. Говорится:

Изысканная учтивость в обращении с женщиной, любезная почтительность по отношению к людям уважаемым, мужество перед врагом, обходительность со старшими, уважение к обряду перед людьми праведными,

Уступчивость по отношению к знающим наши слабости, всякая почтительность перед гордыми, хитрость по отношению к негодяям — вот все восемь добродетелей мужчины.

Мандодари поведала ей всю историю с павлином, и сводня злоупотребила ее доверчивостью. Есть изречение:

Не доверяй тому, кто тебе не доверяет, не доверяй и тому, кто доверяет. Опасность, возникающая из-за доверчивости, подсекает людей под самый корень.

Кое-что мужу надо скрывать от жены, кое-что от родных и от детей. Мудрый пусть говорит с большой осторожностью, сперва обдумав, уместно или неуместно говорить.

И еще:

Следи здесь за вежливыми речами врагов. Олень идет на смерть, не зная смысла призывного крика охотника.

В поэме „Кирата“⁷¹ сказано также:

Идут к гибели те глупцы, которые не хитрят с хитрецами. Таких плуты губят, как острые стрелы, проникающие в плохо защищенные тела.

Узнав обо всем, сводня рассказала узнанное министру, министр — радже. Раджа сказал:

„Не надо быть легковерным, не следует верить тому, чего не видел своими глазами. Даже если и видел своими глазами, то отличай ложное от ложного.“

Такое дело не могла совершить жена этого первейшего купца города. Так как я ничего не видал, то нельзя подвергать его осмеянию“.

Министр передал эти слова сводне. Тогда сводня поместила министра в шкаф и поставила этот шкаф в доме той женщины под видом ведки, отданной на хранение. А сама пошла и сказала ей: „Милая, хвалю тебя за то, что ты съела павлина. Говорится ведь:

Из всех родов мяса лучшее мясо — олень, антилопы, козули, а также куропатки, перепела, павлина, бавана⁷², черепахи“.

И она опять спросила, как было дело с павлином. Та стала рассказывать, а министр, которому сводня подавала знаки, постукивая по шкафу, слушал. Как теперь спастись этой жене купца, ее отцу и свекру? Есть изречение:

В обществе низких людей человек не увидит ничего хорошего. Злодей и перед лучшим другом показывает себя не таким, каков он есть.

Низкий человек умеет лишь портить, а не устраивать дела другим. Мышь сумеет только прогрызть корзину с едой, а поправить не сумеет.

Столкнувшись с дурным человеком, и боги лишаются тела. Гляди: сезамовое семя, попав в амбар, идет под пресс.

Когда сводня стукнула рукой по шкафу, дочь купца, догадываясь, в чем дело, сказала:

„Как только я это сделала, стало рассветать; я проснулась, мать моя, смотрю — нет ничего.

Вот какой сон, матушка, я видела. Расскажи, что он для меня означает?“ При этих словах министр выбил дверцу шкафа и вылез. Жене купца было оказано почтение, а ту сводню прогнали».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков двадцать первый рассказ из книги «Шукасаптатаи».

Услышав опять вопрос Прабхавати, попугай сказал:

«По-моему — иди, госпожа, иди, если умеешь отвечать так, как ответила Мадхука».

Прабхавати спросила: «В чем дело?» Попугай рассказал: «В деревне Дамбхила жил крестьянин Содхака. Его жену звали Мадхука. С нею предавался удовольствиям некто по имени Сурапала, когда она проходила по дороге, неся съестное. Однажды она поставила у дороги еду и осталась с этим любовником. Некий плут по имени Муладева положил в еду

верблюжье мясо. И она понесла пищу, не вынув это мясо. Когда муж увидел верблюжатину, он сказал: „Что же это значит?“ Жена сейчас же придумала ответ: „Господин, нынче ночью мне приснилось, будто тебя ел верблюд. Дабы отвести такую беду, я сделала так, чтобы было наоборот. Ешь спокойно, чтобы не было чего плохого“. Услышав это, муж, довольный, стал есть верблюжатину».

После этого рассказа Прабхавати легла спать.

Таков двадцать второй рассказ из книги «Шукасапатаи».

На другой день подруги сказали Прабхавати, желая, чтобы она пошла к любовнику:

«Когда от капель пота, обильно текущих, стираются с лица сандаловые румяна, когда из-за отрывистых криков не слышно звенящих на ногах браслетов, когда все целиком направлено на любовь, тогда, подруги, я скажу, что это — любовное наслаждение, дающее уладу. Все другое — неинтересно.

И далее:

Несчастлива жизнь у того, кто ею не рискует ради любимого. Любовью называется то, из-за чего человек в величайшую беду попадает.

Здоровье — величайшее благо, твердость воли и могущество — тоже счастье. Но все это ничто, если не наслаждаешься возлюбленным.

Сказано также:

Смотря в овал зеркала на себя, сверкающую, глазами продолговатыми и неподвижными, она ⁷³ нетерпеливо ожидала прихода Шивы. Женщинам награда за украшения — взгляд возлюбленного».

Попугай сказал:

«Легко, о раджа, находить людей, всегда говорящих приятно. Но трудно сыскать умеющих говорить и слушать неприятную правду.

Поэтому что толку много говорить? Ты и твой под-

руги знают, что надо делать. Выслушай рассказ о том, что было со сводней, подумай о нем и немедленно иди».

Прабхавати спросила: «В чем дело?» Попугай заговорил: «Есть город Падмавати. Там

На улицах, выложенных дорогими камнями, сверкает солнце множеством лучей, как мерцающая шея змея Шешы⁷⁴, сошедшего на землю.

Правил там царь Сударшана.

К чему рассказывать о царе, защитнике подданных, совершенства которого, полученные в результате отвержения злой силы и обмана,

Не разрушаются от бледно-желтой луны или же от сильного, злого дая и при котором на свете не было зла, как [тьмы] при солнце?⁷⁵

У него была жена по имени Шрингарасундари. В ту пору, когда они занимались любовными забавами, наступила жара.

Когда солнце палит, долгий день невыносим и ветер зноен, о робкая, все это в жару тяжко.

Сандал и чистая одежда, вода чистая, холодная и очищенная патока — предмет наслаждения — превосходят все, не иначе.

У кого в полдень сандал, вечером купание, ночью прохлада от веера, — для тех и зной слуга.

В эту самую жару вышел на крышу своего дома купец по имени Чандра вместе с женой Прабхавати. Своевольное солнце со своими руками-лучами пошло по берегу Западного океана.

Люди говорят:

Когда судьба идет против человека, то обладание многими средствами спасения бесполезно. И тысяча рук-лучей не опора владыке дня — солнцу, когда ему предстоит закатиться.

Вон там солнце еще багряное, уронившее одежды, сияет, как коралловый сосуд, упавший из рук женщины-тьмы.

Тем временем, о большеглазая, месяц поднялся, окруженный лучами-воинами, чтобы стать на вершине горы Востока и поразить врага-тьму.

На востоке сияет месяц, стоящий на вершине горы Восхода, как светильник трех миров, покрытых тьмой.

Поднявшись на гору Восхода, сияет месяц перед лицом ночи на доне возлюбленной-ночи, белый на черной вершине.

В такую ночь тот купец забавлялся со своей женой-игрушкой. И у него родился сын, которого назвали Рама. Отец обучил его всем наукам. Однажды мать сказала мужу Чандре: „У меня всего один сын. Этим я очень опечалена“. Чандра проговорил: „Этот твой единственный сын достоин похвал. Ведь говорится:

Ловкий, любезный, уступчивый и серьезный, сведущий в искусствах, добродетельный — такой сын и один хорош.

И еще:

Что толку от того, что родилось много сыновей, доставляющих огорчения и муки? Лучше один сын, опора семьи, благодаря которому семья славу получает“.

Сказав это, он призвал сводню Дхуртамаю и сказал ей: „Дам тебе тысячу золотых. Научи моего сына разбираться в женских хитростях и обманах“. Та согласилась, сказав: „Хорошо“. И купец перед свидетелями передал ей сына, говоря: „Если мой сын будет где-либо обманут гетерой, я возьму с тебя вдвое больше золотых“. Сводня отвечала: „Пусть будет так“. Договор был написан, и сына отправили в дом сводни. Там он стал изучать всякие хитрости, творимые гетерами, а именно:

Деланную речь гетер и ложные их клятвы, лукавство, лицемерие, притворный плач и притворный смех, умение беспричинно радоваться и печалиться, льстиво просить, казаться влюбленной или равнодушной,

Держаться ровно и в счастье и в несчастье, относиться одинаково и к справедливости и к несправедливости и щеголять перед любовником своим лукавством.

Говорится ведь:

У женщин сходны губы, руки, щеки, груди, пуп, зад, а сердце у каждой — свое.

Так изучал он все уловки гетер. Потом согласно договору он был передан отцу. И по приказу отца его послали торговать в Суварнадвипу⁷⁶. А там жила гетера Калавати. Сын купца прожил с нею год. Когда она в обращении с ним применяла манеру гетер, он говорил: „Скажи что-нибудь другое, это умеет и моя младшая сестра“. Так, несмотря на всякие

хитрости, она не могла вполне забрать его в свои руки. Тогда она рассказала обо всем своей матери. Мать отвечала: „Он, конечно, сын гетеры. Так его не возьмешь. Его надо взять обманом. Когда он захочет вернуться на родину и станет с тобою прощаться, ты скажи: „Я тоже туда поеду. А если меня с собою не возьмешь, то умру“, — и с этими словами бросайся в колодец. Тогда твой любезный все даст тебе“. Дочь сказала: „Мать, что же толку в деньгах, раз меня не будет? Ведь говорится:

Не стремись к тому, что дается ценой чрезвычайных мучений, нарушения законов и ценой пресмыкательства перед врагами“.

Мать ответила: „Робкая, не говори так. Деньги дают и смерть и жизнь. Люди говорят:

Не опираясь на смелость, человек не увидит счастья, смелый во всех делах — наилучший сосуд счастья.

Не уколов другого в чувствительное место, не сделав злого дела, не убив, как убивают рыбу рыбаки, нельзя достигнуть большого счастья.

Время творит равное и неравное; и бесчестие, и почет творит время. Время делает человека то дающим, то просящим.

Я тут еще одну сеть раскину“.

Выслушав эту речь сводни, гетера сделала так, [как она посоветовала]. И сын купца [действительно] дал ей все. Получив много миллионов денег, гетера выгнала его с позором. Люди говорят:

Даже гетеры любят по-настоящему тех, кто им мил, но обманывают и их из жадности к деньгам. Хвала тем гетерам, которые и самих себя не любят.

Лишившись состояния и чести, сын купца сел на чужой корабль и вернулся домой. Увидев сына одного, без слуг и без денег, отец со слезами на глазах спросил, куда девались деньги. Тот, стыдясь рассказывать сам, сообщил все через домашнего жреца. Отец сказал: „Не отчаивайся, милый. Людей постигает и несчастье и счастье. Говорится:

Что ходишь озабоченный, закрываешь глаза, вожак стада слонов, отбившийся от стада? Ешь хлеб и воду, что тебе принесли. И несчастье и счастье — все от судьбы.

Для мудрых что особенного в этом быстро исчезающем богатстве? Ушло оно — они не печалятся, пришло — не радуются“.

Утешив таким образом сына, он призвал Дхуртамаю и сказал ей: „Вот послушай, что за чудо тут произошло. Сын учился у тебя, а пришел, потеряв все состояние“. Та отвечала: „Да кого же не разоряли женщины? Люди говорят:

Кто не гордился, разбогатев? Несчастья какого прожигателя жизни приходят к концу? На свете чье сердце не было разбито женщиной? Разве есть друзья у раджей? Кто не подвержен действию времени? Какой убогий достигал почета? Какой человек, попав в сети злодея, счастливо уходил?

Говорится также:

В горном ущелье, напоминающем собою седалище, в густой чаще, словно ряду волос [на животе], похититель [сердец] ⁷⁷ Мадана обманул даже Хари, Хару и Нара-Говинду ⁷⁸.

Поэтому нагрузи опять корабль товарами и пошли меня с твоим сыном туда, где он был. Есть изречение:

На добро отвечай добром, на зло — злом. Ты мне крылья отдавал, а я тебе — голову.

Я ведь говорила, что если твоего сына обманет какая-либо женщина, виновата буду я. Люди говорят:

Земля колеблется, несмотря на то что ее поддерживают слоны, черепаха, великие горы и царь змей ⁷⁹. Но чистые люди не колеблются при выполнении обещанного, им и конец света тут ни почем.

И еще:

Горы шатаются во время потопа, моря выступают из берегов. Но твердые люди не нарушают обещаний, даже попав в беду.

Те люди тверды, которые соблюдают умеренность и в еде, и в речи. Нестерпима, о милая, невоздержанность в пище и в речи“.

И купец немедленно отправил своего сына вместе с Дхуртамаей в Суварнадвину. Тамошние горожане сдружились с ним, и гетера Калавати пригласила его к себе, оказывая ему всяческое почтение. И она так им завладела, что он опять

во всем стал ей покоряться. Она забрала его деньги. Спрашивается, как поступить теперь сводне Дхуртамае?»

Прабхавати отвечала: «Попугай, я не знаю. Говори сам». Попугай проговорил: «Если не пойдешь к любовнику, я расскажу». Та ответила: «Не пойду». И попугай продолжал:

«Когда у сына купца все было забрано, сводня Дхуртамая приняла облик чандалы⁸⁰ и несколько дней делала вид, будто искала кого-то. Однажды, когда сын купца взшел на ложе вместе с гетерой Калавати, сводня увидела его. Как только она показалась в дверях, он, по уговору, встал и приготовился бежать. Видя, что он поднялся, Калавати тоже встала и спросила: „В чем дело?“ Сын купца Рама сказал ей: „Милая, это моя мать. Я унес у нее деньги и давно уж не показываюсь ей на глаза“. А Дхуртамая, как было условлено, стоя в дверях, с испугом стала его манить к себе рукой, говоря:

„Долго тебя я не находила, а ты пребываешь в доме гетеры. Гетера эта — дрянная тварь: ты все у меня утащи!“

Когда сводня в облике чандалы вышла, ругаясь во двор, сын купца подошел и упал ей в ноги. Калавати со своей сводней, увидев это, ввела ее в дом и спросила: „Мать, кто он такой? Из какой касты? И кто ты?“ Та отвечала: „Я певица матанги⁸¹ у раджи Сударшаны из города Падмавати. А этот вот украл у меня деньги и ушел сюда. Деньги, как я узнала, забрала ты. Но теперь он должен уйти вместе со мной“. Тогда Калавати упала к ее ногам вместе со своей сводней, говоря: „Возьми ты эти деньги“. Дхуртамая отвечала: „Не буду брать я их тут в углу. Возьму их с ведома раджи“. Мать гетеры в крайнем ужасе сказала этой матанги: „Пощади мою дочь, пощади! Бери все наши накопленные деньги, только не наказывай меня“. Дхуртамая ответила: „Хорошо, возьму“. Тут гетера и ее сводня с благодарностью схватили ее руки, стали обнимать ее ноги. Дхуртамая забрала у них все деньги — и присвоенные гетерой и ее собственные, села вместе с Рамой на корабль и по прибытии домой устроила большой пир».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков двадцать третий рассказ из книги «Шукасап-тати».

На другой день Прабхавати опять стала отпрашиваться у попугая.

Попугай сказал:

«Иди, госпожа, если сможешь говорить так, как сказала когда-то мужу схваченная за волосы Садджана, сошедшая с любовником».

Прабхавати проговорила: «Как это было?» Попугай рассказал:

«Есть город Чандранура; в нем жил зажиточный плотник Сурапала. Его жена Садджани очень увлекалась чужими мужчинами. К ней в дом ходил некто Девака. Плотник услышал об этом от людей, утром нарочно ушел из дома, незаметно вернулся в сумерках и залез под кровать. И вот, как теперь спастись жене, когда она с любовником легла на кровать, а муж схватил ее за волосы? Жена, схваченная мужем, посмотрела на своего второго супруга и проговорила: „Я ведь тебе сказала, что плотника, моего мужа, нет дома. Когда он вернется, то сделает все, что нужно. Пусть даже он опять взял у тебя денег, ты все же успокойся. Вернется плотник; и я к тебе зайду или сведу вас обоих вместе. Сомневаться тут нечего!“»⁸²

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков двадцать четвертый рассказ из книги «Шукасап-тати».

На следующий день Прабхавати спросила попугая, идти ли ей. Попугай проговорил:

«Делай, что нравится, если сумеешь противодействовать так, как когда-то сумел претамбара⁸³, оказавшись в затруднительном положении».

Есть город Чандрапури⁸⁴. В нем проживал всеми чтимый кшапанака⁸⁵ по имени Сиддхасена. В этот же город пришел [однажды] другой великий праведник, одетый в белое. И этот праведник привлек к себе всех и нашел даже преданных учеников. Тот кшапанака не мог терпеть почета, воздаваемого пришельцу, послал в его убежище гетеру и пустил через людей слух, что шветамбара — поклонник гетер, а не праведник. Чтобы доказать это, он собрал людей и сказал: „Только кшапанаки, [не носящие одежды], люди благочестивые, а шветамбары — еретики“. Но тот шветамбара сжег на огне свою одежду и, когда ночь подошла к концу, вышел голый, с гетерой под руку. И по людям пошла злая молва: это кшапанака был, а не шветамбара».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков двадцать пятый рассказ из книги «Шукасаптати».

На другой день она собралась идти. Попугай сказал:

«Иди, госпожа, не будет плохого, если сумеешь сказать так, как сказала Ратнадеви, захваченная мужем с двумя любовниками.

Есть деревня Джалауда. В ней жил храбрый раджпут Кшемараджа с женою Ратнадеви. Старостой деревни был некто Дева. Его сына звали Дхавала. Оба — и сын и отец — были в связи с Ратнадеви, не зная этого друг о друге. Однажды, когда они оба сидели у нее в доме, пришел раджпут. Что она могла ответить?» И попугай продолжал: «По ее знаку отец вышел из дома, грозя пальцем. Когда он отошел, муж в страхе спросил: „В чем дело?“ Жена со смехом отвечала: „Да сын его к тебе в дом пришел, спасаясь от отца. Я не выдала его отцу, потому что

Тот считается кшатрием, кто может защищать добрых людей. Тот лук хорош, который упруг. Кто два имени носит, а цели не достигает, тот как бы неправильную речь употребляет.

Отец и ушел, рассердившись. Иди, выпусти сына". И муж выпустил».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков двадцать шестой рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день Прабхавати спросила попугая, иди ли ей.

Попугай отвечал:

«Иди, стройнобедрая, кто может помешать влюбленным? [Иди], если сумеешь сообразить [быстро], как Мохини.

Есть город Шанкхапура. Жил там купец Арья. Жену его звали Мохини. С нею забавлялся хитрец Кумукха. Муж узнал об этом. А муж был большой трус. Он запретил жене выходить из дома и сидел [все время] около нее. Жена все-таки дала знать хитрецу: „Приходи ко мне ночью, буду спать в постели мужа с краю“.

Тот пришел. Но когда лежали, муж схватил Кумукху за чувствительное место. Как уйти? Ответ: Схватив любовника, муж закричал жене: „Неси лампу, я вора поймал“. Жена ответила: „Боюсь выйти. Я его подержу, а ты принеси лампу“.

Муж вышел, жена отпустила любовника, взяла за язык привязанного в доме теленка и легла по-прежнему. Муж подошел с лампой, с колом в руке и спросил: „Что это такое? Телячий язык? Как подошел сюда теленок?“ Та ответила: „Да он голодный. Вот слюна, которая выпала у него изо рта“.

Оба заспорили, но муж сдался. „Проклятый, пропадешь ты с этим своим геройством“, — сказала жена. Под ее ругань пристыженный муж заснул».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати улеглась спать.

Таков двадцать седьмой рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день Прабхавати стала отиращиваться у поугая. Тот сказал:

«Сегодня иди, статная, если умеешь говорить так, как говорила когда-то Девика, которую застали с любовником.

Есть село под названием Кухада. Там жил крестьянин Джараса, непроходимый глупец. Жена его Девика бегала за мужчинами. С нею в поле в укромном месте, у дерева вибхитака⁸⁶, с удовольствием предавался любви брахман Прабхакара. Услышав от людей о таком дурном деле, муж сам пошел туда посмотреть. Он влез на дерево, увидел оттуда все, что было, и закричал с дерева: „Обманщица, долго я тебя ловил, но сегодня поймал!“ Как теперь, после таких слов, жене показаться мужу?» — [спросил поугай]. Прабхавати отвечала: «Не знаю, говори сам». — «Скажу, если не пойдешь». Та пообещала не идти, и поугай продолжал:

«Жена усала любовника, и когда муж, сойдя с дерева, подошел к ней и стал ее ругать, она сказала: „Что ты, милый? Ведь это такое дерево: кто на него взберется, тому пара кажется“. Муж ответил: „Ну влезь сама, посмотри“. Жена повиновалась. Взобравшись на дерево, она закричала: „Вот вижу, что ты уже давно ходишь к другой женщине“. Дурак подумал: „А ведь верно!“ Успокоил жену и отвел ее домой».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков двадцать восьмой рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день Прабхавати стала отиращиваться у поугая. Тот сказал:

«Иди госпожа моя, красавица, если умеешь так раскинуть умом, как Сундари, застигнутая с любовником в доме».

«Как это было?» — спросила Прабхавати. Попугай рассказал:

«Есть деревня Сихули. В этой деревне жил купец Махадхана с женой Сундари. К ней в дом всегда приходил любовник Мохана и забавлялся с нею. Однажды, когда она была с ним, пришел муж. Как ей быть? Ответ: Увидев приближающегося мужа, жена заставила любовника раздеться и влезть в подвесную петлю⁸⁷, а сама выбежала простоволосая из дома и издали закричала мужу: „У нас в доме бхут⁸⁸, голый, залез и сидит на петле. Беги и позови заклинателей“. Муж-глупец пошел. А она тем временем отправила домой любовника, взяв в руки головню и, когда муж вернулся, сказала: „А бхут от головни исчез“».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати заснула.

Таков двадцать девятый рассказ из книги «Шукасатати».

На следующий день Прабхавати стала отпрашиваться. Попугай сказал:

«Иди, госпожа, не думаю препятствовать твоему уходу, если только ты сумеешь в опасности дать такой ответ, какой дал Муладева».

Есть на земле место сожжения трупов, называемое Бху-таваса⁸⁹. И жили там два бхута, Карала и Уттала. Жену одного из них звали Дхуманрабха, а другого — Мегхарабха. Оба бхута все спорили, чья жена лучше. Однажды они, гуляя со своими женами, увидели человека по имени Муладева, схватили его за руки и спросили: „Какая из этих двух женщин прекраснее? Если скажешь неправду, убьем тебя“. А обе бабы были безобразные ведьмы, страшные, старые. Если сказать мужьям правду, то сожрут. Как же ответить? Муладева сказал:

„Для всякого на свете прекрасна только его возлюбленная и никакая другая“. Когда царь хитрецов это сказал, его сейчас же отпустили».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.
Таков тридцатый рассказ из книги «Шукасап-
тати».

Когда Прабхавати на другой день стала отпрашиваться попугай сказал:

«Иди куда хочешь, прекрасная, статная; позабавься, если обладаешь спасительным разумом, как некий заяц».

В лесу, называемом Мадхура⁹⁰, жил лев по имени Пингала. Он загрыз много животных, и, чтобы его укротить, звери, посоветовавшись, установили правило: доставлять ему ежедневно по одному животному.

Дошла однажды очередь до зайца. Но он не пошел, хотя звери и сказали ему: „Иди, а то лев опять будет пожирать всех тварей“.— „Начиная с этого дня животные не будут ходить ко льву“,— проговорил заяц и стал нарочно оттягивать время. В полдень он надумал идти ко льву и пошел не торопясь. Схвачен он был сейчас же. Как ему спастись? — Заяц сказал льву: „Господин, я шел сюда с четырьмя друзьями зайцами, но по дороге нас перехватил твой враг, оттого и вышло такое опоздание“. Лев спросил: „Кто же этот враг?“ Хитрый заяц привел льва к колодезю и указал на отражение этого же льва в воде. Глупый лев, увидев свое отражение, в ярости прыгнул в колодезь и погиб.

Боязливые сильны умом, а не мужеством. Ничтожный заяц погубил мужественного льва.

Люди говорят:

Стрела, выпущенная стрелком из лука, может быть, убьет кого-нибудь, а может, и не убьет, но министр, если захочет, погубит царя вместе с царством и народом».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.
Таков тридцать первый рассказ из книги «Шукасап-
тати».

На следующий день Прабхавати приготовилась идти и спросила [позволения] у попугая. Попугай сказал:

«Иди, госпожа лотосоликая, куда душа стремится, если думаешь говорить так, как говорила Раджини, когда у нее пшеница превратилась в пыль.»

Есть город Шантипура ⁹¹. В нем жил богатый купец Мадхава. Имя его жены было Мохини, а сына — Сохада. Жена сына, Раджини, была красива, ловка и увлекалась мужчинами. Однажды свекровь велела ей взять денег и принести с рынка пшеницы. Та пошла на рынок. Покупая пшеницу, она увидела своего любовника, подала ему знак, и он подошел. Уложив купленную пшеницу в корзину, Раджини оставила ее на рынке, а сама ушла с любовником. Торговец высыпал ее пшеницу, а вместо нее насыпал в корзину пыли. Раджини долго пробыла у любовника, вернувшись же, впопыхах не открыла корзину и пошла домой. Когда свекровь захотела взглянуть, какова пшеница, и открыла корзину, то увидела лишь сор. Как тут ответить?» И попугай продолжал: «„Что тут такое?“ — спросила свекровь. Раджини ответила: „Матушка, я на рынке деньги наземь уронила. Потому и принесла пыль“. Свекровь, не найдя больше денег, была недовольна».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков тридцать второй рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день Прабхавати, желая идти, спросила [разрешения] у попугая. Попугай проговорил:

«Что ж за беда? Иди, госпожа, если умеешь так поступать в опасности, как поступила плетельщица венков Рамбхика в присутствии мужа».

«В чем дело?» — [спросила Прабхавати]. Понугай рас-
сказал:

«Есть город Шанкхапура. В нем проживал богатый плетельщик венков Шанкара. Его жена Рамбхика любила забавляться со многими мужчинами, отличалась изяществом и красотой и была женою многих. Однажды в доме Шанкары справляли праздник поминания предков. К этому дню ею были приглашены четыре любовника. Она приглашала их каждого отдельно на перекрестках, когда вышла продавать цветы: позвала деревенского старосту, сына купца, стражника и военачальника, и каждый из них думал, что приглашен он один. „Приходи завтра ко мне в дом“, — говорила она. Когда на другой день муж ее ушел в сад, явился сын купца, чтобы, омывшись и поев, позабавиться любовью. Но не успел он омыться, как у двери дома показался староста. Не окончивший омовения купец очень испугался и был спрятан в измазанный [маслянистым] жмыхом амбар, плетенный из бамбука. Когда совершал омовение староста, на дворе появился стражник. При виде его староста был введен в тот же амбар; [цветочница] сказала ему: „Внизу там змея с детенышами, от нее надо укрыться“. Не кончил и стражник омовения, как он был спрятан [там же] за горшками при появлении военачальника. И туда же [Рамбхика] толкнула не успевшего омыться военачальника, когда показался муж, цветочник. Тогда этот плетельщик венков и его домочадцы стали вволю угощаться поминальной трапезой.

Затем [жена] дала вкуснейшую пищу четырем приглашенным, которые не видели друг друга, — каждому отдельно. Купец стал сильно сопеть за едой. Находившийся недалеко от него староста вообразил, что тут змея и со страха испустил мочу. Купец же подумал, что это льется масло [у него с блюда], поднял блюдо и толкнул им старосту в лицо. Тот перепугался. „Схватила меня, схватила!“ — закричал он, выскакивая из амбара. Остальные [трое], встревоженные криком „схватила“, тоже выбежали [из амбара], измазанные масляной гущей. Увидев их, Шанкара и его гости пришли в изумление.

Как быть жене?

Ответ: Когда муж спросил у нее, что это такое, она сказала:

„Ты нынче без веры поминал предков, милый, вот предки, не свини, и вышли, томимые голодом“.

Тогда муж опять устроил поминание. По слову Рамбхики те уже не приходили».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков тридцать третий рассказ из книги «Шукасап-тати».

На следующий день Прабхавати спросила у попугая, можно ли идти.

Попугай ответил:

«Иди, госпожа, если ты умеешь так хитро говорить, как говорил когда-то Шамбху, отдав свою одежду де-вушке».

Прабхавати спросила: «Как это было?» Попугай рас-сказал:

«Жил когда-то в некоем городе брахман по имени Шам-бху. Он бродил по разным странам, предаваясь азартным играм. Однажды, идя по дороге, он увидел красивую де-вушку, сторожившую поля, и, дав ей бетелю, сказал привет-ливо: „Сойдись здесь со мной, вот тебе моя одежда за это“. Та доставила ему блаженство. И он сейчас же, как только это совершилось, [захотел] взять свое платье назад. Как он его получил? Ответ: Когда он попросил у девицы одежду, она пошла домой. Брахман сорвал пять колосьев и пошел за ней следом. Когда дошли до деревни, он стал кричать: „Эй, начальники, смотрите! Небывалое дело в этой деревне! Вот она отобрала у меня одежду за то, что я сорвал пять колос-ков“.

Крестьяне вернули ему одежду. А девица ничего не ска-зала, боясь позора».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков тридцать четвертый рассказ из книги «Шукасап-тати».

На другой день она, нарядившись, спросила у попугая, можно ли идти.

Попугай ответил:

«Иди, госпожа, не будет тебе ничего плохого, если придешь туда и сумеешь обделать свое дело так, как скупщик сезама».

«Как это было?» — [спросила Прабхавати]. Попугай рассказал:

«Жил когда-то в некоей деревне купец по имени Шамбака, скупавший сезамовое семя.

Он отправился в деревню Сара. Там он заехал к местному лавочнику, но не застал его. Дома была только его жена, весьма легкомысленная женщина. Купец ею воспользовался, дав ей перстень. После того купец пожелал отобрать его. Как же ему заполучить перстень, подаренный при таких обстоятельствах? Вот вопрос».

И попугай продолжал:

«Скупщик сезама, не получив своего перстня, сказал лавочнику на рынке:

„Ну давай мне сто мер сезама, как и договорился“.

Лавочник на это возразил:

„Какого сезама? Кто ты такой? Что за договор?“

Купец проговорил: „Договор заключала твоя жена и взяла с меня [только] перстень, чтобы [я имел] барыш вдвое на каждую меру“. Обиженный лавочник послал к жене сына, велел ему сказать ей: „От таких твоих сделок нашему дому погибеть“. Сын принес перстень и отдал его купцу. Тот поехал своей дорогой.

Так что если и у тебя, Прабхавати, столько ума, то иди. Иначе не ходи».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков тридцать пятый рассказ из книги «Шукасап-тати».

На следующий день при наступлении ночи Прабхавати опять сказала попугаю: «О попугай, пойдучи вкусить давно желаемого счастья».

Попугай отвечал:

«Конечно, красавица, счастьем на свете тебе надо пользоваться, если только ты умеешь отвечать так, как ответила Найини».

Прабхавати спросила:

«Как это было? Кто была Найини, о попугай? Где и какой ответ дала она? Расскажи прекрасную историю. Хочу узнать, как это происходило».

Попугай рассказал:

«В деревне Сарада был староста Шурапала. Его жену звали Найини. Она все время просила у своего мужа шелковое платье, но тот говорил: „Мы, пахари, носим рубища из хлопка. У нас и слова такого никто не знает — шелк“. Однажды на деревенской сходке она сказала мужу: „Господин, пойдя домой, поешь своей бурды“. Услышав такое слово, муж, когда пришел домой, спросил жену: „Зачем ты, милая, мне перед собранием сказала такое скверное, неприличное и мне неприятное слово?“ Та ответила: „А ты почему не сделал того, что я хочу?“ Староста проговорил: „Сегодня же будет у тебя платье, но сделай так, чтобы не было [позора] от [сказанного] тобою слова“. Жена сказала: „Сделаю это, когда дашь платье“. Платье было дано. Спрашивается, как же она поправила сказанное?“ И попугай продолжал: «На другой день Найини сказала мужу: „Когда я, как всегда, буду провожать тебя домой после сходки, пусть другие из собрания придут с тобой к нам“. Тот это устроил. И дома жена предложила членам собрания великолепнейший ужин. Крестьяне стали говорить: „А богат этот Шурапала. Жена-то его про бурду говорила, чтобы не заноситься [перед нами]“. Вот как было устранено то слово».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков тридцать шестой рассказ из книги «Шукасапгати».

На следующий день Прабхавати спросила попугая, иди ли ей.

И попугай сказал:

«Иди, куда желаешь, красавица, не будет тебе никакого вреда, если умеешь давать такой ответ, какой дал некий работник».

«Как это было?» — спросила Прабхавати. Попугай рассказал:

«В деревне Сангама жил семьянин Шура и держал работника, которого звали Пурнапала. Работник смотрел за всем у своего хозяина: за домом, полем, за гумном. Когда он работал в поле, то всегда обед ему носила дочь Шуры, которую звали Субхага. Работник спал с нею в укромном месте поля, не боясь хозяина.

„Нехорошее это дело“, — думали соседские работники и рассказали [обо всем] хозяину Шуре.

Раз пошел этот Шура в поле, чтобы своими глазами увидеть, действительно ли работник связался с его дочерью. Он притаился около их убежища и увидел, чем забавлялась эта пара.

Спрашивается: что мог ответить [работник]?»

И попугай продолжал:

«Окончив то, что делал, он встал и заметил хозяина. „Фу, ну и работа моя!“ — сказал он со вздохом. „И за плугом ходи и за этой расслабленной. Хоть бы в ад провалиться от этого и от другого. Я и за плугом хожу и еще должен суставы расправлять [этой девице]. И чего ради тружусь я на этого Шуру? Ведь тут пропадешь“.

При этих словах Шура подумал: „Нет, он не виноват“, — не придав значения словам людей и со стыдом отправился домой».

Прабхавати, выслушав рассказанную попугаем историю, улеглась спать.

Таков тридцать седьмой рассказ из книги «Шукасап-тати».

На следующий день, вечером, Прабхавати стала отпрашиваться у попугая. Попугай [сказал]:

«Стройнотелая, для тех, кто хочет добиться желаемого, не бывает препятствий. Иди, если умеешь поступать так, как поступил брахман Приймвада».

Прабхавати спросила: «Как это было?» И попугай [рассказал]:

«Жил когда-то брахман Приймвада, бродивший всюду. Он однажды зашел с дороги в деревню Сударшана, в дом одного купца. А у купца была жена, которая увлекалась мужчинами. Увидя ее, брахман подумал: „В хорошее место я во дворился“. Ночью он, чувствуя похоть, сделал ей любовное предложение. Он дал ей кольцо. Мужа не было — уехал на базар, и брахман поспал с нею. Наутро он стал у нее просить назад свое кольцо. Та не отдала. Спрашивается: как ему отобрать кольцо, отданное при таких обстоятельствах? Ответ: Когда та женщина, несмотря на просьбу, не вернула кольцо, брахман взял ножку от кровати, пошел к купцу, ее мужу, и стал кричать, показывая ножку кровати. Купец спросил: „Ой, брахман, что это такое?“ Тот сказал: „Вот эту вещь я сломал, и за нее твоя жена отобрала у меня кольцо“. Выслушав его, купец, вернувшись, сердито сказал жене: „Из-за твоего сумасбродства у нас ни один проезжий не остановится“. Говоря эти суровые слова, он снял с ее пальца кольцо и вручил его брахману. Тот пошел своей дорогой».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков тридцать восьмой рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день, вечером, Прабхавати спросила попугая, можно ли ей идти к мужчине. «Попугай, я ухожу», — сказала она. Попугай произнес:

«Иди, госпожа: дело хорошее — побыть с красивым мужчиной. Иди, милая, если умеешь в опасности говорить так, как тот человек, который получил назад телегу».

Прабхавати спросила: «В чем дело?»

Кто получил, попугай, и откуда получил телегу? В какую опасность попал? Расскажи эту прекрасную историю».

«Есть город Кундина⁹². В нем жил купец Бхудхара, которого все покинули, так как он потерял состояние из-за недостатка прибыльных дел. Люди говорят:

Богатый образован, богатый щедр, благочестив, добродетелен, всем друг, богатого почитают. А кто без денег — тот пропал.

Когда у него осталась только телега, он оставил ее во дворе другого купца и отправился на чужбину. Добыв там денег, он вернулся в свой город и потребовал эту телегу у того купца. Но телеги не получил. Купцу-дураку понравилась эта телега, и он ответил так: „Твою телегу мыши съели“. Бхудхара [сдержался] и спокойно выслушал эту весть. Однажды он пошел к этому купцу на обед и увидел, как играет его сын; тогда он тайком взял мальчика и отнес к себе домой. Отец и вся семья, пораженные горем, плакали. Сосед, видя их рыдающими, сказал: „Вашего сына взял Бхудхара“. Купец пошел к Бхудхаре и стал просить у него своего сына. Бхудхара сказал: „Друг, твой сын ходил со мною на реку купаться, и там его унес ястреб“. После этих слов купец пошел ко двору раджи и рассказал о похищении сына. Пришел и Бхудхара ко двору. Теперь скажи, как спастись этому похитителю мальчика? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Когда министр в присутствии раджи стал допрашивать Бхудхару, тот сказал:

„Господин, где мыши поедают железные телеги, там и ястребы слонов таскают. А мальчика им утащить не диво“.

Выслушав его речь, министр сказал ему: „Ты отдашь мальчика тогда, когда этот мошенник отдаст тебе твою телегу. Не иначе“. Присвоивший телегу вернул ее [владельцу] и был наказан. А тот отдал ему мальчика».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков тридцать девятый рассказ из книги «Шукасаптаги».

На следующий день Прабхавати спросила попугая, можно ли ей идти.

Попугай [отвечал]:

«Ступай! Хорошо по земле идти тому, кто желает идти. Иди, если умеешь говорить о сделанном и не-сделанном так, как Субуддхи».

Прабхавати спросила: «В чем дело?» Попугай рассказал: «В местечке Нагара жили два всем известных приятеля — Субуддхи и Кубуддхи. Однажды Субуддхи уехал в иное место, и Кубуддхи стал жить с его женой. Но вот Субуддхи вернулся из чужой земли, добыв там денег. Кубуддхи тогда приотворился, будто любит его [по-прежнему]. Здраваясь с Субуддхи, он спросил его: „Ну, видел ли ты что-нибудь любопытное?“ Тот ответил: „В деревне Манорама, что на берегу реки Сарасвати⁹³, видел я в колодце плод манго, плавающий там с незапамятных времен“. Кубуддхи сказал: „Это вранье“. Субуддхи возразил: „Нет, правда“. — „Если это правда, — сказал Кубуддхи, — тогда возьми из моего дома все, что можешь захватить обеими руками. А коли неправда, то я возьму что-либо из твоего дома“. Когда они так договорились, Кубуддхи ночью пошел и украл тот плод из колодца. Плода нет — Субуддхи проиграл. Кубуддхи, желая забрать себе его жену, стал требовать выполнения условий договора. К какому же способу прибег Субуддхи, чтобы уберечь жену? Вот вопрос». И попугай дал ответ: «Субуддхи, заподозрив дурное, взял и поместил все, что было в доме, и жену тоже, на чердак, а лестницу положил наземь. Явился Кубуддхи. „Ну бери из моего дома, что хочешь“, — сказал Субуддхи. Тот, чтобы унести жену, взял обеими руками лестницу. Тогда Субуддхи проговорил: „Заранее было мною сказано: что захватишь обеими руками, то твое. И только“. Кубуддхи с позором удался, и все над ним смеялись».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков сороковой рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день жена купца сказала: «Попугай, если позовишь, я пойду». Попугай произнес:

«Стоит пойти, госпожа, если пойдешь и сумеешь в опасности сказать так, как сказал некий брахман».

Прабхавати проговорила: «Как это было?» Попугай рассказал:

«Есть город Панчапура ⁹⁴, в котором правил раджа Шатрумардана. У дочери раджи, которую звали Маданаренха, появился нарыв в горле. Врачи признали ее неизлечимо больной и отступились от нее. Тогда раджа приказал бить в барабан и объявить: „Кто избавит мою дочь от болезни, того я сделаю богатым“. Это услышала жена некоего брахмана, пришедшая из другого селения. Она прикоснулась к барабану и сказала: „У меня муж заклинатель. Он вылечит дочь раджи“. Тогда гонцы привели к радже этого брахмана. Когда его уводили туда, жена сказала ему: „Господин, иди в город. Когда вылечишь дочь раджи, тебе будет большая награда“. Брахман вошел к радже, но не знал никаких заклинаний, ничего. Спрашивается: как ему быть?» И попугай дал ответ: «Брахман проделал то, что полагается делать заклинателям, и произнес такое заклинание:

„Разве я знаю, чем лечить тебя? Меня самого горе съело. Доверилась брахману — ну и получай счастье за доброе дело... ⁹⁵

Лес здесь смеется, [показывая] красные цветы, словно зубы ⁹⁶. Тут он украшен по опушкам манговыми деревьями,

Гнется под тяжестью сочных плодов киширамалика, там разубран [деревьями] тимбури и джамбу,

Тут свежие грозди бутонов караванды, там аромат камфары и дерева канкола,

Там красуются девадару, приянгу, манго и жасмин, сандал и атигуру,

Здесь висят деревья нага, пуннага, гранатовые деревья, варана, маурабори, изобилуют кавивихи, шилу,

Там качаются длинные [стебли] гханавава и джали, кое-где бросаются в глаза красные... ⁹⁷

[В лесу] закрывают небо высокие бетелевые пальмы, видава и гханакамма.

И еще:

Распустились цветы на красном олеандре, а в другом месте расцвели белые розы,

Тут расцвело дерево каранда, там распустилось дерево синдура,

Здесь — цветущее дерево мандара, намного превосходящее своим ароматом сильное благоухание цветка шириша,

Там расцвела куща деревьев синдурия, чарующая, восхитительная,

Тут истекающее соком растение кундака и распустившиеся большими гроздьями цветы жасмина...⁹⁸

Во время этой речи брахмана дочь раджи засмеялась. От хохота нарыв в ее горле прорвался, и дочь раджи выздоровела. Брахман был награжден раджей и пошел домой.

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков сорок первый рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день Прабхавати спросила попугая, идти ли ей. Попугай ответил:

«Хорошее дело — наслаждаться счастьем, красавица.

Иди, если умеешь отвечать так, как отвечала вягхрари⁹⁹».

Услышав это, Прабхавати сказала: «Наслаждение счастьем — [это лучше всего] на свете! Попугай, расскажи историю». И попугай рассказал:

«Есть деревня Деула; жил в ней раджпут по имени Раджасинха. Его жену люди звали Калахаприя¹⁰⁰. Однажды, поссорившись с мужем, она забрала с собою обоих своих детей и пошла к отцу. Она прошла, охваченная злобой, много городов, много лесов и пришла в большой лес, расположенный на побережье Малая¹⁰¹. Какой он был?

— Заросший сапдаловыми деревьями и семилистником, затененный ветвями прекрасных высоких сосен. Тут манговые деревья, на которых [жужжат] опылявшие [от нектара] пчелы и [порхают] птицы.

Там на опушке деревья шелу и пилу, увешанные плодами, сочные бадара¹⁰², много тамарицтов. Ветер доносил аромат померанцев и лесных ябллок.

Зайдя в такие дебри, эта самая Калахаприя увидела тигра. Заметив ее и детей, он ударил хвостом по земле и стал подкрадываться. Как ей быть? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Ответ такой: Видя, что тигр приближается, Калахаприя нашлапала ладонью обоим своим сыновей и сказала: „Чего ссоритесь? И одному и другому хочется съесть тигра? Разделите пока этого одного и съешьте, а потом, может быть, и другой где-нибудь попадется“. Услышав это, тигр подумал: „Это, должно быть, выгхрамари“.

И он в ужасе скрылся.

Вот как, красавица, благодаря своему уму Калахаприя избавилась от тигра. Так на свете и всякий другой разумный человек избавится от большой опасности».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.
Таков сорок второй рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день влюбленная опять стала отпрашиваться.

Попугай сказал:

«Иди, госпожа. Не будет ничего плохого, о ты, обладающая походкой слона¹⁰³, если у тебя разум тверд, как у той выгхрамари».

Прабхавати спросила: «В чем дело?»

Расскажи теперь о том, как выгхрамари еще раз проявила свой ум. Очень мне это хочется знать, о приятноговорящий».

Попугай рассказал:

«Увидев в лесу убегающего в страхе тигра, шакал со смехом прознес: „Что это тигр так испуганно бежит?“

Тигр ответил: „Беги, беги и ты, шакал, куда-нибудь в укромное место. Меня собралась убить та самая вягхрамари, о которой говорится в шастре ¹⁰⁴, но я схватил свою жизнь в лапы и быстро убежал от нее“. Шакал проговорил: „Тигр, ты повелал нечто удивительное. Испугался человека, простой груды мяса?“ — „Я своими глазами видел, — [ответил] тигр, — как она отшлепала своих двух сыновей, ссорившихся из-за того, что каждому из них хотелось меня съесть“. Шакал [сказал]: „Господин, пойдем туда, где находится эта обманщица. Когда, о тигр, ты подойдешь и она будет перед тобой, я вместо тебя на нее прыгну“. — „А если ты, шакал, меня бросишь и убежишь? — [спросил] тигр. — Придется тогда прыгать не на нее, а от нее“. [На это] шакал возразил: „Если боишься, что сбегу, то привяжи меня к своей шее и иди скорей“. Тигр так и сделал, пошел в лес и разыскал ту вягхрамари с ее сыновьями. Как же спастись ей от тигра теперь, когда его так ободрил шакал? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Вягхрамари сообразила, что тигра привел шакал, поэтому она стала ругать этого шакала и грозить ему пальцем, говоря:

„Ах ты, обманщик! Раньше ты доставлял мне по три тигра. Говори, почему сегодня привел только одного?“

С этими словами ужасная вягхрамари стремительно бросилась на тигра. Но тигр быстро исчез вместе с привязанным к его шее шакалом.

Опять благодаря своему уму спаслась она от тигра. Сильный ум, о нежная, всюду нужен, во всяком деле».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати легла спать. Таков сорок третий рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день, перед вечером, Прабхавати попросила у попугая [разрешения идти]. Попугай сказал:

«Иди, госпожа, если знаешь, как спасти себя от опасности подобно спасемому от опасности шакалу.

Итак, тигр, который из страха перед вягхрамари хотел уйти в иное место, ташил шакала. Шакал, привязанный к его шее, стер себе лапы и спину, из шеи у него текла кровь, он был чуть жив. Как ему спастись от великой беды? Вот вопрос».

И попугай дал ответ:

«Тигр быстро мчался через реки, леса, вверх и вниз по горам. Шакалу очень хотелось спастись. Он смотрел, смотрел и вдруг, невзирая на мучения, громко засмеялся. Тигр сказал: „Как ты можешь смеяться?“ Тот отвечал: „Господин, вижу, что эта плутовка действительно вягхрамари. По твоей милости я теперь от нее далеко и остался жив. Но если эта негодница нападет на мой кровавый след и пойдет за нами по пятам, то нам не сдобровать. Вот я и усмехнулся. Господин тигр, найди в себе мужество и подумай об этом“. Тигру его слова пришились по душе. „Ладно“, — сказал он и, отвяв шакала, быстро скрылся. Шакал был рад-радешенек.

Нужен ум, о прекраснобедрая, тем, кто ищет богатства, почета, счастья. У кого нет ума, те, о стройная, горе себе добывают.

Силой неумного пользуются другие, как телом слона, подобным вершине горы».

Выслушав этот рассказ и дивясь словам попугая, Прабхавати уснула.

Таков сорок четвертый рассказ из книги «Шукасаптити».

На следующий день, в сумерках, влюбленная стала отпрашиваться у попугая, говоря: «Я пойду».

Попугай промолвил:

«Ныне, госпожа, как раз время тебе наслаждаться счастьем с возлюбленным, если только ты в случае обмана сумеешь поступить так, как поступил когда-то Вишну».

Прабхавати спросила: «В чем дело?»

Попугай рассказал:

«Есть город Виласапура ¹⁰⁵, в котором правил раджа Арин-

дама. И жил в нем брахман по имени Вишну, человек похотливый, которого покинула семья. В городе о нем было известно, что он по своему любострастию был невыносим для женщин. Его не могли укротить даже гетеры, что же говорить об обычных женщинах?

В этом городе проживала ганика по имени Ратиприя. (Есть много видов ганик, как и прочих гетер. Но наиболее известны пять групп, в которые входят все они. Эти пять групп следующие: ганика, виласини, рунаджива, артхавриттика и дарика¹⁰⁶. Из них по положению выше всех ганика.) Она согласилась взять шестнадцать драмм¹⁰⁷ и принять у себя этого брахмана. Когда тот пришел, она повела с ним любезную речь. Но мысли брахмана были заняты только одним любострастием, и он стал наслаждаться с нею и состязаться в выносливости.

Гетера состязалась много часов¹⁰⁸, желая одержать победу и сохранить деньги. Но ночью она, сойдя в нижний этаж дома, сказала сводне: „Этот брахман невыносим. Отдай ему деньги и удали его. Жива буду — завтра же всего много будет“.

Сводня ответила: „В нашем доме еще ни один посетитель не побеждал гетеру и не брал назад денег. Поэтому удержи его до тех пор, пока я не прогоню его обманом. Я возьму два веера, влезу на фиговое дерево и захлопаю ими, как крыльями, издавая крик петуха. Ты тогда скажи брахману: „Уже утро“, — и прогони его“.

Проговорив это, сводня велела ганике идти опять наверх. А сама сделала все, о чем говорила. И когда все было сделано, гетера сказала брахману: „Уже утро“, — и выдворила его.

Но когда он был за дверью, то глянул на небо: стояла ночь. Как перенести среди людей позор поражения брахману, которого одоледа сводня? Вот вопрос».

И попугай продолжал:

«Когда брахман посмотрел туда, откуда шел петушинный крик, то увидел сводню с двумя веерами в руках. Он сбил ее комком земли с дерева, она упала, и женщины над ней смеялись. Брахман этот взял тут денег вдвое больше своего заклада, ушел и стал высмеивать в городе гетеру».

Выслушав рассказ, Прабхавати легла спать.

Таков сорок пятый рассказ из книги «Шукасаптати».

На другой день Прабхавати стала отпрашиваться у попугая. Попугай проговорил:

«Иди, госпожа, покинь дом, если умеешь отвечать так, как ответил муж Карагары, когда изгонял бхутов.

Есть, госпожа, город Ватсома¹⁰⁹. В нем жил мудрый бедный брахман. Его жена, носившая имя Карагара, поистине приводила в трепет всех, так что бхут, живший перед ее дверью на дереве, боясь ее, ушел в лес. Брахман тоже из страха перед нею отправился в чужую страну. По дороге его увидел тот самый бхут и сказал ему: „Ты устал идти, поэтому будь сегодня моим гостем“. Брахман, испугавшись, проговорил: „Ты хочешь чем-то угостить меня. Угощай скорее“. Бхут отвечал: „Да ты не бойся. Ты ведь мой хозяин. Я тот самый бхут, что жил у тебя на дворе, на дереве. Теперь я переехал сюда, боясь Карагары. Я поэтому должен всячески помогать тебе, своему хозяину. Ты, брахман, ступай в столичный город Мригавати¹¹⁰, где правит Маданабхупати. Там я вселюсь в дочь этого Маданабхупати, имя которой Мригалочана. Никакие заклинатели не помогут ей выздороветь. А ты придешь, и я от одного твоего взгляда ее покину. Но только никаких заклинаний не произноси“.

Сказав это, бхут пошел и вселился в дочь того раджи. Пришел [в Мригавати] и брахман. [Когда о болезни царской дочери возвестили барабанным боем], брахман прикоснулся к барабану, [показывая, что он может ее вылечить.] Придя во дворец раджи, он взял и проделал все, что делают заклинатели, не послушался бхута. Как же ему надо было поступить, когда тот от его волшебных действий не покинул больную? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Так как беснование девицы не прекращалось, брахман сказал:

„Пришел муж Карагары, а ты, бхут-обманщик, сидишь на месте. Вспомни, что говорил. Как можно передо мною лгать?»

Говорится ведь:

Люди из почтенного рода и особенно люди праведной жизни не лгут. А те, что произошли от богов, по-давно“.

Тогда бхут, оставив девицу, исчез. „Она спасена“, — сказал раджа и отдал брахману свою дочь и полцарства. Брахман ушел, исполнив то, что хотел».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков сорок шестой рассказ из книги «Шукасаптари».

Проведя день, Прабхавати стала отпрашиваться у попугая. Попугай проговорил:

«Иди, госпожа, если сумеешь отвечать так, как отвечал муж Карагары, когда попал в беду из-за бхута.

Тот самый муж Карагары зажил по-царски, счастливо с дочерью раджи. Тем временем бхут отправился в Карнавати¹¹¹ и вселился в жену раджи, которую звали Сулочана. Это была сестра отца Маданы. Она мучилась чрезвычайно и была при смерти. Будучи супругой раджи Шатругхны, она послала за заклинателем по имени Кешава, жившим в той стране, откуда была ее мать. Раджа отправил к заклинателю своих послов, но тот не пожелал прийти, хотя раджа обращался к нему почтительно. Тогда по желанию своей жены в путь двинулся муж Карагары. Прибыв на место, он был с почетом принят раджей Шатругхной и пошел в покои Сулочаны. При виде его, пришедшего туда, бхут сказал ему сурово и грозно: „Я уже в одном месте исполнил свое обещание. И теперь ты, брахман, сам берегись“. Брахман не знал никаких заклинаний. Как ему быть? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Брахман, узнав бхута, не тратя времени, сложил руки и сказал ему на ухо:

„Здесь Карагара, она гналась сегодня за мной по пятам. Я, ее муж, пришел сюда сказать об этом“.

При этих словах испуганный бхут растерянно сказал: „Ухожу“, — оставил одержимую и исчез.

Одержимая выздоровела, раджа Шатругхна оказал брах-

ману большие почести, и брахман отправился в город Мригавати».

Выслушав эту историю, Прабхавати легла спать.

Таков сорок седьмой рассказ из книги «Шукасаптити».

На другой день Прабхавати стала отпрашиваться у поугая. «Иду к любовнику», — сказала она. Попугай отвечал:

«Иди, красавица, за счастьем любви, которое здесь выше всего, если в опасности сумеешь решить дело так, как Шакатала».

В городе Паталипура¹¹² правил раджа по имени Нанда¹¹³, владыка всей земли. У этого царя был главный министр Шакатала. Побежденные силой ума Шакаталы, все другие властители стали данниками этого раджи. Есть изречение:

Что толку от того, кто тебе предан, но неумен и труслив? Однако и от умного и смелого какой толк, если он тебе не верен?

Слуга властителю тот, в ком соединились и ум, и мужество, и верность в счастье и несчастье — то, что нужно для благополучия. Все прочие — все равно что женщины.

И еще:

Что сделают столпившиеся кругом враги тому, чье тело защищено умом? Они дождь для человека, держащего в руке зонтик.

Этот раджа начал творить беззакония, разорять землю. Министр останавливал его. Тогда дурак-раджа посадил министра в яму, и тот долго просидел в ней вместе с детьми. Пока главный министр Шакатала сидел в яме, пошел слух, что он умер. Чтобы проверить, так ли это, правитель Вангалы¹¹⁴ послал к Нанде своих людей. При этом он дал им двух кобыл, сказав: „Вернитесь домой тогда, когда узнаете, какая из этих кобыл мать, какая дочь“. А лошади, имевшие все счастливые признаки, были одинаковы с виду. Только знаки лошадей могли в их признаках разобраться. И вот когда

в царстве Нанды никто не смог различить лошадей, раджа Нанда подумал: „Без Шакаталы я подвергнусь унижению. Есть изречение:

Что хуже [для властителя]: потерять хорошую область или умного слугу? Потеря слуги — смерть для властителя. Легко вернуть потерянную землю, но не слугу“.

Поразмыслив таким образом, раджа спросил того, кто заведовал у него наказанием преступников: „Остался ли кто-либо из семьи Шакаталы в яме или нет?“ Тот ответил: „Кто-то есть, но кто — нельзя точно сказать. Кто-то из заключенных забирает пищу, которую им было приказано [давать]“. Тогда Нанда приказал вытащить из ямы Шакаталу и оказал ему почести, говоря:

„Чту тебя, ты друг мне и учитель, господин, распорядитель, всегда у тебя нахожу прибежище. Каких только достоинств нет у тебя, всегда свободного от грехов!

Сказано:

Руководитель при бедствии с плохо выезженным словом, наставник при обучении по книгам, сердце, которому поверяешь тайны, слуга, исполняющий поручения, убежище, когда грозит опасность, щедро дающий от земли, обвитой по горизонту поясом семи мерей, — вот чем был для меня Карна¹⁵, лучший друг, друг во всех отношениях. Чем он только не был для меня!“

Министр сказал: „Государь, что надо делать? Приказывай“. Раджа отвечал: „Какая из этих вот двух кобыл мать и какая дочь? Реши скорее этот вопрос, поставленный теми коварными посланцами“. Спрашивается: как же вопрос был решен? И попугай продолжал: «Министр приказал оседлать обеих кобыл и проехать на них по беговой дорожке, и когда они устали, их расседлали и дали им стоять свободно. Тогда эта пара лошадей стала вести себя так, как ведут себя мать и детеныш: мать начала лизать дочь, и дочь была этим очень довольна. Так дельный министр открыл радже, чем отличалась мать от дочери. Так Шакатала снискал у раджи большую милость и приобрел славу».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати легла спать. Таков сорок восьмой рассказ из книги «Шукасапатаи».

И вот на следующий день, покончив с дневными делами, Прабхавати стала отпрашиваться у попугая. Попугай проговорил:

«Сегодня уж надо тебе, госпожа, вкусить счастье любви, если только ты в опасности бываешь ловка так, как когда-то Шакатала.

Правитель Вангалы, желая знать, жив ли Шакатала, послал, как и в тот раз, радже Нанде через тех же людей ровно обточенный симметричный жезл. Людям он приказал так: „Идите в царство раджи Нанды и узнайте, что считать головкой и что концом этого жезла, украшенного жемчугом, золотом и алмазами. Потом возвращайтесь“. Люди, придя к Нанде и положив перед ним жезл, спросили, где в нем головная часть и где конец. Сановники, знатоки искусств, знатнейшие купцы, услышав о таком вопросе, взвешивали этот жезл, прочие знающие люди тоже осматривали его, но никто не определил, где начальная и где конечная часть его. Тогда раджа приказал Шакатале: „Определи, где начало и где конец жезла. Кроме тебя, никто этого не знает“. Министр ответил: „Государь, твое высокое мнение обо мне будет не напрасно.

Сказано ведь:

У прекрасного месяца, принадлежащего к высокому роду, есть пятно. А когда же у владыки-царя при затруднениях повеление бывало напрасным?¹¹⁶

Хоть и были все высокого мнения о министре, но как ему в этом деле разобраться? Вот вопрос».

И попугай продолжал:

«Мудрый этот министр бросил жезл в воду и увидел: конец, бывший ближе к корню, погрузился в воду ниже. Доложили радже, а тот сообщил об этом послам. Послы рассказали услышанное своему радже. И все раджи стали платить главному радже Нанде ранее установленную дань».

Вслушав эту историю, Прабхавати легла спать.

Таков сорок девятый рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день, вечером, Прабхавати, желая идти, попросила у попугая [разрешения]. Попугай ответил:

«Иди, госпожа, не вижу тут ничего греховного. Иди, если в трудном случае сумеешь найти выход, как Дхармабуддхи».

«В чем дело?» — спросила Прабхавати. Попугай рассказал:

«Есть; госпожа, на земле деревня под названием Джангала. В ней жили два приятеля — Дхармабуддхи и Душтабуддхи. Однажды оба они отправились в чужую страну на заработки. Через некоторое время, заработав много денег и возвращаясь домой, они уговорились: зароем некоторую часть денег под фиговым деревом, а остальные возьмем домой; зарытые же деньги впоследствии поделим. Так они и сделали. Веселые и довольные, пошли они домой и стали жить в полное свое удовольствие. Слушай же, что сделал тем временем Душтабуддхи, хоть и не стоило бы об этом говорить, ибо

Нехорошо, госпожа, рассказывать о злодействах, мною виденных и слышанных, потому что уже один рассказ о них может принести зло.

Душтабуддхи вырыл из земли те деньги, взял и отвес их к себе домой. По прошествии некоторого времени оба приятеля пошли брать зарытое под фиговым деревом богатство. Посмотрели — а там нет ничего. Тогда Дхармабуддхи, пойдя к министру, поведал ему историю с деньгами, сказав, что деньги украл Душтабуддхи¹¹⁷. Привели Душтабуддхи, и он ответил: „Вношу тысячу золотых в залог, желаю подвергнуться божьему суду“. Когда Дхармабуддхи на это согласился, министр отпустил их на поруки, и они пошли каждый в свой дом. Тогда Душтабуддхи рассказал обо всем этом деле своему отцу и посадил его в дупло того фигового дерева. Наутро министр и оба тяжущихся вместе с толпой любопытных пошли к дереву. Душтабуддхи совершил омовение, сложил руки и, произнеся клятву, проговорил: „Поведай правду, о лучшее из деревьев! Если деньги украл я, то ты так и

скажи: „Деньги украл вот этот“. А если я не крал, то скажи: „Этот не крал“. Слыша это, его отец громко сказал: „Нет, ты не крал“. Как быть теперь тому Дхармабуддхи? Вот вопрос». И по приказанию Прабхавати попугай продолжал: «Дхармабуддхи, узнав голос отца своего противника, зажег дупло. При виде обгоревшего старика, с фырканьем выскочившего из дупла, министр наказал Душтабуддхи, а Дхармабуддхи обласкал».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков пятидесятый рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день молодая женщина стала отпрашиваться у попугая.

Попугай проговорил:

«Иди к тому мужчине наслаждаться любовью, госпожа моя влюбленная, если в опасности ты умеешь говорить так, как Гангила».

Прабхавати сказала: «А как? Я не знаю. Расскажи!»

Попугай [начал]:

«Есть город Чаматкарапура ¹¹⁸. Там жило много знатоков четырех вед ¹¹⁹, представителей четырех каст ¹²⁰ и четырех ступеней жизни ¹²¹. И вот однажды проживающие там брахманы собрались на богомолье в город Валлабхи ¹²². Поехали с детьми и женами в повозках и верхом, возбужденные, в полном достатке, снабдив себя всякими дорожными вещами и прочим, одетые в лучшие наряды. По дороге на них напали разбойники, и все они в страхе разбежались. Брахман по имени Гангила не мог бежать с другими брахманами, так как был хромой. Он остался в повозке, окруженный разбойниками. Как ему быть? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Когда брахманы разбежались, Гангила из повозки смело крикнул своему бегущему брату: „Брат, сколько тут слонов и сколько лошадей? Скажи и дай скорее лук и колчан: я всех их сразу убью своим колдовским выстрелом“. Услышав это, все грабители скрылись».

Поэтому кто умеет так говорить о законе, богатстве или любви ¹²³, того кто же из людей сможет победить, о логосолика?»

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.
Таков пятьдесят первый рассказ из книги «Шукасаптари».

Проведя день, Прабхавати при наступлении ночи сказала птице, дважды рожденной ¹²⁴: «Ухожу». Попугай ответил:

«Иди, госпожа, к человеку, которого любишь, если, уйдя по своему делу, сумеешь обделать это дело себе на пользу, подобно Джаяшри».

«О чем речь?» — спросила Прабхавати. Попугай рассказал:

«Есть город Пратиштхана. В нем правил раджа Саттвашила. Его сына звали Дурдамана. Сын стал думать: „Мне надо жить своим трудом, а не отцовским“. Так поразмыслив, он покинул родной город и ушел на чужбину вместе со своими друзьями и единомышленниками: сыном брахмана, сыном плотника и сыном купца. Там все они сообща уговорились: „Совершим прежде всего служение морю, на дне которого жемчуг. Ведь говорится:

Для людей ученых, для знатных, для героев и богатых самое подходящее место — дворец властителя или что-либо лучшее.

И еще говорят:

Добрые добрых всегда из беды вызволяют, как слоны спасают других слонов, увязших в болоте“.

Поразмыслив так, они, пропостившись три недели, почтили владыку вод ¹²⁵. Тогда удовлетворенный океан дал им четырем четыре жемчужины, обладающие свойством волшебных драгоценностей.

Получив эти четыре жемчужины, они, довольные, пошли домой, доверчиво передав их сыну купца.

Но сын куица, одержимый жадностью, зашил все четыре перла себе в ляжку. На другой день, идя по дороге, он отстал и издали стал кричать: „Меня ограбили!“ Те спросили: „Как так?“ Купец отвечал: „Когда я отстал, чтобы помочиться, вор унес все добро“. Как только это было сообщено, его спутники сказали: „Смотри-ка, вот обманщик! Купец этот, несомненно, учинил мошенническую проделку“. Так они думали, спорили друг с другом и, наконец, пришли в город Айравати ¹²⁶.

Здесьнего правителя звали Нитисара, и у него был министр Буддхисара, человек всемирно известный. В своей земле и в чужих странах он славился тем, что тяжущиеся, бывало, скажут ему только слово, и он уже знает, как решить дело. Сын раджи и его обманутые спутники рассказали этому министру о том, что случилось с их жемчужинами. „Если разыщешь их, не прибегая к пыткам и арестам, то дай каждому по одной,— сказали они.— А если не разумеешь, где эти жемчужины, и нам их не вручишь, то твоей славе будет конец на земле“. Услышал это Буддхисара и крепко задумался. Как быть ему и радже Нитисаре? Вот вопрос. И испугай продолжал: «Не найдя жемчужин у этих путников, министр в отчаянии пришел домой. Тогда к нему вошла его младшая дочь Джаяшри, которая, помолившись богине Парвати, хотела с ним поздороваться. Видя отца таким озабоченным, она спросила, в чем дело. Министр рассказал все, что произошло. „Не печалься, отец,— сказала она.— Я найду решение этому делу. Когда спорящие придут к тебе за решением, то пусть они войдут в дом: я узнаю, кто из них похититель жемчужин“. Отец ответил: „Дочка, как же ты узнаешь, если я не узнал?“ Та произнесла:

„Не говори так, отец. У людей всякие бывают способности. В мире так бывает: один знает что-либо одно, другой искусен в другом.

И еще:

Сколько голов — столько умов, сколько кружек — столько напитков, сколько ключей — столько голосов, сколько домов — столько жен.

Кому мудрость открыла глаза, от того бегут несчастья, как мрак бежит от тех, у кого в руке светильник.

Так что, отец, тут нечего беспокоиться. Чужестранцев надо послать ко мне, я у них выведаю [тайну]“. Когда ми-

нистр отправил к дочери тех пришельцев, она приказала их выкупать, накормить и положить спать каждого в отдельном помещении. Потом она, нарядившись, пришла сперва к сыну раджи, говоря: „Я хочу с тобой спать. Дай мне сто золотых и пользуйся мною“. Тот отвечал: „Дам тебе и денег и царство, когда все это у меня будет. Сегодня у меня нет ничего“. Видя, что он без денег, Джаяшри пошла к брахману. Брахману она сказала то же самое. Брахман ответил: „У моего отца есть деньги и земля, полученная по дарственной записи. Отдам тебе все это“. Видя, что и этот без денег, она, покинув его, пошла к плотнику. Плотник сказал: „Сейчас у меня ничего нет, но позже я дам тебе сто тысяч золотых“. Оставив и этого безденежного человека, Джаяшри пошла к сыну купца и сказала ему то же, что и прочим. Он проговорил: „Госпожа, возьми четыре жемчужины и наслаждайся со мною“. Вынув из ляжки жемчужины, он вручил их ей. Тогда она, соблюдая целомудрие, нашла предлог уйти и передала четыре жемчужины отцу. Министр позвал пришельцев и дал каждому из них по одной жемчужине. Они, радуясь тому, что получили свое, пошли каждый в свой дом».

Выслушав этот рассказ, Прабхавати уснула.

Таков пятьдесят второй рассказ из книги «Шукасаптари».

На следующий день Прабхавати опять стала отпрашиваться у попугая. Попугай проговорил:

«Иди, стройнобедрая, стоит пойти, если, находясь в опасности, ты сумеешь ответить так, как отвечала жена сапожника».

Прабхавати спросила: «В чем дело?» Попугай [поведал]: «На берегу реки Чарманвати¹²⁷ есть деревня Чармакута. В ней жил сапожник по имени Дохада. Его жена Девика была большая охотница до мужчин. Когда однажды этот сапожник ушел купить кожи, она привела в дом любовника. Но когда они вдвоем забавлялись, на дворе появился муж с кожей».

Как быть любовнику и ей? Вот вопрос». Прабхавати спросила о дальнейшем, и попугай продолжал: «Заметив приближающегося мужа, она быстро выбежала вон, произнося [бессмысленные слова]:

„Рухам чучухунчукараунхнааучалиханнавахан-
мадрам уваина у чалияухириякхалигаваха“.

Услышав такую речь, глупец-муж в страхе стал бегать по деревне, разыскивая заклинателя, а жена тем временем удалила любовника, и он пошел домой. Так что если и у тебя найдется ответ в случае опасности, то иди. А нет — так ложись спать».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков пятьдесят третий рассказ из книги «Шукасаптари».

Так же и на следующий день Прабхавати, желая идти, попросила [разрешения] у попугая. Тот проговорил:

«Что ж тут плохого, госпожа? Иди, если умеешь говорить так, как говорил гонец властителю, оказавшись в опасности».

Прабхавати спросила: «Как это было?» Попугай [рассказал]:

«Есть город Шакравати¹²⁸. Там правил раджа Дхармадатта, отличавшийся справедливостью и другими добродетелями. У него был министр по имени Сушила. Сын Сушилы Вишну был ранее министром по делам войны и мира. Уйдя с этой должности и оставшись без денег, он, однако, думал, что унаследует должность министра от отца, и поэтому держался гордо и был суров. Однако раджа не говорил о нем ни слова. Однажды министр, его отец, сказал радже: „Господин, почему этот Вишну в немилости?“ Раджа, не любивший Вишну, ничего не ответил. Министр опять сказал: „Господин, этот Вишну человек верный и преданный тебе, он сведущ в делах посольских. Испытай его, государь, пошли куда-нибудь“. Тогда раджа, выслушав эту речь и будучи несогласен

с нею, вручил Вишну запечатанную посылку, состоящую из золы, и велел отнести ее в подарок радже Шатрудамане, в город Видиша. Тот пошел и, не зная, что подарок состоит из золы, положил запечатанную [посылку] перед раджей. Когда этот приносящий несчастье дар был развернут, раджа пришел в ярость. Как теперь обезопасить себя послу, принесшему такой подарок? Вот вопрос». И попугай дал ответ: «Вишну, видя, что раджа разгневался, умно сказал: „Господин, мой государь принес в жертву коня и в знак почтения к тебе передал мне для тебя священную золу из жертвенной ямы, происшедшую от трех огней, благотворную, устраняющую дурное. Ведь говорится:

Есть слоны, есть кони, есть разное добро, но трудно
достать жертвенную золу для меня и для тебя“.

С этими словами он поспешно встал, взял золу и подал ее радже. Раджа, очень довольный его речью, оказал ему почет и отослал его повелителю ценный ответный подарок. Вишну был отпущен с почестями. Так что если и ты, госпожа, знаешь, как надо отвечать в случае опасности, то иди. А нет — оставайся дома».

Выслушав эту историю, Прабхавати легла спать.

Таков пятьдесят четвертый рассказ из книги «Шукасап-тати».

На другой день, вечером, Прабхавати, желая идти, снова попросила позволения у попугая. Попугай произнес:

«Иди, стройнобедрая, стоит пойти, о обладающая походкой слона, если сумеешь дать такой ответ, какой дал брахман Шридхара».

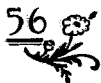
Прабхавати спросила: «Как было дело?» Попугай заговорил:

«В деревне Чамакута жил брахман Шридхара. Там же проживал и сапожник Чандана. Шридхара заказал ему сандалии и получил их. Сапожник долго требовал с него деньги, но брахман только говорил: „Позже будешь удовлетворен“.

Прошло много времени. Однажды сапожник схватил брахмана. Без денег как спастись брахману? Скажи-ка. Вот вопрос». И попугай дал ответ: «В доме правителя деревни тем временем родился сын. Коварный брахман сказал: „Сапожник, я тебе давно говорил, что ты будешь удовлетворен. Удовлетворен ли ты тем, что родился этот мальчик или нет?“ Если бы сапожник ответил „я не удовлетворен“, то правитель приказал бы его схватить. А если бы сказал „я удовлетворен“, то пропали бы деньги. И сапожник сказал: „Я удовлетворен“. Спасшись хитростью, брахман ушел. Так что если и ты, госпожа, так отвечать умеешь, то иди».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков пятьдесят пятый рассказ из книги «Шукасаптари».

И на следующий день Прабхавати спросила попугая, идти ли ей. Попугай ответил:

«Иди, госпожа, если пойдешь и будешь отвечать в опасности так, как отвечал когда-то купеческий сын Сантака.

Есть тут деревня Трипатха. В ней жил торговец Сантака, очень богатый, но скупой и злонаправный. Он любил ездить по другим деревням. Однажды он, получив с одной такой деревни выручку¹²⁹, ехал домой, и на дороге его захватили разбойники. Как ему, госпожа, избавиться от них? Вот вопрос». И попугай ответил: «Купец, види, что его настигают разбойники, подбежал к стоящей вблизи статуе якши Галаграха, положил перед ней деньги и, взяв мел, сказал владыке-якше, [записывая слова]:

„Бог, эти деньги я для тебя отовсюду собрал. Вот сколько я получил. И еще много осталось собрать“.

При виде такой записи разбойники подумали: „Это деньги якши“. Поклонившись статуе, они удалились. А купец забрал потом деньги и спокойно пошел домой».

Выслушав эту историю, Прабхавати легла спать.

Таков пятьдесят шестой рассказ из книги «Шукасаптари».

На другой день, вечером, опять сказала юная женщина птице: «Иду сегодня отведасть счастья, соединиться с любовником».

Попугай отвечал:

«Иди, госпожа, если ты сумеешь, когда тебя увидит муж, говорить так, как говорил когда-то мудрый Шубханкара, когда его узнал раджа».

В городе Аванти¹³⁰ правил раджа Викрамарка. У него была жена Чандралекха. Влюбленная в придворного пандита¹³¹, которого звали Шубханкара, она сходилась с ним при посредничестве рабыни. Она посещала его всегда у него на дому и забавлялась с ним сколько хотела. И вот пандит и жена раджи предавались так любви, а между тем настало время дождей.

С треском молний и с громом из туч, словно под звон литавр и пение, под крики павлинов, пришел со знаменем победы властитель-дождь.

Тут уж всегда дурная погода, ливень, лужи, поlyingание молний. И капризы любви у женщин, бегающих к любовникам.

Люди говорят:

Когда душа твоя полна любви, когда ты живешь и любишь, зачем, дочь, ведущая хозяйство для другого, ты ходишь в дом плохого человека? Отчего же?...¹³²

В такую именно пору раджа Викрамарка, узнав, что ночью жена его отправилась к Шубханкаре в дом, пошел незаметно за нею следом с мечом в руке и в темной одежде, желая знать, что у них будет. Шубханкара же, увидев у двери жену раджи, сказал:

„Лотосоглазая, считаю притворной женскую робость, раз ты вышла из внутренних покоев властителя, которого враги боятся, как огня Вадавы в пучине [морской]¹³³, и пришла в такую пору, когда густой мрак усилен гремящими тучами, когда исчез горизонт и слышны только раскатистые крики стражи, смотрителей и воинов“.

Услышав такую речь, раджа вернулся к себе во дворец. А Шубханкара предложил его жене угощение и развлек ее приятной беседой. Люди говорят:

Женщинам нравятся лишь такие мужчины, которые не строят из себя повелителей, а как рабы убажуют их, когда они рассержены. Все не такие им ненавистны.

Он лучший из любовников, а она лучшая из возлюбленных. К лучшему ложу ведет он, выбирая его из трех одинаковых.

Есть три вида любовников: лучшие, средние и низшие. Таким же образом надо различать и любовниц. И ложа у них тоже трех видов бывают.

Качества любовников таковы:

Кто любит нелюбящую, спаленный огнем Мадавы, и терпит бесчисленные вспышки гнева, тот слывет любовником низшего разряда.

Кого всегда любят мучимые любовью женщины, а он не любит их, смиренных, тот средний любовник.

Кто постоянно любит преданную ему красавицу и любим ею, того называют любовником высшего разряда.

Есть три типа любовниц:

Та, что гневается не зря и, когда гнев пройдет, опять хороша с возлюбленным, тонко чувствует и искусна в делах, считается возлюбленной высшего разряда.

Та, что сердится некстати и неохотно мирится и бывает то горда, то доступна, считается возлюбленной среднего разряда.

Жадная, очень легкомысленная, в речах сухая, знающая, как причинить тебе зло, неблагодарная — это низший разряд.

Ложа у любовников и любовниц тоже тройкого вида:

Ложе, края которого высокие и середина глубокая, лучшие для любовника. Оно выдерживает сильный напор обоих тел людей, предавшихся страсти.

Среднего достоинства ложе плоское: ночь на нем не всегда проходит в постоянных ласках.

А ложе с высокой серединой и покатыми краями врагу подобно: на нем и искусник не сумеет наслаждаться любовью непрерывно.

Так и наслаждался пандит красавицей на невысоком ложе, отпустил ее, и она, удовлетворенная, когда настало утро, пошла домой.

Утром, покончив со всеми делами, раджа приказал позвать к себе жену и пандита. Пандита он посадил на трон и сказал с усмешкой, намекая на происшедшее: „Считаю притворной женскую робость“. При этих словах пандит ужаснулся в душе своему греху. Раджа о нем все узнал. Как быть? Вот вопрос. Ибо:

За грех наказывают даже в доме бедняка. Как же простить грех в доме властителя земли?»

И поугай продолжал: «Тогда пандит возвысил голос, считая, что раджа все о нем знает, и произнес:

„Твоя слава, о воплощение Маданы, переходит воды океана с его страшными акулами, стоит в небе, которому нет опоры, поднимается на вершины неприступных гор, нисходит одна в преисподнюю, полную ядовитых змей. Поэтому я и считаю притворной женскую робость“.

Выслушав слова пандита, раджа посмотрел на него, мудро, а потом на жену и подумал: „Трудно сыскать другого такого умницу. Женщин же найти легко“. Так поразмыслив, он взял за руку жену и отдал ее пандиту, сказав: „Бери себе царю“. Обрадованный пандит воскликнул: „Велика твоя милость!“

Люди говорят:

Как может человек, не знающий ученых книг, отличать благо от греха? Разве есть у слепого умение распознавать, где красота и где грех?

Благодаря милости раджи пандит стал счастлив с этой женщиной. Если и ты, Прабхавати, умеешь так ко времени говорить, то иди. А нет — оставайся дома».

Выслушав эту историю, Прабхавати легла спать.

Таков пятьдесят седьмой рассказ из книги «Шукасап-тати».

На другой день, вечером, Прабхавати, приготовившись идти, опять попросила [разрешения] у поугая. Поугай ответил:

«Сегодня, о ты, ищущая соединения, сойдись с любовником, если сумеешь в нужное время поступить так, как поступил муж Духшила перед лицом бога Ганapati ¹³⁴».

Прабхавати спросила: «Как это было?» Попугай рассказал:

«Есть город Лохапур ¹³⁵; жил в нем некий ничтожный человек по имени Раджада. Его жена Духшила увлекалась мужчинами. Пошла она однажды с приятельницами продавать пряжу в город Падмавати. У деревни женщины стали высказывать свои желания богу Ганapati, статуя которого здесь находилась. И эта Духшила, в тело которой вселился Мадана, пожелала себе поцелуев. Бог Ганapati послал всем большую удачу. Тогда [на обратном пути] каждая женщина стала наделять бога Ганешу тем, что получила за свою молитву. И Духшила, раздевшись догола, наделила статую поцелуем. Проказливый бог взял и накрепко присосал ее губы к своим губам. Так она и осталась там стоять, как курица.

Подруги, хихикая, рассказали обо всем случившемся ее мужу, с тем чтобы он освободил ее. Выслушав их, муж пошел к статуе.

Когда он увидел жену в таком положении, то призадумался. Как освободить ее? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Видя жену, стоящую таким образом, муж, исполнившись страсти, стал забавляться, подражая ослу. При таком зрелище Ганapati рассмеялся. От смеха губы его разомкнулись.

Освободившаяся Духшила поклонилась богу и пошла домой, браня мужа.

Он, госпожа, совершил такое дело в нужное время, его поступок освободил эту Духшину от бога, устранив препятствия.

Искусник, начинающий дело при подходящем случае, всегда будет иметь удачу. Того, кто знает свое время, хвалят».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков пятьдесят восьмой рассказ из книги «Шукасап-тати».

В конце следующего дня она снова спросила попугая, идти ли ей. Попугай отвечал:

«Иди, госпожа, исполни то необычайное, что ты замыслила, если только ты сумеешь, подобно Рукмини, обмануть своего гордого мужа».

Прахавати сказала: «Как было дело?» Попугай рассказал:

«Есть деревня Сангама. Там жил сурового нрава раджпут по имени Рахада. Его жену звали Рукмини. Раз шел он вместе с женою в религиозной процессии и заметил, как она исподтишка переглянулась с чужим мужчиной, которого он тоже заметил. Глядя на эту пару, он подумал, что жена его влюблена в того человека. Сказано ведь:

В деревне узнают обо всем: о любовнике такой-то, хотя она о нем и не говорит, о кормилице, на которую кто-то едва-едва посмотрел, даже о вздохе.

Видя такую перемену в жене, Рахада пришел домой, выругал Рукмини грубыми словами и оставил ее сидеть взаперти. Она и стала думать: „Мое рождение, жизнь и молодость будут иметь смысл тогда, когда я прямо на глазах мужа соединюсь с любовником“. Мысль эта крепко засела у нее в голове. Как ей выполнить свой замысел? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Она увидела однажды, как мимо их дома идет тот человек, который занял место в ее сердце. Она сказала ему: „Сегодня ночью ты ложись спать у нас на дворе под тамарином в яме, сделанной по форме твоего тела...“¹³⁶. Тот пообещал: „Хорошо“, — и ночью лег, как требовалось. Тогда эта влюбленная, мастерица на все дела, подошла к нему и позвала мужа, указывая на низ дома¹³⁷. Потом, отойдя в тень тамарины, легла на любовника¹³⁸ и сказала мужу, который подошел с колчаном и луком:

„Ты стрелок, ты главный, ты славы на свете добился. Прострели для меня луну сегодня, — рассчитываю на твою удаль“.

И этот глупец, выслушав ее слова, взял лук с наложенной стрелой и, прицелившись в луну, выстрелил. Но выпущенная

им стрела, конечно, не попала во взошедший на небо месяц. Она упала, не достигнув цели. И когда мужа постигла такая неудача, жена, испытывая неудобство в таком положении, высмеяла его, хлопая в ладоши...¹³⁹

Рахада, слушая ее, долго ходил, разыскивая стрелу. Поэтому жена забавлялась с любовником вволю.

Мужу она сказала, наконец:

„Вволю позабавилась я любовью сегодня перед тобой, дурак. Горе-герой ты. Ухожу“. Так она ему сказала.

С этими словами села она на приведенного любовником коня и уехала. А Рахада, поглядев на нее, уезжающую, со стыдом скрылся. Кто не поддавался женщинам и кого они не обманывали?

Танцевал когда-то Шамбху¹⁴⁰ и Говинда¹⁴¹ плясал танец раса¹⁴², Брахма обратился в животное¹⁴³. Кого не надували женщины?

Какое счастье приносят женщины? Они — корень дерева бытия, они — почва для ростков греха, они — цветы и плоды мучений.

Корень всего — майя¹⁴⁴, а корень майи — женщины. Корень женщин — сонитие: счастье бывает тогда, когда от него отказываются».

При этих словах попугая Прабхавати сказала:

«Нежная женщина — причина зарождения и нежная бывает причиной благополучия, причина счастья — тоже нежная женщина. О попугай, как она может стать дурной?

Без женщин нет наслаждения и нет счастья без них. Без них мужчины не считают себя достигшими цели.

И сказано:

Кем создана женщина, этот кубок нектара, рудник счастья, сосуд любовных радостей?

Только бы взор милой! Что толку от других взоров? Под ним даже страстная душа достигает пирваны¹⁴⁵».

На эти ее слова попугай отвечал:

«Не одинаковы бывают лошади, слоны, металлы, деревья, камни, одежды, женщины, мужчины, воды.

Сказанное тобою относится только к женам, верным своим мужьям, но не к другим женщинам».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.
Таков пятьдесят девятый рассказ из книги «Шукасап-
тати».

На другой день Прабхавати опять спросила попугая, идти ли ей. Попугай проговорил:

«Иди, госпожа, если знаешь, что надо делать в трудном случае, как знал посланный некоего правителя, находясь в зале [дворца] раджи Виры».

«В чем дело?» — спросила Прабхавати. Попугай рассказал:

«Госпожа, правитель местности Качча¹⁴⁶ услышал, что зала [во дворце] раджи [Виры] расписная, построена богами и украшена всякими драгоценными камнями.

Для ее осмотра был отправлен посланец по имени Харидатта со множеством подарков, о робкая, с прекрасными драгоценностями, с конями.

Прибыв в город раджи и увидев раджу, он сказал: „Я послан моим господином для осмотра твоей расписной залы“. Раджа ответил: „Завтра покажу ее тебе“. На другой день раджа призвал посланца. Тот спешно явился и при виде той залы, усыпанной драгоценными камнями, не мог определить, из воды она построена или из твердого вещества. Спрашивается: как ему быть?» И попугай продолжал: «Он бросил перед собой орех бетелевой пальмы, увидел, что стена залы из твердого материала, и отправился домой».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестидесятый рассказ из книги «Шукасаптати».

На другой день Прабхавати опять стала отпрашиваться у попугая. Попугай проговорил:

«Иди, госпожа, если пойдешь и сумеешь насладиться

любовью с твоим милым, как насладилась когда-то Теджука со своим любовником, к которому давно стреми-лась».

Прабхавати спросила: «Как было дело?» Попугай рас-сказал:

«Есть деревня Кхорасама. Там жил молодой купец по имени Паршванага. Его жена Теджука была женщина краси-вая, похотливая, распутная. Однажды она с приятельницами пошла посмотреть религиозную процессию, увидела краси-вого мужчину и стала думать о нем, как бы с ним сойтись. Ведь [говорится]:

На свадьбах, во время процессий, в доме раджи, в опасности, в чужих домах и при ссорах, госпожа, женщинам погибель.

И еще сказано:

В доме, в лесу и в храме, при жертвоприношениях, при хождении по святым местам, у прудов, на свадь-бах и праздниках и в домах плетельщиц венков,

Во время процессий, при скоплении женщин, там, где много народу, и там, где нет людей, и в городе, и в деревне своевольная женщина, с любопытством смотрящая на приход и уход раджи, стоит у дверей [погибели].

На гумне и в поле, на чужбине, в пути, в доме, на перекрестке,

В соседском доме, в пустыне, в доме прачки и швей, днем и ночью, в сумерках, в плохую погоду, на дворцовой площади и при несчастье с мужем — своевольная женщина всегда погибает.

Увидев того мужчину, Теджука подозвала его к себе дви-жением бровей и сказала: „Я в тебя влюбилась, но мой муж — несносный, жестокий человек, я не могу уходить из дома. Выберем день: я брошу скорпиона в кувшин, стоящий у двери нашего дома, и потом дам ему выскочить. Он будто бы укусит меня. А ты будь у двери под видом лекаря“. Уго-ворившись таким образом, они разошлись по своим домам. Мужчина так и сделал — пришел. А Теджука, бросив кувшин на подушку, закричала: „Меня укусил скорпион, сидевший в кувшине“. Мужчина появился за дверью под видом врача. „Ушибы лечу, животы растираю, колики прекращаю, яд уда-ляю“, — забормотал он. Тогда Теджука сказала мужу:

„Готовь дрова для меня¹⁴⁷, милый, я, конечно, умру. Или зови заклинателей, лекарей — лечи меня“.

Муж позвал того человека, что стоял снаружи у дома. Врачеватель этот осмотрел женщину и сказал мужу: „Ее укусила черная змея. Счастлив ты будешь, если она выживет, да и я стану знаменит“. Купец проговорил: „О лекарь, сделай милость, вылечи ее от яда“. Тогда лекарь помазал губы своей возлюбленной каким-то горьким снадобьем и сказал ее мужу: „Ну, купец, сильнее всех ядов человечесий яд. Яд — средство против яда, знай это; оближи ей губы“. Купец стал лизать, но так как губы жены были вымазаны горьким лекарством, то он сейчас же почувствовал во рту горечь. „Нет, уж облизывай ты“, — сказал он лекарю, отступая. У купца возник страх перед ядом, и он ушел, а лекарь вволю позабылся с влюбленною. Обманщица сейчас же после этого выздоровела. Купец тоже сразу оправился. Он осыпал врача любезностями, поклонился ему в ноги и сказал: „Я весь твой“. Этот лжеврач потом постоянно ходил к его жене, когда мужа не было дома.

Так что если и ты, госпожа, умеешь так делать и говорить, то иди.

Проказница, умеющая так делать и говорить, пускай так делает, пусть идет добиваться своего счастья и наслаждаться им».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестьдесят первый рассказ из книги «Шукасап-тати».

На другой день эта Прабхавати снова стала отпрашиваться у попугая. Попугай произнес:

«Иди, госпожа, наслаждайся с возлюбленным, к которому стремишься, если в опасности ты сумеешь ответить так, как отвечали две жены Куханы.

Есть деревня Гамбхира. В ней жил раджпут Кухана, человек ревнивый, храбрый, но недалекий и охотник до женщин, трудновыносимый. У него было две жены Шобхика и Теджика, обе красивые, похотливые, имевшие любовников. Чтобы их держать под охраной, муж построил дом за дерев-

ней, на берегу реки: тут он стоял у дверей и караулил их. Однажды они сказали ему: „Надо бы позвать цирюльника“. Муж послал к ним бродячего цирюльника, чтобы он из-за занавески обрехал им ногти. Цирюльник, стоя за занавеской, начал обмывать им ноги. Муж поместился недалеко от них, на дороге. Женщины тайком сказали цирюльнику, подавая ему золотое кольцо: „Возьми вот это и сведи нас с каким-нибудь мужчиной“. Тот согласился, распростился с раджпутом и ушел. На другой день он нарядил в женское платье своего приятеля, молодого ловкого человека, у которого еще не было усов, пришел с ним к раджпуту и сказал: „Это моя жена. Я хочу поехать в деревню, и, кроме вашего дома, мне негде ее оставить. Ведь у вас в доме женщины должны находиться под охраной“. Раджпут согласился: „Оставляй“, — сказал он. Чаңдал оставил здесь приятеля, сходил к женщинам и сказал: „Считайте эту женщину своей собственностью“.

Те узнали, кого привел чаңдал, и приняли приведенного с почетом. [Этот юноша] был днем женщиной, а ночью любовником и забавлялся с обеими женами раджпута по очереди. Но тот жадный до женщин раджпут пожелал с нею, то есть с ним, вступить в связь и все время приставал к этой мнимой женщине. А она говорила: „Нет, нет“. Тогда у раджпута явилось сомнение: женщина ли это. Чтобы рассеять это подозрение, он сказал своим женам: „По приказанию богини завтра я должен устроить большое празднество. Вы все трое будете плясать раздетыми“. Как плясать этой лежеженщине? Вот вопрос». И попугай дал ответ: «Мужчине перевязкой сделали подобие кати-сандхи¹⁴⁸, и когда муж вошел, все трое, хлопая в ладоши, стали плясать и говорить стихи о маркати [т. е. обезьяне]...¹⁴⁹

Раджпут спросил, каков смысл их речи. И женщины сказали, что маркати значит то же, что кати-сандхи, и пусть раджпут поищет себе другую женщину, так как у этой кати-сандхи ненормальная. Вот какой смысл. Глупый раджпут поддался такому убеждению и бросил свои приставания. А тот мужчина, пользуясь женской одеждой, стал по-прежнему забавляться любовью с обеими женщинами.

Так что, о госпожа, кто в опасности знает, что надо делать и говорить, тот пусть идет туда, куда хочет, когда хочет и зачем ему угодно».

Выслушав эту историю, Прабхавати легла спать.
Таков шестьдесят второй рассказ из книги «Шукасап-
тати».

На следующий вечер Прабхавати опять сказала попугаю:
«Иду».

Попугай ответил:

«Иди, госпожа, нет в том греха, если сумеешь,
когда случится горе, устранить это несчастье, как Ша-
катала.

Подобно тому, как Шакатала, когда погибла его семья,
избавился от страданий тем, что Чанакья вырезал род
Нанда¹⁵⁰, ты тоже...¹⁵¹.

Поэтом тебе не следует идти в чужой дом. Сказано ведь:

Даже сияющий Месяц, сопровождаемый звездами,
владыка целебных трав, тело которого — нектар, те-
ряет свой вид, попав во владения Солнца. Кто не уни-
жается, вступив в чужой дом?»

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестьдесят третий рассказ из книги «Шукасап-
тати».

На другой день Прабхавати снова попросила у попугая
[разрешения идти].

И тот ответил:

«Иди, стройная, если в опасности сумеешь сделать
нечто такое, что сделала Девика для освобождения
любовника подруги».

Прабхавати спросила: «Как это было?» Попугай рас-
сказал:

«Есть деревня, называемая Кутапура. В ней жил раджпут Сомаараджа. Его жена Мандука была красива лицом и увлекалась мужчинами. По ночам с ней на дворе спал некий человек, который, приходя, по уговору давал о себе знать колокольчиком. Однажды ее муж, слыша звон колокольчика, выбежал с дубиной в руках, думая, что это ходит бык. Как быть любовнику, которого приняли за быка? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Девика, подруга Мандуки, при виде ее мужа, идущего на звонок, придержала рукой язычок колокольчика, что был в руке убежавшего любовника, и сказала мужу подруги: „Милый, бык убежал, его уже нет“. Раджпут вернулся и стал рассказывать жене о своем геройстве».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестьдесят четвертый рассказ из книги «Шукасап-тати».

На следующий день Прабхавати вновь стала отпрашиваться у попугая.

Попугай отвечал:

«Тебе стоит пойти туда, госпожа моя, Прабхавати, если ты в опасности ~~ужешь~~ говорить так, как говорил попавший в беду ситавастра¹⁵²».

Госпожа, есть местность, называемая Джанастанхана¹⁵³. Там правил раджа, по праву называвшийся Нандана¹⁵⁴. И жил в этой местности монах Шриватса, усердно чтивший Махешвару¹⁵⁵. Однажды он с учениками отправился в город Варанаси и по дороге послал одного из учеников принести мяса. Но это было замечено другими монахами. Как ему быть? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Все монахи подошли, сели и стали хохотать. Но на их вопросы о мясе Шриватса сказал: „Ах этот ученик! Я ему сказал: *ман сам-варгата* [пойди ко мне], а он по глупости подумал, что речь идет о *манса* [о мясе]“...¹⁵⁶»

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестьдесят пятый рассказ из книги «Шукасап-тати».

На другой день эта Прабхавати снова собралась идти и спросила [позволения] у попугая.

Попугай ответил:

«Иди, госпожа, в хорошем деле не надо медлить, если только ты в опасности умеешь поступать так, как поступил умный вожак гусей.

Госпожа, есть на земле прекрасный лес, с сухой травой нара¹⁵⁷, любимый птицами. Он простирается на десять йоджан¹⁵⁸.

Там под фиговым деревом, находящимся на берегу пруда, в прохладной тени, простирающейся на целую гавьюти¹⁵⁹, по вечерам отдыхал с семьей, нагулявшись по полю, вожак гусей по имени Шанкхадхавала. Однажды, когда эти гуси вылетели кормиться, охотник поставил сеть, и вечером на обратном пути все гуси в нее попали. Как им спастись? Вот вопрос». И попугай продолжал: «Видя свою семью в плену, Шанкхадхавала ночью сказал: „Эй, дети! Когда охотник утром взберется на дерево и увидит нас, вам надо задержать дыхание и притвориться мертвыми. Когда он, думая, что вы мертвы, сбросит вас всех наземь, вы все поднимайтесь и улетайте“. И вот утром охотник пришел. „Гуси околели“, — подумал он и сбросил их на землю. Тогда они поднялись и полетели, куда им хотелось».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестьдесят шестой рассказ из книги «Шукасатати».

На другой день, собравшись уходить, Прабхавати опять попросила [разрешения] у попугая. Попугай проговорил:

«Если ты, заболев любовью, хочешь идти, то иди, робкая, коли умеешь говорить себе на пользу так, как говорила некая обезьяна.

Есть лес под названием Пушпакара ¹⁶⁰. В нем жила маленькая обезьяна по имени Ванаприя. Она однажды увидела, как в море у самого берега барахтается дельфин и сказала ему: „Друг, что это ты сегодня лезешь на берег? Жить тебе, что ли, надоело?“ Услышав эти слова, дельфин ответил:

„Душа каждого рада тому месту, которое ему указано, и той награде, которая ему дана. Так, а не иначе, о обезьяна!

И сказано:

Не правится мне, о Лакшмана ¹⁶¹, город Ланка ¹⁶², весь золотой. Но радует Айодхья ¹⁶³, исхоженная ногами наших отцов, хоть и бедная.

Люди неохотно оставляют родину, друзей, жизнь, надежду на богатство, возлюбленных, которые спят, отвернувшись.

Счастлив я, что родился и увидел тебя. Сказано ведь:

Благо, когда хорошие люди друг с другом встречаются. Хорошие люди — как святая вода. Но святая вода помогает не сразу, а встреча с добрым человеком — сейчас же.

Поэтому счастливы земные твари там, где живут такие, как ты, говорящие по-дружески“.

На это обезьяна сказала: „Дельфин, с этого дня ты мне друг и друг дороже жизни. Ты произнес поистине слова признания. Ведь сказано:

Мудрые говорят, что у хороших людей дружба возникает, едва они успеют пройти вместе семь шагов“.

После этого обезьяна продолжала: „Друг, будь сегодня нашим гостем“. С этими словами она дала дельфину спелых плодов, вкусом подобных амрите ¹⁶⁴. И потом она каждый день давала ему бананов, а он угощал ими свою супругу. Супруга спрашивала мужа, откуда у него эти плоды, и дельфин рассказал, как было дело.

Она, будучи беременной подумала: „Эта обезьяна всегда питается такими плодами, поэтому мясо ее груди, наверно, вкусно, как амрита“. Подумав так, она сказала мужу: „Я беременна, и у меня прихоти, свойственные беременным. Хочу отведать сердца обезьяны. Если исполнишь мое желание, я буду жить, а если нет, то мне смерть — это несомненно“. Выслушав эти слова своей возлюбленной, дельфин подчи-

нился ее настоятельной [просьбе], отправился к берегу моря и сказал обезьяне: „Друг, возлюбленная брата твоего зовет тебя в гости. Изведай гостеприимство в нашем доме“. Сказав так и уговорив обезьяну, он посадил ее себе на спину и поплыл. По дороге обезьяна с беспокойством спросила у дельфина: „Что я буду делать у вас, когда приеду?“ При этих словах дельфин подумал: „Скажу обезьяне правду. Я ее уже далеко отвез от берега, и ей не уйти“. Подумав так, он все ей рассказал. Как быть теперь обезьяне? Вот вопрос. И попугай продолжал: «Обезьяна сказала: „Ну, дельфин, тогда ты напрасно везешь меня туда. Я без сердца. Сердца при мне нет“. Дельфин спросил: „Где же ты его оставила?“ — „Друг, — ответила обезьяна, — неужели ты не слышал, что

Мое сердце находится всегда на дереве удумбара,
а душа — на фиговом дереве. Я возьму сердце и опять
приду к воде“.

Тогда глупый дельфин повернул к берегу. У берега обезьяна спрыгнула с его спины и, взобравшись на дерево, сказала: „Ступай! Ступай прочь! Тут уж меня не могут схватить такие, как ты.

У водяных тварей, ходящих всегда путями водными,
нет крепкой дружбы с тварями, живущими на суше.
Так сказал один мудрец“.

Так, обруганный обезьяной, дельфин отправился во-
свосяси. Вот и говорится:

Кто не теряет разума в делах, требующих хитрости,
тот всегда уйдет от беды, как обезьяна ушла из воды».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестьдесят седьмой рассказ из книги «Шукасан-
тати».

На следующий день Прабхавати опять обратилась к попу-
гаю. Попугай сказал:

«Иди, госпожа, наслаждайся счастьем, если у тебя,
о красавица, на случай опасности найдется такой друг,
как Витарка.

Есть брахманская деревня под названием Видьястхана. В ней жил брахман Кешава. Пошел он однажды купаться и у пруда увидел прелестную купеческую дочь. Ему захотелось вступить с ней в связь. Однажды, когда он выходил из воды, она сказала ему: „Подними мне на голову второй кувшин“. Он поднял и поцеловал ее в губы. А ее муж увидел это и повел его к радже. Как спаслись брахману? Вот вопрос». И попугай дал ответ: «У брахмана был друг по имени Витарка. Этот Витарка подошел к нему и шепнул: „Друг, когда придешь во дворец раджи, все время чмокай губами и ничего [не говори]“. Брахман так и поступил. Министр сказал: „Никакого преступления этот человек не совершил. Это у него от рожденья привычка такая“. Так и оправдался брахман перед людьми благодаря спасительной мудрости Витарки. Если и ты так сообразительна, то иди».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестьдесят восьмой рассказ из книги «Шукасатати».

На другой день Прабхавати опять стала отпрашиваться у попугая. Попугай проговорил:

«Иди развлекись с любовником, большеглазая, если умеешь отговариваться так, как отговорила в старину Веджика, когда ее муж не успел выгнаться».

Есть местность под названием Каластхана. Там жил один молодой купец. Его жена Веджика часто влюблялась в мужчин. Однажды она помогала своему мужу мыться и увидела, что по дороге идет к ней любовник. Она сказала мужу, что не хватает воды, вышла из дому якобы за водой и долго пробыла с любовником. Мужа она оставила недомытым, а сама так задержалась. Как ей оправдаться? Вот вопрос». И попугай дал ответ: «После того как любовник насладился этой женщиной, она придумала, чем обмануть мужа: бросилась в колодец. Поднялась суматоха. Пронесся слух, что какая-то

несчастливая упала в колодец. Услышав об этом ее муж и подумал: „Упала в колодец, конечно, моя жена“. Он быстро пошел, посмотрел. Вытащив из колодца жену, он отвел ее домой и оказал ей почести».

Выслушав эту историю, Прабхавати уснула.

Таков шестьдесят девятый рассказ из книги «Шукасап-тати».

После того как попугай рассказал столько историй, приехал из чужой земли Мадана, муж Прабхавати. Когда он явился, Прабхавати по-прежнему была полна нежности к нему, попугай же тихонько зашел:

«Напрасно быть благосклонным к женщине, напрасно и высокомерие с нею. Я всегда с ней ласков, а она всегда неласкова со мной».

Но Мадана не слушал. Тогда попугай со смехом проговорил: «Кто выслушивает доброе слово и следует ему, тот счастлив бывает на этом свете и на том». Слыша поминутно это пение, Мадана спросил, в чем дело. Тогда Прабхавати сама рассказала обо всем, трепеща от страха. Сказано ведь:

Люди чистые везде спокойны и горды в силу своих прекрасных дел. А творящие зло всегда прячутся от страха, наделав дурного.

«Милый, — сказала Прабхавати мужу, — ты достоин похвалы. Из той пары птиц, которую принес Тривикрама, попугай говорит поучения, нужные для всех, и здесь он особенно мне был полезен, заменяя родителей и близких». Чем больше она хвалила попугая, тем больше попугай смущался. Есть изречение:

Когда панля убивает рыбу, то громко кричит. А лев, убивая буйного слона, [молча] когти вскалывает.

Мадана сказал в ответ на ее речь: «В чем же помог тебе твой попугай? Почему это он вдруг стал таким совершенством?» Та отвечала: «Господин, нельзя найти таких, которые говорили бы и выслушивали правду. И сказано:

Легко сыскать, о раджа, таких, что всегда говорят приятное, и трудно найти такого, который умел бы говорить и выслушивать неприятное, но дельное.

Господин, когда говорят, что женщины непостоянны, неспособны любить, недобродетельны, предаются дурным мыслям, недалеки умом, то это правда.

Отвращаясь от мужа и от детей, женщина ни во что не ставит добродетель. Вначале любящая и нежная, она становится жестокой, сделав свое дело.

И еще сказано:

Они до тех пор бывают любезны с мужчиной, пока не заметят, что он полюбил; увидев, что он завяз в сетях любви, они тащат его, как рыбу, проглотившую наживку.

Женщины по натуре подвижны, как морские волны, их любовь кратковременна, как алая полоска на вечернем облаке. Добьются своего — и мужчина им не нужен, бросают его застывать [в тоске] подобно выпущенному соку.

Кружат головы, опьяняют, издеваются, угрожают, обольщают, повергают в отчаяние, — чего только не творят эти большеглазые, проникнув в мягкое сердце мужчины!

Господин, ты был в отъезде и некоторое время я переносила разлуку с тобою. Но потом я сошлась с плохими подружками. Мне вздумалось пойти к чужому мужчине; вещь вонючая стала меня останапливать, и я ее побила. Попугай же этот целый семьдесят дней удерживал меня дома своей хитрой речью. Так что на деле я не согрешила, согрешила только в мыслях. С этого дня ты волен распоряжаться моею жизнью и смертью».

Выслушав это, Мадана опросил попугая. Попугай сказал:

«Мудрый, не зная причины чего-либо и даже зная ее, не должен говорить опрометчиво. Решения судьбы непостижимы.

От судьбы человек получает любовь, жизнь, хлеб; от нее — все речи добрых людей и порицания злых.

Господин, не стоило бы говорить, но все-таки слушай:

Люди благородные, терпеливые не принимают близко к сердцу, о господин, ни хороших дел, ни ошибок, совершаемых глупцами, пьяницами, женщинами, больными, измученными любовью,

Усталыми, разгневанными, опьяненными, сумасшедшими, трусами и особенно голодающими.

В „Махабхарате“ сказано также:

Следующие десять не признают законов, о Дхритараштра¹⁶⁶, запомни их: пьяный, нерадивый, сумасшедший, усталый, гневный, голодный, а также горюливый, жадный, испуганный и влюбленный — эти вот десять.

Прахавати надо простить. Вины ее тут нет. Все это от дурных подруг. Сказано ведь:

Хорошие люди меняются от общения с дурными. Бхишма¹⁶⁶ общался с Дурьйодханой¹⁶⁷ — и пошел красть коров.

Видьядхара¹⁶⁸ когда-то хитростью овладел дочерью раджи. Но ее муж счел ее невиновной, хотя тот наслаждался ею вволю.

Попугай рассказал Мадане такую историю: «Есть на земле гора под названием Малая. На ее вершине находится город гандхарвов¹⁶⁹, называемый Манохара¹⁷⁰, и в нем жил гандхарва по имени Мадана. Его жену звали Ратнавали, а дочь Маданаманджари. При виде совершенной красоты дочери и боги и данавы¹⁷¹ падали ниц, лишаясь чувств. Не было жениха, достойного ее, не за кого было ее выдать. Однажды пришел Нарада¹⁷². При виде ее красоты он тоже влюбился и упал без чувств. Придя в сознание, мудрец проклял ее. Сказано ведь:

Когда нежная, милая, страстью распалюющая, счастье дающая, когда эта прелестница, любовью опьяненная, в сердце водворится, то как с этим справиться?...¹⁷³

„Так как меня при виде ее красоты постигла любовная лихорадка, то ее доброе имя должно пострадать“, — так подумал мудрец. Тогда раджа с поклоном сказал ему: „Господин, смягчись и будь милосердным“. Нарада отвечал: „Слава о ней пойдет худая, но вины на ней не будет и с мужем ей не придется разлучаться. На горе Меру¹⁷⁴ в городе Випула¹⁷⁵ живет гандхарва по имени Канакапрабха. Он и будет женихом твоей дочери“. Сказав это, Нарада ушел. По его слову дочь раджи выдали за того гандхарву.

Однажды гандхарва оставил ее и пошел на гору Кайласа¹⁷⁶. Опечаленная разлукой с мужем, она валялась на каменной плите без одежды, и некий видьядхара, увидев ее замечательную красоту, стал просить ее сойтись с ним. Но

она не пожелала. Тогда он принял обличье ее мужа и обладал ею. Через некоторое время домой вернулся муж. Заметив, что жена его сыта счастьем любви, он подумал: „Кто-то другой ею пользовался, она преступница, и, конечно, ее надо убить“. Так решив, он пошел с нею в храм Чандики¹⁷⁷. Когда он хотел убить ее перед изображением богини, жена закричала: „Богиня, ты обещала даровать мне сына, который будет главой всех гандхарвов. Неужели я погибну, не увидев лица сына?“ Так она сетовала перед богиней, и богиня сказала, вступаясь за нее: „О гандхарва-герой! Она совсем не виновата. Ею обманом овладел некий видьядхара, привявший твой образ. Она этого не знала, и нет на ней вины. Кроме того, тут действовало еще и проклятие одного святого. Вот почему все это и случилось. — И она рассказала историю проклятья. — Благодаря слову святого она невиновна, и ты должен ее опять принять к себе“. Выслушав эту речь Гаури¹⁷⁸, муж, не тревожась больше, пошел с женою домой и жил счастливо, как и прежде. Так что если, о купец, слово мое справедливо, то ты должен оказать снисхождение этой незлонравной женщине».

Послушавшись слов поугая, Мадана оставил Прабхавати у себя.

Его отец, Харидатта, обрадованный возвращением сына, устроил пышный пир. На этом пиру спустился на пирующих божественный венок. Увидев его, поугай, вещая ворона и Тривикрама освободились от тяготевшего над ними проклятия и ушли на небо. А Мадана стал жить счастливо со своей милой Прабхавати.

Конец книги «Шукасаптари».

Примечания

¹ Ганеша (ganeṣa) — в индийской мифологии бог мудрости и «устранитель препятствий» (см. прим. 36). Поэтому к нему обычно взывали в начале всякого важного предприятия. Ганеша почитается сыном бога Шивы и Парвати или одной Парвати. Он изображается в виде сидящего человека с головой слона, четырьмя руками и большим животом; рядом с ним обычно изображают крысу, на которой он разъезжает.

² Шарада (ṣārādā) — букв. «осенняя», одно из имен (прозвищ) богини красноречия Сарасвати, почитающейся покровительницей наук и искусств.

³ Чандрапура (chandrapura) — древнее название города Чанда в штате Мадхья Прадеш.

⁴ Панчапура (pañcapura) — местоположение города неизвестно.

⁵ Бхагиратхи (bhāgīrathī) — букв. «дочь Бхагиратха», одно из названий реки Ганги (Ганг). Как рассказывают легенды, великий мудрец Бхагиратха заставил священную реку Гангу устремиться с небес на землю, чтобы ее воды омыли пепел; в который превратились из-за проклятья мудреца Капилы 60 000 сыновей царя Сагары; очистившись святой водой, сыновья Сагары вознеслись на небо. Ганга же осталась течь по земле. Поэтому она называется «дочерью Бхагиратха».

⁶ Варанаси (vārāṇasī) — древнее название Бенареса, священного города индулов. Это название город получил потому, что был построен на месте впадения в Гангу двух рек — Варна (Барна) и Аси.

⁷ Яма (yama) — в индийской мифологии бог смерти и правосудия.

⁸ Бетель (tāmbūla) — род кустарника из семейства перечных (Piper betle), произрастающего в тропической Азии. Острые

на вкус листья бетеля, в которые завертывают кусочки ореха арековой пальмы и плоды акации катеху, небольшое количество извести и другие специи, употребляются для жевания. При жевании происходит обильное выделение слюны, губы окрашиваются в темно-красный цвет, дыхание становится ароматным. Название бетеля обычно дается всей смеси.

⁹ Ч а н д р а в а т и (caṅṅāvati) — название города, который, как полагают, может быть отождествлен с современным Джхальранатаном в Раджпутане.

¹⁰ Х а р а (hara) — букв. «разрушитель» — Шива (śiva), в индийской мифологии бог-разрушитель, одно из главных божеств, входящих в состав божественной триады индуистской религии. В эту триаду входят Брахма (бог-создатель), Вишну (бог-хранитель) и Шива (бог-разрушитель).

¹¹ К а л а к у т а (kālakūṭa) — род яда, который считается смертельным. Когда боги пахтали океан, желая получить напиток бессмертия, амриту (см. прим. 164), образовался смертельный яд. Чтобы обезвредить яд, Шива проглотил его, отчего горло у него стало синим.

¹² И черепаха все еще носит на спине землю, — согласно некоторым индийским мифам, земля покоится на черепахе.

¹³ В а д а в а (vāḍava) — букв. «происходящий от Вадавы» (vaḍava), название подводного огня, который, согласно легендам, исторгается из пасти божественной кобылицы Вадавы, в которую обратилась алсара (небесная дева) Ашвини.

¹⁴ В тексте здесь ошибка. В начале рассказа указано имя Судхана.

¹⁵ Н а н д а н а м (nandana, им. п. — nandanam) — местоположение города неизвестно.

¹⁶ Согласно религиозным представлениям индуизма, всякое существо подчинено бесконечной цепи перерождений и никогда не выпадает из круговорота бытия. При этом последующая форма существования всякой твари определяется в зависимости от результатов ее добрых и дурных поступков, совершенных в предшествующих рожденьях. Она определяется кармой (karma — букв. «возмездие»), безличной силой, которая автоматически подводит итог добрым и дурным деяниям человека и других живых существ.

¹⁷ В и ш а л а (viśālā) — другое название древнего Удджайни (совр. Удджайн), который был главным городом области Малява (совр. Мальва).

¹³ Амбика (ambikā) — букв. «благая мать», эпитет богини Дурги, или Парвати, супруги бога Шивы.

¹⁹ Мадана (madana) — букв. «опьяняющий», эпитет бога любви, который в индийской мифологии представляется вооруженным луком с тетивой из пчел и с цветочными стрелами.

²⁰ Текст неясен: ātmano nirodha-saṅga-bhayād.

²¹ Удджайини (ujjayini) — древнее название города Удджайна (см. прим. 17).

²² Викрамадитья (vikramāditya) — букв. «солнце силы», «солнце отваги» — имя легендарного индийского царя, правившего будто бы всей Северной Индией. Он почитается основателем нового летоисчисления, эры Викрама, которая начинается с 58 г. до н. э., и покровителем литературы. Викрамадитье приписывается изгнание шаков (саков) из Индии. О нем сложено множество различных легенд.

²³ Пурохита (purohita) — домашний жрец-брахман. Пурохита исполнял обязанности духовного наставника семьи и следил за соблюдением обрядов и установленных обычаев.

²⁴ Саидал (sandana) — сандаловое дерево (Sirium myrtifolium), произрастает главным образом в Южной Индии. Из его древесины вырабатывают различные лекарства, благовонные масла и порошок.

²⁵ Малайя (malaya) — название горной цепи в Южной Индии, на Малабаре.

²⁶ Здесь игра слов, имя Викрамадитья значит «солнце силы».

²⁷ Индра (indra) — в ведической мифологии бог бури и грома, а также бог-воитель, посящий часто эпитет «владыка богов», один из трех главных богов (Индра, Агни и Сурья). В послеведическую эпоху Индра стал второстепенным божеством, главными же богами стали Брахма, Шива и Вишну.

²⁸ Агни (agni) — в индийской мифологии бог огня.

²⁹ Вайшравана (vaiśravaṇa) — букв. «пользующийся известностью», «знаменитый», «прославленный», эпитет Куберы, бога богатства.

³⁰ Рама (rāma) — герой древнеиндийского эпоса, считавшийся воплощением высочайшего божества Вишну.

³¹ Джанардана (janārdana) — букв. «возбуждающий людей», один из эпитетов Кришны, героя древнеиндийского эпоса. О Кришне существует много легенд как на санскрите, так и на новоиндийских языках. Для ознакомления на русском языке, кроме «Махабхараты», см.: Дяллоу джи Лал, *Легенды о Кришне*, т. I, Прем

Sagar, Перевод с хинди, вступит. статья и примеч. акад. А. П. Баранникова, М.—Л., 1937.

³² В р и к о д а р а (*vikodara*) — букв. «имеющий брюхо, как у волка», «волкобрюхий», «прожорливый»; прозвище Бхимы — одного из пяти братьев-пандавов, главных героев «Махабхараты».

³³ Здесь имеется в виду Дрона, который преподавал кауравам и пятерым пандавам военную науку. В великой битве на Курукшетре между пандавами и кауравами он после гибели полководца Бхимы возглавлял войско кауравов, состоявшее из 11 армий.

³⁴ Д ж а я н т и (*jayanti*) — по некоторым данным, древнее название города Джинтия в Ассаме, по другим данным, это то же, что и Байджаянти (Вайджаянти), которая отождествляется с Банаваси в Северной Каннаре.

³⁵ Б х а р а т а (*bhārata*) — «потомок Бхараты» (*bharata*); эта шлока (двуступише) взята, по-видимому, из «Махабхараты» и обращена к одному из действующих лиц, принадлежащему к роду Бхараты.

³⁶ В и г н а в и н а я к а (*vighnavināyaka*) — «устранитель препятствий», эпитет Ганеши, бога мудрости (см. прим. 1).

³⁷ В и к р а м а р к а (*vikramārka*) — букв. «солнце силы», «солнце отваги»; т. е. равнозначно имени Викрамадитья (см. прим. 22).

³⁸ Имеется в виду один из эпизодов «Рамаяны». Демон Рavana, желая похитить красавицу Ситу, ушедшую со своим мужем Рамой в лес в изгнание, обратил ракшаса (демона) Маричи в золотую газель. Сита пленилась красотой газели и попросила Раму добыть ее шкуру. Когда Рама погнался за газелью, Рavana похитил Ситу.

³⁹ Н а х у ш а (*nahuṣa*) — легендарный царь, один из героев «Махабхараты» и Пуран. Он унижал брахманов и даже заставил самых святых и мудрых брахманов везти свою колесницу.

⁴⁰ А р д ж у н а (*arjuna*) — здесь имеется в виду легендарный царь Арджуна-Картавирия (*arjuna-kārtavīrya*), известный также под именем Сахасра-Арджуна (*sahasra-arjuna*) — «Тысячерукий Арджуна». Согласно легендам, Арджуна пытался насильно увести у брахмана Джамадагни корову Камадхену, исполнявшую все желания, и ее теленка, за что был убит сыном Джамадагни — героем Парашурамой. Владыкой брахманов (*virāḍeva*) здесь, очевидно, назван Джамадагни.

⁴¹ Ю д х и ш т х и р а (*yudhiṣṭhira*) — в тексте сказано описательно: *dharmaṁtmaja* — «сын Дхармы», бога справедливости; имеется

в виду старший среди пятерых братьев-пандавов, главных героев «Махабхараты». Из-за проклятья, тяготевшего над ним, царь Панду не мог произвести потомства, поэтому его жена Кунти родила сыновей от богов. Юджитххира был рожден от бога Дхармы. Юджитххира проиграл в кости своему двоюродному брату Дурьюодхане своих братьев и общую супругу пандавов — красавицу Драупади.

⁴² В а т с о н а (vatsona) — местонахождение этого города неизвестно. Вполне вероятно, что название вымышленное.

⁴³ К а р а л а (karālā) — букв. «ужасная», «страшная», прозвище богини Дурги, супруги Шивы.

⁴⁴ Р а т н а в а т и (ratnāvati) — о местонахождении этого города ничего неизвестно.

⁴⁵ Т р и п у р а (tripura) — древнее название города Теора, расположенного на р. Нарбада, в 10 км западнее Джаббальпура.

⁴⁶ Я к ш а (yakṣa) — в индийской мифологии разновидность добрых полубогов, которые составляют свиту бога богатства Куберы и почитаются хранителями его сокровищ.

⁴⁷ П у ш п а х а с а (puṣpaḥāsa) — «смеющийся цветами».

⁴⁸ Смысл тот, что власть царя основывается на справедливости.

⁴⁹ К а н ч у к а (kañcuka) — род короткой женской кофточки.

⁵⁰ Далее следуют два испорченных стиха на пракрите, которые здесь опускаются.

⁵¹ Согласно одному из мифов, Брахма (brahmā) обратился в антилопу, чтобы соединиться со своей дочерью богиней Сарасвати (sarasvatī), бывшей в образе антилопы. Сарасвати считается супругой Брахмы и поэтому называется также Брахми (brahmī).

⁵² П а р в а т и (pārvatī) — букв. «дочь владыки гор» (Хималая), одно из имен Дурги, супруги Шивы.

⁵³ В а л а к х и л ь и (vālakhilyāḥ) — мифические мудрецы-пигмеи ростом с большой палец и числом в 60 тысяч. По представлениям древних индийцев, они сопровождают колесницу Солнца, питаясь его лучами.

⁵⁴ Н а г а н у р а (nāgarura) — то же, что и Хастинапура (hastināpura), развалины которого находятся близ старого русла Ганги, примерно в 100 км к северо-востоку от Дели. Согласно преданиям, Хастинапура был разрушен водами Ганги.

⁵⁵ П а д м а в а т и (padmāvati) — древнее название города Виджаянагара (Видьянагара), расположенного у слияния рек Синд и Парвати в 40 км ниже Нарвара (штат Мадхья Бхарат). По другим

данным, это город Каравирапура, который отождествляется с Кольхануrom в штате Бомбей.

⁵⁶ М а л а я (malaya) — юго-западный муссон, несущий дожди, идет от Малабара, где находятся горы Малая (иногда Малаей называют вообще Малабар); этот ветер якобы разносит по всей Индии аромат растущих там сандаловых деревьев, который возбуждает в сердцах людей любовь.

⁵⁷ К у к у ш к а (kokilā) — индийская кукушка, отличающаяся приятным голосом; играет в индийской литературе примерно такую же роль, как соловей в литературе народов Европы и Передней Азии.

⁵⁸ Б х а т т а р и к а (bhaṭṭārikā) — опекающая богиня, богиня-покровительница; также эпитет богини Дурги.

⁵⁹ Ш а л и н у р а (śālīpura) — местонахождение этого города не выяснено.

⁶⁰ В и д и ш а (vidiśā) — древнее название города Бхилса в области Мальва.

⁶¹ Ш у б х а с т х а н а (śubhasthāna) — местоположение этого города не выяснено.

⁶² К а р а х а д а (karahaḍa) — по всей вероятности, нынешняя Кархада, или Карада (karhāḍa, karāḍa), в районе Сатара (штат Бомбей), в 65 км севернее Кольханура. Очевидно, древнее название этого города было karahaṭa(ka).

⁶³ Г у н а р и я (guṇarīya) — «любящий добродетель».

⁶⁴ Т у р ь я (tūrya) — музыкальный инструмент.

⁶⁵ С а б х р а м а т и (sābhramati) — древнее название реки Сабармат (sābarmati) в Гуджарате; впадает с севера в Камбейский залив.

⁶⁶ Ш а н к х а н у р а (śaṅkhaṇura) — местонахождение этого селения неизвестно.

⁶⁷ С и д д х е ш в а р а п у р а (siddheśvaraṇura) — местонахождение этого поселения неизвестно.

⁶⁸ С и д д х е ш в а р и (siddheśvari) — букв. «преуспевшая владычица», здесь эпитет богини Бхаттарики (см. прим. 58).

⁶⁹ П р а т и ш т х а н а (pratiṣṭhāna) — древнее название города Пайтхан в верховьях р. Гадавари. Можно также предположить, что это Джхуси, расположенный против Аллахабада на северном берегу Ганги; его иногда называют Пратиштханура (pratiṣṭhāṇura).

⁷⁰ К а н т и п у р и (kāntipurī) — согласно одним данным, это Котвал, расположенный в 32 км севернее Гвалнора; по другим данным, Кантипура, или Кантипури, — одно из древних названий

Катманду — столицы Непала. В данном контексте, если считать, что под Пратиштханой подразумевается Джхуси, это город на Ганге близ Аллахабада, упоминаемый в «Вишну-пуране».

⁷¹ «Кирата» (kirāta) — сокращенное название известной санскритской поэмы Бхарави (VII в. н. э.) «Кирата-Арджуния» (kirāta-arjūṇya), где описывается борьба Арджуны, героя Махабхараты, с Шивой, принявшим облик охотника-кирата (кирата — название лесных и горных племен Восточной Индии).

⁷² У М. А. Ширяева не переведено. Р. Шмидт над вопросом переводит «Krebs» (рак). Между тем слово saṅghin (букв. «одетый в кожуру») означает банан. Это вполне допустимо, так как санскритское слово «мясо» (śāyasa) может означать и мякоть плода.

⁷³ Речь идет о Парвати, супруге Шивы.

⁷⁴ Шеша (śeṣa) — мифический царь змей, почитаемый повелителем подземного мира — Наталы. Согласно легендам, он представляется в виде тысячеголового змея, на котором покоится в молочном океане Вишну. В других мифах говорится, что он поддерживает землю.

⁷⁵ Из двух шлок (стихов) М. А. Ширяевым переведена только вторая, которая им была понята как отдельная: «Что рассказывать о радже, защитнике подданных, при котором на свете не было зла, как [тьмы] при солнце?» Так же переведено у Р. Шмидта.

⁷⁶ Суварнадвипа (suvarṇadvīpa) — «Золотой остров», древнее название острова Суматры.

⁷⁷ Первая часть шлоки у М. А. Ширяева осталась непереведенной.

⁷⁸ Хари (hari) — букв. «уносящий грехи поклоняющихся», эпитет Вишну-Нараяны, высочайшего божества индуистского пантеона. Хара (hara) — эпитет Шивы (см. прим. 10). Нара-Говинда (naraḡovinda) — то же, что и Нара-Нараяна (naraṇāyana), одно из имен Кришны (см. прим. 31).

⁷⁹ Царь змей (phaṇipati) — здесь имеется в виду змей Шеша.

⁸⁰ Чанда́ла, или ча́нда (caṇḍāla), — представитель самых низших, презираемых слоев общества. Чандалы не входили ни в одну из главных каст (варн) и были лишены элементарных прав. Общение с чандалой считалось оскверняющим для членов четырех каст (брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр).

⁸¹ Мата́нги (mātaṅgi, муж. р. — mātaṅga) — то же, что и чандала.

⁸² В тексте здесь, видимо, что-то пропущено, так как слова жены непонятны.

⁸³ Ш в е т а м б а р а (çvetāmbara) — букв. «облаченный в белое», монах, принадлежащий к той из двух сект последователей джайнизма, которая относится к человеческим слабостям с известной терпимостью и признает необходимость ношения белой одежды. Другая секта отличается большой строгостью и аскетизмом и должна отказываться от всякого имущества и даже одежды; поэтому ее последователи называются дигамбарами (digambara), что букв. означает «облаченный в одежду стран света», т. е. «обнаженный».

⁸⁴ Ч а н д р а п у р и (çandrapurī) — по некоторым данным, то же, что и Чандранура (см. прим. 3), по другим — это город Чандрикапури (sandrikāpurī), или Чандрипура (sandripura), больше известный под названием Шравасты (çrāvastī), ныне Сахет-Махет на р. Рапти в округе Гонда (штат Уттар Прадеш).

⁸⁵ К ш а п а н а к а (kṣaraṇaka) — здесь монах джайнской секты дигамбара, не носящий одежды.

⁸⁶ В и б х и т а к а (vibhīṭaka) — род дерева, Terminalia Belle-gisa, ягоды которого употреблялись в качестве игральные костей.

⁸⁷ П о д в е с н а я п е т л я (çiku) — веревочная петля, на которую вешают груз, например у коромысла. У М. А. Ширяева не переведено. У Р. Шмидта — «Hänge».

⁸⁸ Б х у т (bhūta) — в индийской мифологии злые духи, считающиеся слугами бога Шивы.

⁸⁹ Б х у т а в а с а (bhūtavāsa) — букв. «обиталище бхутов (духов)».

⁹⁰ Л е с М а д х у р а (madhura) — букв. «медовый», «сладостный», «усладительный», очевидно Мадхувана, почитавшаяся местом рождения Кришны. С лесом Мадхура связано название города Мадхура (или Муттра) близ Агры, который был окружен этим лесом и является местом паломничества.

⁹¹ Ш а н т и п у р а (çāntipura) — местонахождение города не выяснено. Возможно, что с названием этого древнего города связано название местности Санчи в 10 км юго-западнее Бхилсы в верховьях Бетвы, где находится знаменитая буддийская ступа.

⁹² К у н д и н а (kuṇḍīna), или Кундинапура (kuṇḍīnapura), — название столицы древней Видарбхи, по-видимому, современный Кондавир в Бераре.

⁹³ С а р а с в а т и (sarasvatī) — название древней реки, высохшее русло которой сохранилось в Восточном Пенджабе. Согласно

легендам, Сарасвати не исчезла, а протекает под землей и у Аллах-абада сливается с Гангой и Джамной.

⁹⁴ П а н ч а п у р а (райсаруга) — местонахождение этого города осталось невыясненным.

⁹⁵ В тексте пропуск.

⁹⁶ Красные цветы сравниваются с зубами, окрашенными красной слюной, образующейся при жевании бетеля (см. прим. 8).

⁹⁷ В тексте пропуск.

⁹⁸ Различные виды деревьев и растений: к ш и р а м а л и к а (kṣīramālikā) — очевидно, то же, что и kṣīra, т. е. различные виды растений, содержащие млечный сок: *Asclepia rosea*, *Mimosa kauki*, *Euphorbia* и пр.; слово mālikā можно рассматривать также как отдельное слово — жасмин; т и м б у р и (tīmburi) — очевидно, tīmbaru, дерево *Strychnos nux vomice* (рвотный орех) или *Diospyros*; д ж а м б у (jambu) — род розовой яблони, *Eugenia jambolana*; к а р а в а н д а (karavandā) — не выяснено; к а н к о л а (kaṅkola) — род растения, приносящего ягоды, у Р. Шмидта — «Nelkenpfeffer»; д е в а д а р у (devāḍaru) — деодар, гималайский кедр, *Cedrus deodara*; п р и я ṅ г у (priyaṅgu) — род проса, *Panicum italicum*, или другого растения, *Aglaia odorata*, *Sinapis ramosa*, возможно, также шафран; а т и г у р у (atiguru) — не выяснено; н а г а (nāga) — название растений *Mesua roxburghii* или *Rottleria tinctoria*; п у я н а г а (pūṅnāga) — название растения *Rottleria tinctoria* или *Calophyllum inophyllum*, или же вид белого лотоса; в а р а н а (varaṇa) — вид дерева *Crātogeomys roxburghii*; м а у р а б о р и (maūrabori, санскр. maūrabadari) — очевидно, то же, что мауūra, т. е. растение *Celosia cristata* или *Achyranthes aspera*; к а в и в и х и (kavivīhi, санскр. kavivīthi) — букв. «обезьяний навес», не выяснено, возможно также kaviṭṭha (tṭha), дерево *Feronia elephantum*; п и л у (pilu) — дерево *Careya arborea* или *Salvadora persica*; г х а н а в а с а (ghaṇavāsa) — род дикой тыквы; д ж а л и (jāli, санскр. jālin) — род дыни; в и д а в а (viḍava, санскр. viḍara) — растение из семейства ласточниковых, в которые входят некоторые лианы, у Р. Шмидта — «Calotropen»; г х а н а к а м м а (ghaṇakamma, санскр. ghanakarṇa) — не выяснено; к а р а н д а (kārandaa — пракр.) — согласно словарю Халаюдхи, это то же, что кадамба (kā-damba) — *Nauclea cadamba*, у Р. Шмидта — «Corindabaum»; с и н д у р а (sindūraa, санскр. sindūvāra) — дерево *Vitex negundo*; м а н д а р а (mandāraa, санскр. mandāra) — коралловое дерево, *Erythrina indica*; ш и р и ш а (sirisa, санскр. śirīsa) — дерево акация, *Acacia sirisa*; с и н д у р и я (sindūriā, санскр. sindūrika) — оче-

видно, разовидность синдур; кундака (kundaā, санскр. kundaka) — растение *Boswellia thurifera*.

Этот отрывок текста на пракрите начиная со слов «И еще» у М. А. Ширьева остался непереведенным. Далее в тексте пропуск.

⁹⁹ Вьягхрамари (vyāghramāri) — букв. «убивающая тигра».

¹⁰⁰ Калахаприя (kalahapriyā) — «сварливая».

¹⁰¹ Берег Малая (malaya-pārcva) — Малабарское побережье (см. прим. 25 и 56).

¹⁰² Шелу (selu, санскр. śelu) — род дерева, *Cordia* муха; пилу (pilu) — род дерева, *Careya arborea* или *Salvadora persica*; бадара (boga, санскр. badara) — дерево ююба, *Ziziphus jujuba*.

¹⁰³ Обладящая походкой слона (gaḡagāminī) — т. е. отличающаяся плавной, неторопливой походкой. Такая характеристика, даваемая женщине, считалась лучшим комплиментом.

¹⁰⁴ Шастра (śāstra) — шастрами называются древние священные книги, в которых изложены обязанности индусов. В позднейшую эпоху под шастрами понимались различные отрасли знаний, основанные на Ведах. Часто так называли вообще руководства по различным научным дисциплинам.

¹⁰⁵ Виласапура (vilāsapura) — о местонахождении этого города ничего неизвестно.

¹⁰⁶ Названия разрядов гетер соответственно имеют этимологическое значение: 1) ганика (gaṇikā) — «купленная (или приобретенная) за большую сумму»; 2) виласини (vilāsini) — «игривая», «резвая»; 3) рупаджива (rūpājivā) — «живущая (или добывающая средства к жизни) красотой своего тела»; 4) артхавриттика (arthavṛttikā) — «существующая за счет богатства»; 5) дарика (dārikā) — «разоряющая».

¹⁰⁷ Драмма (dramma) — серебряная монета весом около 4,5 г (греч. δραχμή, римск. denarius).

¹⁰⁸ Много часов — букв. сказано «две прахары» (prahara-dvaḡaṇi). Прахара (prahara) — отрезок времени, равный приблизительно трем часам.

¹⁰⁹ Ватсома (vatsoma) — местонахождение этого города неизвестно.

¹¹⁰ Мригавати (mṛgāvati) — возможно, что Дакшьяни (dākṣyāṇi) на Ямуне (Джамне). Точное местонахождение не установлено.

¹¹¹ Карнавати (karṇāvati) — древнее название города

Ахмадабада в Гуджарате (основан царем Карнадевой в XI в. н. э.). Он также назывался Шривагаром.

¹¹² П а т а л и н у р а (pāṭalīnura) — очевидно, искаженное название древнего города Паталипутры (pāṭalīputra), столицы царства Магадхи (совр. Патна). Паталипутра была основана, по преданиям, в 480 г. до н. э. Суиндхой и Вассакарой — двумя министрами царя Аджагашатру.

¹¹³ Н а н д а (panda) — имя царя, основателя династии Нанда, которая правила в Магадхе (364—321 гг. до н. э.).

¹¹⁴ В а н г а л а (vaṅgāla) — нынешний Бенгал, древнее название — Ванга (Vaiṅga). Слово «Вангала», в восточном произношении — «Бангала», встречается с XIII в. н. э.

¹¹⁵ К а р н а (kaṛṇa) — один из главных героев «Махабхараты», внебрачный сын Кунти, матери пандавов, родившийся у нее будто бы от бога Сурьи (Солнца). Карна был убит Арджуной. Очевидно, это слова Дурьодханы, сказанные им по поводу гибели друга.

¹¹⁶ Текст шлоки не совсем ясен:

suvaiṅśasyāvadātasya śaśaṅkasyeva lāñchanam|
kṛśchreṣu vyarthayā yatra bhūpater bhartur ājñayā||

У М. А. Ширяева не переведено, у Р. Шмидта также не переведено.

¹¹⁷ Д у ш т а б у д д х и (duṣṭabuddhi) — в тексте оригинала как в этом, так и в следующем случае употреблено имя Кубуддхи (kubuddhi), что в этимологическом смысле совершенно равнозначно с Душтабуддхи — «злонамеренный», «зломysl».

¹¹⁸ Ч а м а т к а р а п у р а (śamaṭkārapura) — одно из древних названий города Ваднагара, или Бадагара, в Северном Гуджарате. Он был известен в древности также под названиями Анандапура (ānandarūpa) и Авартадеша (āvartadeśa).

¹¹⁹ З н а т о к и ч е т ы р е х в е д (śaturveda, соответствует śaturvedin и śaturvidya) — т. е. изучавшие четыре Веды, священные книги индустов.

¹²⁰ П р е д с т а в и т е л и ч е т ы р е х к а с т (śaturvarṇa) — представители четырех главных каст (варн), или сословий: брахманы (brāhmaṇa), кшатрии (kṣatriya), вайшьи (vaiśya) и шудры (śūdra).

В древние времена в касту брахманов входили представители жреческого сословия; в касту кшатриев — войны, представители господствующего класса — небрахманы; в касту вайшьев — полноправные земледельцы и купцы; в касту шудр — представители низ-

ших бесправных слоев общества, религиозной обязанностью которых было услужение трем высшим кастам.

¹²¹ Четыре ступени жизни (satvāśrama) — согласно религиозно-философским воззрениям индусов, четыре стадии в религиозной жизни человека, преимущественно брахмана: 1) период ученичества, связанный с воздержанием (brahmacarya); 2) жизнь домохозяйина-семьянина (gṛhasthya); 3) жизнь отправившегося в лес отшельника (vānaprastha) и 4) жизнь странствующего нищего-отшельника, отрешенного от мира (saṅnyāsa). Принадлежащие к этим четырем ступеням соответственно называются: 1) ученик, соблюдающий воздержание — brahmacārin; 2) домохозяйин-семьянин — gṛhastha; 3) отправившийся в лес отшельник — vānaprastha и 4) странствующий нищий-отшельник — parivrajaka или saṅnyāsin.

¹²² В а л а б х и (vallabhī) — древний город Валабхи (vallabhī) — современный Бала, или Валлей, на восточном берегу полуострова Катхьявар.

¹²³ Древнеиндийские этические учения признавали три основных фактора, или три ценности, в человеческой жизни (а позднее — четыре): 1) закон (dharma), т. е. служение религии, науке или общественному благу; 2) польза, богатство (artha), т. е. накопление материальных ценностей, денег и пр.; 3) любовь (kāma, здесь в тексте smāga), т. е. искание чувственных наслаждений, и 4) спасение (mokṣa), т. е. индивидуальное спасение души (это понятие появляется в более позднее время). Три основных фактора, или ценности, — закон, польза (или богатство) и любовь — должны находиться в некотором равновесии, будучи связаны друг с другом; однако ведущим в зависимости от склонностей каждого может быть одно из трех. Так, согласно предписаниям «Махабхараты» ведущим является закон (dharma), «Артхашастры» — польза, или богатство (artha), «Камасутры», влияние которой ощущается в романе Дандина «Дашакумарачарита» («Приключения десяти принцев»), — любовь, или наслаждение (kāma).

¹²⁴ Д в а ж д ы р о ж д е н н а я (dvija) — т. е. птица, которая считается родившейся дважды: сначала в виде яйца, а затем из яйца.

¹²⁵ В л а д ы к а в о д (payasīnī pati, или более распространенное arānī pati) — бог Варуна (varuṇa), который в ведическую эпоху являлся одним из главных божеств и олицетворял собою небесный свод. В позднейшее время Варуна был низведен в разряд

второстепенных божеств; примерно соответствует русскому водному.

¹²⁶ А й р а в а т и (airāvati) — очевидно, название города дано по одноименной реке, которая отождествляется, по одним данным, с рекой Рави (rāvi) в Пенджабе, по другим — с рекой Рапти, или Иравади, в Аудхе, на которой расположен город Сахет-Махет, отождествляемый с древним Шравасти (см. прим. 84).

¹²⁷ Ч а р м а н в а т и (carmanvati) — древнее название реки Чамбал, которая берет свое начало в горах Виндхья. Согласно легендам, река Чарманвати (букв. «вытекающая со шкур») образовалась из крови, которая обильно стекала со шкур коров, убитых царем Рангидевои; он ежедневно убивал две тысячи голов скота для своей кухни и раздавал мясо нищим.

¹²⁸ Ш а к р а в а т и (śakrāvati) — о местонахождении этого города ничего неизвестно. Название на основании его этимологического значения можно предположительно отождествить с названием города Индрапура (современный Индор в районе Буландшахра в штате Уттар Прадеш).

¹²⁹ В тексте: udgrāhanikāṁ.

¹³⁰ А в а н т и (avantī, или avanti) — город Удджайини (см. прим. 17).

¹³¹ П а н д и т (paṇḍita) — ученый брахман, знаток религиозных книг.

¹³² В тексте пропуск.

¹³³ О г о н ь В а д а в ы — речь идет о подводном огне, который, согласно мифологическим представлениям древних индийцев, изторгается из пасти божественной кобылицы Вадавы. (см. прим. 13). М. А. Ширьев это место перевел вольно: «адский огонь».

¹³⁴ Г а н а п а т и (gaṇapati) — букв. «повелитель ганов (существ из свиты Шивы)», эпитет бога мудрости Ганеша; слово Ганеша имеет такое же этимологическое значение (см. прим. 1).

¹³⁵ Л о х а п у р и (loharuṛi) — местонахождение этого города не выяснено.

¹³⁶ В тексте: urdhvaliṅginā... vidheyam.

¹³⁷ В тексте: agārabhūmim uddiṣya.

¹³⁸ В тексте: tasya liṅgasyopari uraviṣya.

¹³⁹ В тексте пропуск.

¹⁴⁰ Ш а м б х у (śaṁbhu) — букв. «дающий счастье», здесь эпитет Шивы.

¹⁴¹ Г о в и н д а (govinda) — букв. «пастух», «глава пастухов», один из эпитетов Кришны, воплощения Вишну (см. прим. 31).

¹⁴² **Танец раса** (gāsa) — вид пляски, широко распространенный среди пастухов. Согласно легендам, Кришна танцевала расу с пастушками.

¹⁴³ **Брахма** обратился в животное — см. прим. 51.

¹⁴⁴ **Майя** (māyā) — божественная иллюзия, творческая сила, будто бы создающая мир, который, согласно религиозным представлениям индийцев, реально не существует.

¹⁴⁵ **Нирвана** (nirvāṇa) — букв. «угасание», прекращение жизни и, следовательно, перерождений; согласно философии буддизма, означает прекращение страданий и достижение абсолютного покоя. Поэтому обиходное значение слова — вечное блаженство.

¹⁴⁶ **Качча** (kaccha) — область Кач, расположенная между полуостровом Катхьявар и дельтой Инда.

¹⁴⁷ **Готовь дрова для меня** — индусы сжигают покойников на костре.

¹⁴⁸ В тексте: tantrūyā liṅgāgrāṇi niyamyā gudamadhyagamānamyā sphuṭāṇi bhagākṛtīṇi kṛtvā. Ниже: markatī kaṭi-saṅdhir ucyate.

¹⁴⁹ В тексте пропуск.

¹⁵⁰ В легендах говорится, что царя из рода Нанда убил самозванец. Лженанда бросил мудрого царского министра Шакаталу (śakaṭāla) вместе с его сыновьями в колодезь. Сыновья всю скудную пищу, которую они получали в заточении, отдавали отцу, чтобы поддержать его силы, а сами умерли от голода. Лженанда, когда появилась нужда в мудром советнике, освободил Шакаталу и сделал его своим министром. Мстив за гибель своей семьи, Шакатала помог Чанакье (śaṅkya) путем интриг истребить род Лженанды и возвести на престол Магадхи Чандрагунту Маурья. Индийская традиция обычно отождествляет Чанакью с именами Каутилья (kauṭilya) и Вишнугунты (viṣṇugupta) и приписывает ему создание политико-экономического трактата «Артхашастра» (arthaśāstra).

¹⁵¹ В тексте пропуск.

¹⁵² **Ситавастра** (sitavāstra) — джайнский монах секты шветамбара, носящий белую одежду (см. прим. 83). Джайны считают религиозным преступлением убить какое-либо живое существо, а тем более есть мясо.

¹⁵³ **Джанастхана** (janasthāna) — древнее название местности вокруг современного города Аурангабад в верховьях Годавари. Эта местность была составной частью Дандакарания (daṇḍakāraṇya) — «леса Дандака», описанного в «Рамаяне». В Джанастхану входил также город Панчавати (Насик).

¹⁵⁴ **Нандана** (pandana) — «радующий».

¹⁵⁵ Махешвара (maheṣvara) — букв. «великий владыка», эпитет бога Шивы.

¹⁵⁶ В тексте пропуск.

¹⁵⁷ Нара (nara) — род ароматной травы.

¹⁵⁸ Йоджана (yojana) — мера длины, равная приблизительно по 15—16 км.

¹⁵⁹ Гавьюти (gavyūti) — мера длины, равная двум крошам, или приблизительно 8 км. У М. А. Ширьева переведено: «десятина».

¹⁶⁰ Пушпакара (puṣṛākaṅga) — букв. «изобилующий цветами».

¹⁶¹ Лакшмана (lakṣmaṇa) — один из героев эпической поэмы «Рамаяна», сын царя Дашаратхи, младший брат Рамы, отправившийся вместе с ним и его супругою Ситой в изгнание. Очевидно, это слова Рамы, сказанные Лакшмане.

¹⁶² Ланка (lāṅka) — древнее название острова Цейлона. Согласно «Рамаяне», Ланкой правил десятиголовый демон Равана, который похитил у Рамы его возлюбленную Ситу. Рама вместе с Лакшманой и с войском обезьян переправился через пролив на остров Ланку, убил демона Равану и освободил Ситу, после чего они вместе вернулись на родину.

¹⁶³ Айодхья (ayodhya) — древнее название Аудха. Айодхья — столица страны Кошала, которая была расположена в бассейне реки Гогры. Рама был сыном царя Айодхьи.

¹⁶⁴ Амрита (amṛta) — напиток бессмертия, пища богов.

¹⁶⁵ Дхритараштра (dhṛtarāṣṭra) — царь, один из героев «Махабхараты», брат Панду, родившийся слепым, отец ста сыновей-кауравов.

¹⁶⁶ Бхишма (bhīṣma) — один из главных героев «Махабхараты», сын царя Шантану от богини Ганги и дед пандавов.

¹⁶⁷ Дурьюодхана (duryodhana) — один из главных героев «Махабхараты», старший среди ста сыновей царя Дхритараштры, глава кауравов, двоюродный брат и непримиримый враг пандавов.

¹⁶⁸ Видьядхара (vidyādharma) — букв. «носитель знаний», в индийской мифологии род сверхъестественных существ, живущих в Гималаях, разряд добрых полубогов, сопровождающих Шиву и одаренных магической силой.

¹⁶⁹ Гандхарва (gandharva) — в индийской мифологии разновидность добрых полубогов, считающихся небесными музыкантами.

¹⁷⁰ Манохара (manohara) — букв. означает «увлекающий душу».

¹⁷¹ Д а н а в ы (dānava) — согласно индийской мифологии, потомки Дану и мудреца Кашьяпы; как и дайтьи, они являются противниками богов, демонами.

¹⁷² Н а р а д а (nārada) — один из мифических божественных мудрецов, который почитается сыном Брахмы.

¹⁷³ В тексте пропуск.

¹⁷⁴ Г о р а М е р у (meru) — название мифической горы, где будто бы расположено небо Индры и города богов с их небесными обитателями. По представлениям древних индийцев, гора Меру находилась в Гималаях.

¹⁷⁵ В и п у л а (vipulā) — букв. «большой», «обширный».

¹⁷⁶ К а й л а с а (kailāsa) — название горы в Гималаях, которая у тибетцев называется Капринпоче и расположена примерно в 40 км к северу от озера Манассаровар. Древние индийцы считали гору Кайласа местопребыванием Шивы и Куберы.

¹⁷⁷ Ч а н д и к а (caṇḍikā) — букв. «неистовая», «свирепая», эпитет богини Дурги, или Парвати.

¹⁷⁸ Г а у р и (gaurī) — букв. «сверкающая», эпитет богини Дурги, или Парвати.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	5
Шукасаптари. <i>Перевод</i>	13
Примечания	111